

Е.В. Рощупкина

**ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
УЧЕНИЙ**

Учебное пособие

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

БАЙКАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Е.В. Рощупкина

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Учебное пособие

Иркутск
Издательство БГУ
2019

УДК 330.8 (075.8)
ББК 65.02 я 7
Р81

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Рецензенты д-р ист. наук, проф. А.В. Шалак
д-р ист. наук, проф. Г.А. Цыкунов

Рощупкина Е.В.

Р 81 История экономических учений [Электронный ресурс] : учеб.
пособие / Е.В. Рощупкина. — Иркутск: Изд-во БГУ, 2019. — 185 с. —
Режим доступа: <http://lib-catalog.bgu.ru>.

Учебное пособие написано для студентов специальности 41.03.05 «Международные отношения» и представляет собой систематизированное изложение истории познания экономики начиная с момента зарождения экономических идей до наших дней. В пособии представлены основные стадии формирования современной экономической теории и конкретный вклад в ее развитие наиболее известных экономистов. Наравне с экономическими концепциями охарактеризованы исторические условия, в которых они формировались. Каждый раздел и тема курса помимо комментария учебного материала содержат контрольные вопросы, список первоисточников и учебной литературы. Завершает учебное пособие глоссарий, а также примеры контрольных заданий для проверки знаний, умений и навыков.

Адресовано студентам, магистрантам и аспирантам, а также всем, кто интересуется историей экономической науки.

УДК 330.8 (075.8)
ББК 65.02 я 7

© Рощупкина Е.В., 2019
© Издательство БГУ, 2019

Оглавление

Введение	4
Раздел I. Возникновение экономической мысли и первые системы политической экономии	8
Тема 1.1. Введение в курс истории экономических учений	8
Тема 1.2. Особенности экономической мысли Древнего Востока, Античности и Средневековья.....	17
Тема 1.3. Меркантилизм — экономическая теория эпохи первоначального накопления капитала.....	30
Тема 1.4. Французская школа физиократов	41
Тема 1.5. Английская классическая политическая экономия	51
Тема 1.6. Марксистская политическая экономия	65
Тема 1.7. Немецкая историческая школа в политической экономии	76
Раздел II. Современные этапы развития экономической науки	85
Тема 2.1. Маржиналистская революция в экономической науке. Австрийская школа маржинализма.....	85
Тема 2.2. Неоклассическое направление.....	98
Тема 2.3. Институциональная экономическая теория.....	105
Тема 2.4. Кейнсианство.....	116
Тема 2.5. Монетаризм и другие либеральные направления экономической мысли.....	130
Тема 2.6. Альтернативные течения современной экономической мысли.....	143
Тема 2.7. Российская экономическая мысль: в поисках истины.....	154
Список рекомендуемой литературы	165
Пример вопросов для проверки знаний	167
Пример типовых заданий для проверки умений	172
Пример типовых заданий для проверки навыков	174
Глоссарий	177

Введение

*«Нет ничего более поучительного,
чем история экономических явлений,
учений, мысли...»*

Морис Алле

лауреат Нобелевской премии
по экономике за 1988 год

*Нищета и посрамление отвергающему учение;
а кто соблюдает наставление, будет в чести.*
Каноническая Библия. Ветхий завет.
Притчи Соломона (13:19)

Предмет «История экономических учений» занимает исключительное место в программах теоретической подготовки не только экономистов, но и студентов-международников. Изучение истории экономических учений не просто расширяет кругозор (что само по себе тоже важно, особенно для человека, специализирующегося в области международных отношений), но и позволяет ориентироваться в многообразии современных мировых экономических и политических процессах, создает прочную основу для выработки собственной позиции при анализе происходящих изменений в мире.

История экономической науки покажется дисциплиной скучной любому, кто увидит в ней только ***историю теорий, концепций, формул***. Каким живительным бальзамом прольются на «раны» такого студента слова Ж.Б. Сэя, произнесенные еще в XIX в., о малой пользе «...*собирать забавные мнения и теории, признанные уже несостоятельными. Их отыскивать было бы и бесполезно и докучливо. Мы должны не знакомиться с ошибочными мнениями, а, напротив, по возможности избегать их*».

Однако именно студенту наступившего XXI в. суждено убедиться в обратном. Растерянность, в которой пребывает современная экономическая наука в ее доминирующей неоклас-

сической форме перед лицом не находящих разрешения проблем, заставляет искать *«точку опоры»* то ли для того, чтобы удержать завоеванные позиции, то ли для очередной попытки «перевернуть мир». И такую опору наука ищет и находит в своем прошлом, но не только в истории теорий и формул, а и в *истории экономистов, в истории великих книг*, в которой столь отчетливо проявилось переплетение *«личного»* и *«общественного, «индивидуального»* и *«социального»* начал их творчества.

Поэтому, даже познакомившись с помощью учебной литературы с многочисленными *«измами»* ее населяющими: *«меркантилизмом»*, *«марксизмом»*, *«маржинализмом»* и пр., студент рискует остаться «незнайкой», если не пойдет в своих «штудиях» дальше: не прочитает, ставшие *классикой экономической литературы «Исследование о природе и причинах богатства народов»* А. Смита, *«Капитал»* К. Маркса или *«Общую теорию занятости, процента и денег»* Дж.М. Кейнса и многие другие работы. Не воссоздаст, призвав на помощь данные пройденной ранее *истории мировой экономики*, «картины» промышленного переворота конца XVIII в., создания основ экономики свободной конкуренции в начале XIX в., массового нарастания рабочего движения в его середине или ставшего переломным для экономики XX в. кризиса 1929–1933 гг., т.е. тех эпох, когда задумывались, писались и издавались эти работы; не задастся вопросом: почему целые поколения людей (а не только экономисты) восхищались и проклинали, предавали забвению и вновь «открывали» — открывали, чтобы прочесть эти книги. Тому же, кто решится последовать этим путем, посильную помощь окажет автор настоящего пособия.

Теоретически-концептуальный метод, предлагаемый автором, состоит в определении логики развития экономической мысли через изменение представлений о предмете экономических исследований. Такой подход позволяет найти сквозную проблему, которая дает целостное представление о закономерностях формирования и развития экономической мысли, на-

чиная с момента зарождения экономических идей до нашего времени. Тем самым учебный материал курса организован при помощи весьма плодотворной теоретической конструкции — методологии экономического анализа. Именно через эволюцию взглядов на методологический вопрос о предмете экономических исследований можно наиболее рельефно увидеть все многообразие идей и концепций изучения экономических явлений.

Кроме того, вышеназванный подход позволяет автору представить логику развития экономической мысли по известной гегелевской формуле: тезис — антитезис — синтез. И возникновение, и развитие неоклассической и неонституциональной теорий — яркое тому подтверждение. Преподавание истории экономических учений при данном подходе, по мнению автора, перестает быть только самоцелью, а приобретает очень важное функциональное значение в системе образования по направлению «Международные отношения».

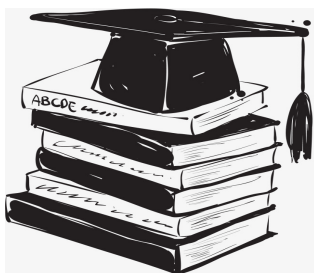
Курс логически выстроен, базируется на использовании значительного массива литературных источников. Его изучение позволяет дать студентам представления о различных идеалах общественного развития, которых добивались выдающиеся экономисты разных стран от своих правительств, осмыслить закономерности и перспективы развития современной экономической теории и современных международных отношений.

Структура настоящего пособия включает в себя 14 тем, объединенных в два раздела, что позволяет, по мнению автора, с одной стороны, сконцентрировать внимание на наиболее важных темах курса «Истории экономических учений», а, с другой стороны — в возможно полном объеме учесть требования государственного образовательного стандарта, предъявляемые к изучению данной дисциплины. Каждая глава содержит учебный материал, который заканчивается списком первоисточников и учебной литературы, а также контрольными вопросами. Теоретическая часть пособия завершается глоссарием. Далее следует список учебной литературы и практическая часть,

включающая примеры контрольных заданий для проверки знаний, умений и навыков.

В XXI в. в мире стремительно развивается любовь к «малым формам». Даже мировые политики все больше времени уделяют Twitter, в котором размер сообщения ограничен 140 символами, а записи в блоге длиной больше, чем размер экрана, кажутся занудными. И все же автор надеется, что данное пособие сыграет важную роль для студентов, которые хотят получить прочные знания, а значит найдет своего благодарного читателя.

Раздел I. Возникновение экономической мысли и первые системы политической экономии

Тема 1.1. Введение в курс истории экономических учений

Предмет «Истории экономических учений». Сущность «исторического» и «логического» методов изучения истории экономической науки. Эволюция предмета экономической мысли и экономической теории. Обзор научных школ и концепций в развитии экономической науки с точки зрения эволюции представлений о предмете экономических исследований.

На сегодняшний день существует большое количество разнообразных наук, которые изучают различные области жизни человека и окружающего его материального мира. Но ни одна наука никогда не возникает сразу в готовом виде. Любая наука в своем развитии всегда проходит определенные стадии своего становления: зарождение, формирование, дальнейшее эволюционное или революционное развитие. Иными словами у каждой науки есть своя особая **История**. Экономическая наука или Экономическая теория в этом отношении не является исключением.

Когда же возникла экономическая наука? Кого можно считать первым экономистом в истории? Дать точный ответ на эти вопросы, конечно, невозможно. Экономическая наука, как и любая другая наука, прошла длительный, многовековой путь формирования — от возникновения первых взглядов на то, что

есть такое хозяйство и как его правильно вести до первых теоретических систем об экономическом устройстве общества.

Понять как же происходило зарождение и развитие экономической науки как особой отрасли человеческих знаний, какие этапы были на пути ее развития призвана «История экономических учений».

Таким образом, «История экономических учений» — это наука, которая изучает исторический путь возникновения и развития Экономической науки или Экономической теории. Исходя из этого можно определить предмет «Истории экономических учений».

Предметом «Истории экономических учений» являются закономерности мирового развития экономической теории, а именно исторический процесс возникновения, развития, борьбы и смены экономических идей и теорий на различных этапах развития общества.

На сегодняшний день сложилось два основных метода изучения истории экономических учений — **исторический** и **логический**. Уже по названию этих методов можно понять с какого ракурса, с каких позиций различные исследователи пытаются понять ход истории экономической науки.

Совершенно очевидно, что любая теория, сложившаяся в экономической науке, возникла не вдали от столбовой дороги цивилизации. Любая теория практически всегда следует за практикой, и пытается найти ответы на злободневные вопросы, которые возникают в данное время и в данном месте. Иными словами, на каждой теории лежит отпечаток исторического времени и места, **исторической обусловленности**, что она является **теоретическим выражением истории хозяйственного развития**.

Поэтому, чтобы установить объективную картину развития экономической науки, история экономических учений должна выявить намерения автора, **изучить философский, социальный, политический и экономический контекст времени, в котором была создана соответствующая теория,**

должна погрузиться в традиции определенной культуры.

Таким образом, сущность *исторического метода* заключается в выявлении и рассмотрении экономических и социальных предпосылок, которые повлияли на зарождение той или иной экономической теории или концепции.

С другой стороны, можно согласиться и с тем, что одних фактов истории экономики (или экономической политики) недостаточно для объяснения возникновения экономических теорий. Одна и та же среда, одна и та же эпоха одновременно рождает разнородные, а нередко и антагонистические представления и концепции. Исторические события часто могут явиться не только причинами, но и результатами практической реализации теорий, господствующих в экономической литературе.

Для преодоления односторонности исторического метода и более глубокого понимания процесса эволюции экономики как науки существует *логический* метод.

В отличие от исторического метода логический метод пытается воссоздать историю экономического анализа, т.е. показать процесс формирования и развития категориального аппарата и исследовательского инструментария в развитии экономической науки.

Таким образом, два обозначенных метода дополняют друг друга и создают более объемную и панорамную картину исторического развития экономической науки. Если *первый анализирует условия, в которых возникла та или иная теория*, то *второй пытается создать историю анализа*, отслеживает эволюцию исследовательского инструментария, категориального аппарата, независимо от мировоззрения авторов теорий и исторического контекста.

Желающих познакомиться с лучшими образцами истории экономического анализа отсылаем к переведенным на русский язык работы Й. Шумпетера «История экономического анализа (в 3-х тт.), книгам М. Блауга и Т. Негиши (см. список рекомендуемой дополнительной литературы).

«Историческое» направление имеет более глубокие корни в отечественной историографии экономической мысли. Традиции были заложены авторами первых учебных курсов А.И. Чупровым («История политической экономии» (1892), Л.В. Федоровичем («История политической экономии с древнейших времен до А. Смита» (1900), И.И.Иванюковым («Основные положения теории экономической политики с А. Смита до настоящего времени» (1894), В.Ф. Левитским («История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта» (1914) и др. В указанном русле написано большинство учебников и учебных пособий, список которых вы найдете в разделе рекомендуемой учебной литературы.

Последнее время появился целый ряд новых разнообразных учебных книг по истории экономических учений, поэтому перед автором данного учебного пособия стояла труднейшая задача выбора варианта изложения и подачи учебного материала. При решении проблемы содержательного характера автор отдал предпочтение идее сочетания естественного для истории хронологического подхода с проблемно-тематическим, а именно: рассмотрением научных школ и концепций с точки зрения эволюции представлений о предмете экономических исследований. Именно через эволюцию взглядов на методологический вопрос: что должна изучать экономическая наука, можно наиболее рельефно увидеть все многообразие идей и подходов к изучению экономических явлений.

История методологии экономической науки началась с Дж.Ст. Милля, который впервые осознал и сформулировал основные вопросы методологии и предложил ответы на них. Однако и до Милля, в трудах его предшественников, пусть и в неявной форме, можно найти ответы на некоторые методологические вопросы. Старейшим вопросом методологии является вопрос о *предмете* экономической науки.

Возраст экономической науки как самостоятельной отрасли знания насчитывает уже третье столетие. Однако единой точки зрения относительно сущности ее предмета среди совре-

менных экономистов до сих пор не существует. Но удивляться этому или укорять экономистов не стоит. Как отмечал более ста лет тому назад Милль, определение науки почти всегда не предшествует ее созданию, а следует за ним. *«Подобно городской стене, оно, как правило, возводится не для того, чтобы окружить здания, которые будут построены впоследствии, а для того, чтобы огородить нечто, уже существующее»*. Действительно, из самой природы науки вытекает, что определить ее предмет невозможно до тех пор, пока она не достигла определенной стадии развития. Единый предмет науки можно определить лишь тогда, когда обнаружилось единство тех проблем, которые она в состоянии решить, а для того, в свою очередь, необходимо установить взаимосвязь ее основных объясняющих принципов. Современная экономическая наука возникла на базе практических и философских исследований в различных областях: от изучения торгового баланса до дискуссий о законности взимания процента. Лишь сравнительно недавно экономическая наука стала достаточно единой, чтобы обнаружить идентичность проблем, изучаемых различными направлениями исследований.

Как известно, экономическая наука — продукт Нового времени. Ее возникновение обычно относят к XVIII в. Но, как и в других областях знания, многие элементы новой науки складывались веками. Первоначально и на протяжении многих столетий экономическая мысль была частью морально-философских представлений традиционного общества: она складывалась под влиянием античных философов, а позже — средневековых богословов, которые, анализируя экономическое поведение индивидуума или микрохозяйства (домохозяйства), исходили из представлений о допустимом и недопустимом в области практической жизни.

Мощным импульсом к развитию экономических знаний стала эпоха первоначального накопления капитала, сущность которой определяется как период формирования и переход к новой системе хозяйства — рыночной экономике. Именно

в этот период оформляется и новая экономическая идеология — **меркантилизм**, который становится отображением национально-государственных экономических интересов. Меркантилисты совершили первую своеобразную революцию в экономической мысли: они первыми пытались понять и объяснить тайну **богатства**, причем на уровне всего *национального хозяйства*, тем самым становясь родоначальниками макроэкономического подхода к рассмотрению экономических проблем.

Постепенно в экономическом мышлении приходит осознание того, что источник богатства следует искать не в торговле, не в обмене (меркантилисты), а в самом производстве. Формирование **классической школы политической экономии** означало поворот экономической мысли в сторону проблем производства и распределения богатства. Так А. Смит считал, что предметом экономической науки является изучение природы и причин богатства народов, т.е. определение факторов экономического роста. Иная позиция была характерна для другого представителя классического направления — Д. Рикардо. Предметом науки (политической экономии) у него становится распределение доходов, и соответственно, задача науки понимается как выяснение законов распределения.

К середине XIX в. в экономической науке появились новые течения и концепции, которые несли в себе, прежде всего, дальнейшую трансформацию понимания предмета экономического анализа. Весьма специфической в этом отношении стала экономическая теория немецкого экономиста К. Маркса (**марксизм**). Он открыто заявил о социальной направленности политической экономии, а ее главной задачей считал выяснение законов развития капитализма как исторически ограниченного общества.

Важным этапом в истории методологии экономической науки, стали исследования **немецкой исторической школы**, возникновение которой также относится к середине XIX в. Главной отличительной чертой взглядов представителей

исторического направления стало то, что они расширительно трактовали предмет политической экономии, искали неэкономические факторы, воздействующие на экономику: природно-географические и ландшафтные особенности той или иной страны, исторический опыт хозяйственного развития, социально-психологические особенности и характерные черты «народного» и «национального» духа.

В 70-х гг. XIX в. в экономической теории произошла революция: кардинальная смена научной парадигмы. Появилось учение, обобщенно называемое *маржинализмом*. В отличие от представителей классической школы, для которых основные теоретические проблемы состояли в определении богатства наций и экономического роста, а также законов распределения доходов, маржиналисты центральным вопросом экономической науки объявили исследование поведения экономических субъектов (потребителя и фирмы) в условиях ограниченных ресурсов. Изменения в предмете экономического анализа были настолько кардинальными, что наука поменяла даже свое имя и в англоязычных странах ее стали называть «economics».

К концу XIX столетия появились первые признаки разочарованности маржиналистским (неоклассическим) направлением. Не все оказалось возможным объяснить исходя из «внутриэкономического» взгляда. Неоклассическая теория в начале XX в. стала объектом ожесточенной критики со стороны так называемого *институционализма*. Новое направление обнаружило сходство с исторической школой как в общих устремлениях, так и, прежде всего, в понимании предмета экономической науки. Институционалисты, пытаясь создать более реалистичную картину функционирования экономики, ввели в экономический анализ неэкономические факторы, которые воплотились в понятии «*институт*».

Но институционалисты были не единственными, кто выступил против неоклассической (маржиналистской) ортодоксии, согласно которой главной задачей и целью экономической теории является выбор наилучшего варианта по использова-

нию ограниченных редких ресурсов. С точки зрения истории методологии экономического анализа важное место занимает английский экономист **Дж.М. Кейнс**. Кейнсу удалось значительно расширить понимание предмета экономической науки, включив в него депрессивную экономику. Главной своей задачей он считал выяснение причин попадания экономики в ситуацию вынужденной безработицы, преодоление которой с помощью внутренних механизмов оказывается невозможным, и указание основных направлений и методов борьбы с безработицей и спадом производства. Тем самым Кейнс перенес акцент экономических исследований с факторов экономического роста (классики) на факторы экономической стабильности. Решение этой задачи потребовало от него не только отказа от некоторых теоретических постулатов своих предшественников, но и пересмотра методологического принципа. Речь идет об утверждении методологии макроэкономического анализа в противовес методологическому индивидуализму неоклассиков.

Кризис и отступление кейнсианства привели к тому, что 70-80-е годы XX столетия ознаменовались широкомасштабным наступлением неоклассических теорий. При всем разнообразии подходов к экономической жизни, их всех объединяет неприязнь к кейнсианству, неприятие активной роли государства в экономике, возвращение к «классическим» идеям экономической свободы. Неоклассическая традиция в экономической науке оказалась удивительно жизнестойкой и способной к адаптации к изменяющимся условиям хозяйственной жизни. Она становится основным течением («*mainstream*») современной экономической теории.

Со временем экономисты-неоклассики осознали, что понятия и методы традиционного неоклассического анализа имеют более широкую сферу применения, чем предполагалось ранее. Они начали использовать этот аппарат для изучения внерыночных явлений, для проникновения в смежные социальные дисциплины. «Вторжение» в сферу правоведения, истории и организационной теории означало перенос техники

микроэкономического анализа на разнообразные социальные институты. Так происходило зарождение *неоинституционального* направления. Появление и успешное развитие новой школы — неоинституционализма, по существу означает, что на сегодняшний день в экономической теории происходит синтез разных научных направлений, посредством которого осуществляется непрерывное развитие всей совокупности знания об экономике и продолжает идти процесс эволюции представлений о предмете самой экономической науки.

Рекомендуемая литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений. — М. : Юристъ, 2013. — С. 15–25.
2. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учеб. для вузов. 4-е издание. — М. : ИНФРА-М, 2013. — С. 9–13.
3. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М. : Эксмо, 2010.
4. Шумпетер Й. История экономического анализа. — СПб., 2001. — Т.1.

Проверьте себя!

1. Что изучает «История экономических учений»?
2. Почему одни учебные пособия носят название «История экономических учений», а другие — «История экономической мысли»?
3. Каково место дисциплины «История экономических учений» в системе экономического знания?
4. Какие факторы оказывают влияние на формирование экономических взглядов и концепций?
5. В чем различие между «историческим» и «логическим» подходами к изучению прошлого экономической науки?

В 1969 году была впервые вручена Нобелевская премия по экономике. Экономическая наука на сегодняшний день — одна из немногих отраслей научных знаний, которая удостоена такой чести. Вручение Нобелевской премии по экономике является фактом признания всей мировой научной элитой высоких научных достижений экономической теории и ее роли в развитии современного общества. Авторитет премии по экономике теперь столь же неоспорим, как в естественных науках. Современная экономическая наука как отдельная отрасль знания имеет свои учебники, кафедры, журналы, исследовательские центры и научные общества. Развитие науки сегодня перестало быть делом энтузиастов-одиночек, а достижения современных профессионалов-экономистов становятся основой экономической практики многих цивилизованных государств. Но так было не всегда. Как и в других областях знания, многие «кирпичики» экономической теории складывались веками.

Тема 1.2. Особенности экономической мысли Древнего Востока, античности и Средневековья

Особенности хозяйственного строя античности и средневековья. Экономическая мысль античности и средневековья как первые попытки анализа «традиционного общества», ее преимущественно

нормативный характер. Анализ домашнего, «ойкосного» хозяйства как предмет экономической «теории» античных философов (Ксенофонт, Платон, Аристотель). Возникновение термина «экономика». Учение Аристотеля о богатстве в натуральной и денежной формах. Два способа ведения хозяйства — «экономика» и «хрематистика». Этически ориентированная традиция рассмотрения экономических процессов античными философами. «Практицизм» римских юристов и зарождающиеся методологии индивидуализма в экономическом мышлении.

Попытка сочетания ценностей «традиционного общества» с развитием в его недрах товарно-денежных отношений как особенность экономической мысли средневековья. Ф. Аквинский о богатстве и «справедливой цене». Взгляд на ростовщичество. «Морализованная» экономика средневековых схоластов.

Экономическая наука — продукт Нового времени. Ее возникновение как отдельной отрасли научных знаний обычно относят к XVIII в. Но, для того, чтобы экономические исследования выделились в самостоятельную науку должно было произойти определенное накопление знаний о хозяйственной жизни человека на протяжении достаточно длительного исторического времени.

Хозяйственные отношения между людьми, или экономика в самом широком смысле этого слова, существуют столько, сколько существует человеческое общество. Мир хозяйства не мог не стать предметом размышлений древних проповедников, правителей и философов. Их идеи закреплялись в священных книгах разных религий, ученых трактатах, уложениях законодателей и, наконец, в нормах повседневной жизни. В этих идеях и нормах находили выражение еще несистематизированные, *донаучные* представления об экономике.

Начальным этапом этого процесса было развитие древневосточной обществоведческой мысли, отразившей хозяйственные явления первых мировых цивилизаций. Уже первые письменные источники содержали разнообразную информацию по экономическим вопросам. Эти источники, появившиеся в странах Древнего Востока 6–5 тыс. лет назад, отражали особенности социально-экономического развития данных

цивилизационных систем. Экономическую основу древневосточных обществ (Древнего Египта, Двуречья, Индии, Китая) составляло ирригационное хозяйство в долинах крупных рек с легкообработываемыми почвами, позволявшими заниматься земледелием. Основные средства производства (земля и оросительные системы) принадлежали здесь государству, существовавшему в виде абсолютной монархии. Основными производителями были свободные крестьяне и ремесленники, объединенные в общины. Они платили налоги и выполняли трудовые повинности. Рабы составляли незначительную долю трудящихся и использовались в основном либо для услуг, либо на самых тяжелых работах (в рудниках и каменоломнях). Значительную долю в экономике составляло натуральное хозяйство, хотя присутствовали и товарно-денежные отношения.

Основными источниками, из которых мы знаем об экономической мысли Древнего Востока, были юридические документы того времени и сочинения о государственном управлении, одной из сфер которого была экономика. Они были написаны в основном в форме рекомендаций о том, как лучше управлять государством. Нормы социально-экономических отношений в значительной степени обосновывались существующими традициями и религиозными представлениями. К числу таких документов можно отнести свод древневавилонского права, получивший название «*Кодекс царя Хаммурапи*» (2 тыс. до н.э.), древнеиндийский трактат «*Артхашастра*» (IV в. до н.э.), древнекитайское энциклопедическое сочинение «*Гуань-цзы*» (IV в. до н.э.).

Следующим этапом было развитие экономической мысли первых европейских, античных обществ — Древней Греции и Древнего Рима.

Экономическая мысль античности, и особенно Древней Греции, занимает особое место в истории экономической науки. Во-первых, сам термин «*экономика*» древнегреческого происхождения. Во-вторых, статус экономических взглядов мыслителей Древней Греции сегодня можно определить как на-

чало или «истоки» экономического анализа. Принципиальная новизна экономической мысли древних греков состояла в том, что они первыми пытались осмыслить экономические явления и объяснить их. Именно мыслители Древней Греции перешли от «натурфилософского» миропонимания к анализу отдельных экономических категорий и даже попытались построить систему их взаимосвязей. Более того, рассуждения древнегреческих философов по таким проблемам, как: что такое богатство, каковы основные принципы *разумного* (т.е. *рационального*: от лат.: *ratio* — разум) хозяйствования, что лежит в основе ценообразования, окажут наибольшее влияние на весь дальнейший процесс формирования и развития экономической науки.

В отличие от древневосточной экономической мысли предметом изучения античных философов было не государственное, а частное хозяйство, хозяйство отдельного греческого гражданина. Ближе всего греческая философия в лице **Ксенофонта** (430–425 гг. до н.э.–355 г. до н.э.), **Платона** (427–347 гг. до н.э.) и **Аристотеля** (384–322 гг. до н.э.) подошла к созданию определенной экономической «теории», анализируя элементы домашнего, «*ойкосного*» хозяйства, которое было основой хозяйственного строя античного общества. Хозяйственная жизнь Древней Греции была ориентирована на самообеспечение, причем свои повседневные нужды каждая семья обеспечивала самостоятельно. Иными словами, домашние (семейные) хозяйства были *натуральными*. Приобретение продуктов на стороне (через обмен или торговлю) практиковалось, но не было еще непременным условием жизни. Такие общества сегодня называют *традиционными*, потому что жизнь в них строилась по заведенным обычаям, традициям, образцам поведения.

Трактат «*Ойкономия*» знаменитого греческого мыслителя **Ксенофонта** — самый ранний из дошедших до нас литературных источников, посвященных анализу хозяйства Древней Греции. В этом трактате Ксенофонт описывал каким должно быть образцовое домашнее хозяйство афинского гражданина. Согласно Ксенофону, хороший хозяин дома тот, кто умело ве-

дет сельское хозяйство, держит запасы на целый год, заставляет печь дома хлеб, изготавливать пряжу и одежду. Покупки на рынке для домашнего хозяйства не играют важной роли. Таким образом, понятие «экономика» («экономия») первоначально означало законы ведения домашнего хозяйства (*ойкос* — дом, домашнее хозяйство; *номос* — закон), т.е. практический опыт главы дома, его умение управлять своим домом, руководить женой, домочадцами, рабами, землей.

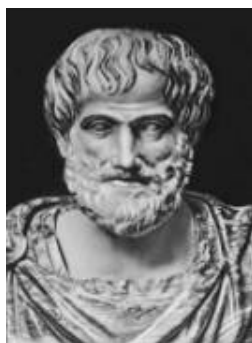
Другой выдающийся мыслитель Древней Греции — **Аристотель**, ученик Платона и учитель Александра Македонского, в отличие от Ксенофонта пытался не просто описать законы ведения домашнего хозяйства, а выявить закономерности развития экономической системы общества. В его работах «*Никомахова этика*» и «*Политика*» уже содержатся первые попытки экономического анализа. Поэтому его можно с полным правом назвать первым экономистом в истории науки.

Учение об «экономике» и «хрематистике» Аристотеля было первым опытом систематизации хозяйственных отношений. Аристотель разделил все виды хозяйственной деятельности на две части, назвав их «экономика» и «хрематистика». Критерием деления он сделал цель деятельности. Для «экономики» такой целью были названы предметы потребления, для «хрематистики» — деньги (по-гречески — хремата). Стремление к предметам потребления, по мнению Аристотеля, естественно, т.е. заложено в природе человека. Именно поэтому стремление к предметам потребления имеет предел, оно прекращается с насыщением потребностей. В то же время в природе человека нет потребности к деньгам, это желание неестественно. Неестественность стремления к деньгам доказывает, согласно Аристотелю, то, что здесь «никогда не бывает предела в достижении цели».

К «экономике» Аристотель относил земледелие, ремесло и торговлю производителей, которые продают свои товары, чтобы приобрести продукты для личного потребления. К «хрематистике» относилась профессиональная торговля, где то-

вары покупают для перепродажи, «для нее обращение есть источник богатства». Сюда же относится и ростовщичество, т.е. ссуда денег под проценты.

«Хрематистику» Аристотель противопоставлял «экономике». Если последняя направлена на создание «истинного» богатства как «совокупности средств... необходимых для жизни и полезных для государственной и семейной общины»¹, и, следовательно, предполагает, прежде все-

Аристотель

го, **потребление** ради удовлетворения насущных, естественных потребностей, **производство** необходимых и полезных для этого предметов и даже **обмен** ими, то «хрематистика» всецело ориентирована на обогащение, получение наживы. И целью, и средством деятельности здесь выступают деньги, олицетворяющие собой «неистинное» (ложное) богатство, что придает ей противоестественный характер, «по справедливости вызывает порицание». В искусстве наживать состояние, считал Аристотель, «...никогда не бывает предела в достижении цели, так как целью здесь оказывается беспредельное богатство и обладание деньгами... Все, занимающиеся денежными оборотами, стремятся увеличить количество денег до бесконечности»².

Противопоставление «экономики» и «хрематистики» объясняется тем, что в Греции эпохи Ксенофонта и Аристотеля стремление к умножению денежного богатства не стало еще нормой поведения, более того, такое поведение не вписывалось в заведенный порядок жизни греческого общества. Осуждая накопление денег, Аристотель стремился предупредить угрозу этому порядку. Особое негодование Аристотеля вызывал процент (*ростовщичество*), который он расценивал как самую противоестественную форму дохода. Согласно

¹ Аристотель. Политика. // Соч. Т. 4. М.: Мысль. 1984. — С. 389–390.

² Там же. С. 393.

взглядам Аристотеля, процент представляет собой «выгоду» за счет должника, которую присвоил ростовщик и тем обогатился и это присвоение есть выражение его порочной алчности и скупости. Ростовщик присвоил процент несправедливо, так как он его не создавал, а вынудил отдать себе, сделав деньги источником приобретения новых денег. *«Поэтому с полным основанием вызывает ненависть ростовщичество... Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»*³ — писал Аристотель.

Различая «экономику» и «хрематистику», противопоставляя эти два способа ведения хозяйства, Аристотель заложил основы **этически ориентированной традиции** рассмотрения социально-экономических процессов, которая войдет в общественное сознание⁴ и даст направление развития экономической мысли на последующие два тысячелетия. Следует подчеркнуть, что отношение к исследуемому объекту с точки зрения его естественности и справедливости характерно не только для экономической мысли Древней Греции, но для мыслителей средневековья, поэтому экономические учения этих периодов носят в значительной степени **нормативный** характер: не столько анализируются существующие экономические отношения, сколько дается их нравственная оценка («хорошо» или «плохо») и говорится о том, какими эти отношения должны быть.

Аристотелю принадлежит первенство и в анализе явления, которое сегодня называется **ценой** товара — понятия, вокруг которого строится вся теория современной микроэкономики.

Вопрос на первый взгляд простой: «Чем определяется пропорция обмена товаров?» или, другими словами, «Сколько стоит товар и почему он столько стоит?». Именно поиск

³ Аристотель. Политика. // Соч. Т. 4. М. : Мысль. 1984. — С. 395.

⁴ Критическое отношение Аристотеля к ростовщичеству в дальнейшем будет закреплено каноническими текстами христианства. В христианском мире ростовщичество и взимание процента веками будет считаться тяжким грехом. Так, согласно хозяйственной этики Пятикнижия Моисея: «Если серебро дашь в долг кому-нибудь из Моего народа ... не требуй от него уплаты, не налагай на него роста» (Учение. Пятикнижие Моисеево. М. : Республика. 1993. — С. 133).

ответа на данный вопрос станет центральной проблемой для экономистов на протяжении многих веков. Аристотель видит в процессе обмена некое равенство, понимает, что если один товар обменивается на другой, значит, в них есть что-то общее, они имеют общую меру. Уже сама по себе такая постановка вопроса была колоссальным шагом вперед, поскольку знаменовала собой переход от простого описания явлений к поиску внутренних зависимостей, к теоретическому объяснению. Таким образом, Аристотель дал толчок последующему развитию экономической мысли.

К проблеме рыночного обмена Аристотель также подходил с точки зрения справедливости. Критерием справедливости для него выступает его эквивалентность: если кто-то получает в результате обмена больше, чем имел, — он наживается за счет другой стороны, а если меньше — терпит убытки. Нужно, чтобы никто не терпел убытка и не наживался. Именно таково общее правило *«справедливого обмена»* по Аристотелю.

Но зачем нужно, чтобы обмен носил справедливый характер? Отвечая на этот вопрос Аристотель замечает: для того, чтобы люди и дальше, доверяя друг другу, могли поддерживать между собой экономические отношения.

Но какие же факторы лежат в основе *«справедливого обмена»*, или иначе, какие факторы создадут на рынке такую ситуацию, когда в обмене никто не наживается, но и не терпит убытка?

Конечно, у Аристотеля нет еще развитой концепции ценности: поставив вопрос, он не смог дать на него законченного ответа. Однако совершенно очевидно, что Аристотель указал направление поиска ответа. Он писал, что обмен будет *«справедливым»*, если обмен отражает соотношение работ, а также, если тех, кто обменивается, связывает друг с другом взаимная потребность.

Позднее, при определении величины стоимости товаров, в истории экономической мысли сложатся два крупных течения, которые корнями уходят к идеям великого греческо-

го мыслителя. Сторонники первого возьмут за основу тезис Аристотеля о том, что *справедливый обмен* должен отражать соотношение работ — отсюда вырастут такие концепции цены товара, как *«теория издержек производства»* и *«трудовая теория стоимости»* (Ф. Аквинский, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль, К. Маркс).

Сторонники второго течения будут опираться на тезис о потребности как общей мере при обмене. Отсюда ведут свою родословную различные теории, выводящие цену из полезности благ (Г. Госсен, представители австрийской школы маржинализма, П. Самуэльсон и др.).

Но самое удивительное заключается в том, что воедино эти два фактора вновь будут соединены только в конце XIX в. в теории *«равновесной цены»* английского экономиста А. Маршалла. Он убедительно докажет, что в основу ценообразования не может быть положен только один фактор. Объяснение рыночной цены у А. Маршалла опирается как на теорию издержек производства, так и на положения теории предельной полезности. Иначе говоря, ученый предложит *«компромиссный»* подход, при котором цена определяется двумя факторами: предельной полезностью и издержками производства. Цена, которую согласен уплатить потребитель, определяется степенью полезности товара. Цена, которую назначает производитель, не может быть ниже издержек производства. Между продавцами и покупателями достигается компромисс, в результате которого цена устанавливается на равновесном уровне.

Таким образом, можно утверждать, что Аристотель уже в свое время понимал, что цена вещей, выступающих объектом договора, должна устанавливаться по взаимному согласию покупателя и продавца, т.е. отвечать экономическим интересам обеих сторон, вступающих в обмен. Конечно, Аристотель не излагал проблему в таких терминах, но смысл его позиции заключается именно в этом.

Если афинские мыслители оставили после себя философию, оказавшую глубокое влияние на этические и экономи-

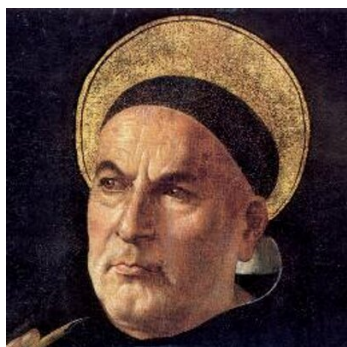
ческие теории последующих поколений, то римляне создали учреждения (*институты*), оказавшие столь же глубокое влияние на **законодательство** и **политику** (в том числе экономическую). Идеи **римских юристов** (Цельс, Гай, Юлиан — II в. н.э.; Модестин, Папиниан, Павел, Ульпиан — III в. н.э.) относительно **собственности** был узкоиндивидуалистичен: они отошли от семейно-клановой группы как общественной единицы, как это было у греков, и заменили общность имущества, существовавшую в ней, ясно определенными **частными правами**. Результатом чего стало развитие **свободы договора**, предполагающей право индивида свободно *распоряжаться* своим имуществом.

Заслуга римлян состоит в развитии **экономического мышления**, формировании **юриспруденции** как науки, практический дух которой внес значительную долю **индивидуализма** в экономические теории последующих столетий.

Доктрины средневековых схоластов, содержащие и экономические идеи, могут быть поняты, только если рассматривать их как **этические**⁵ **учения**, излагавшие скорее то, что *должно быть* (этот метод в науке, как уже отмечалось, называется **нормативным**), а не научные заключения относительно *того, что есть* (такой метод называется **позитивным**).

Хозяйственная жизнь в эпоху Средневековья отличалась от античной. Натуральные крестьянские хозяйства были еще доминирующим укладом, но денежное обращение и торговля уже прочно вошли в жизнь, особенно в городах. Доля продукции, предназначенной для рыночного оборота, постоянно увеличивалась. Поэтому, другой особенностью экономической мысли средневековых авторов, является попытка соединить ценности «традиционного общества» с развитием в его недрах товарно-денежных отношений. Попытки соединения римских установлений, христианского вероучения, философских построений Аристотеля с обычаями и традициями крестьянско-помещичьего хозяйства, реалиями формирующегося городского хозяйства

⁵ Под **этикой** или моралью понимают совокупность норм и приличий человеческого поведения, а также наука, изучающая *должное* поведение.

Фома Аквинский

с разделением занятий, торговлей и деньгами, наиболее отчетливо проявились в «теориях» **справедливой цены и ростовщичества**.

Теория ценности («*справедливой цены*»), сформулированная **А. Магнусом** (1193–1280) и **Фомой Аквинским** (1225(27)–1274) является экономической и этической одновременно. Здесь мы встречаемся с иным подходом к цене, чем

у Аристотеля. Античный философ пытался понять, как формируется цена в свободном торге двух партнеров. В средневековой же теории «*справедливой цены*» просматривается попытка предписать партнерам по торгу некое правило, сущность которого можно в целом сформулировать как: справедливая цена — это такая, какую можно взять, не беря греха на душу.

В своей знаменитой работе «*Сумма теологии*» Ф. Аквинский, рассматривая проблему «*справедливой цены*», писал, что в ее основе лежат две группы факторов:

первая — справедлива та цена, которая обеспечивает эквивалентность обмена;

вторая — справедлива та цена, которая обеспечивает людям приличествующее их сословию благосостояние.

Таким образом, один вид справедливости гарантировал цену «*сообразно вещи*», то есть это экономический фактор, связанный с покрытием **затрат** (издержек) на производство. Второй вид справедливости обеспечивал больше благ тому, кто «*больше значит для общественной жизни*». Это означало, что процесс ценообразования ставился в зависимость от социального статуса участников обмена. Позднее, именно экономическая составляющая теории «*справедливой цены*» стала еще одним звеном (после Аристотеля) в цепи знаний, приведших к появлению «*трудовой теории стоимости*» и «*теории издержек производства*» в экономической науке.

Термином *«ростовщичество»* средневековые богословы обозначали всякую цену, превышающую «справедливую» (истинную). Убеждение, что взимать процент за ссуду денег также несправедливо, как брать за товар цену, превышающую «справедливую», легло в основание запрета ростовщичества. В средневековой Европе церковь стремилась не только убеждать, но и непосредственно влиять на законодательство и политику. Так, Венский Собор католической церкви в 1311 г. объявил всякое светское законодательство, не согласное с постановлениями церкви о процентах, недействительным. Всякое сомнение на этот счет стало преследоваться как ересь.

Однако, по мере приближения к концу средневековья этические нормы все чаще стали вступать в противоречие с реалиями хозяйственной жизни. И все же, несмотря на «уступки», которые делала церковь реальным явлениям экономической жизни, вступая при этом в противоречие с христианской доктриной, позднее средневековье признавало *«морализованную экономию»*, основанную на справедливой цене, справедливом вознаграждении, упразднении конкуренции, в потребительских целях видело назначение богатства.

Коренной пересмотр отношения к ростовщичеству начался в Европе только в XVI в., в эпоху Реформации. Против запрета на взимание процентов выступал, например, известный реформатор церкви **Ж. Кальвин** (1509–1564). Законодательная же отмена запрета взимания процентов произошла, например, в Англии в XVI в., а во Франции — только в конце XVIII в., во времена Великой французской революции.

Реформация принесла с собой не только изменение по отношению к ссудному проценту, но и в целом новую этику, отличную от этики католического христианства. Именно в этом многие ученые нашего времени усматривают причину последовавшего за Реформацией хозяйственного переворота⁶.

⁶ Реформация и протестантские вероучения оказали глубочайшее воздействие на хозяйственную жизнь Европы. Лютеранство и кальвинизм способствовали зарождению и формированию нового, никогда ранее не виданного хозяйственного уклада, который принято называть **капитализмом**. Такое мнение ученые вывели из того бесспорного факта, что первыми

Одним из первых и наиболее аргументировано эту мысль высказал крупнейший социолог из Германии **Макс Вебер** (1864-1920). Свою книгу он так и назвал: *«Протестантская этика и дух капитализма»* (1904).

Подводя итоги, можно утверждать, что **предметом** экономической мысли в эпоху античности и средневековья выступало **экономическое (хозяйственное) поведение человека** в рамках *«традиционного общества»*, которое определялось представлениями о допустимом и недопустимом в области практической жизни, или, другими словами, представлениями о его соответствии принятым моральным нормам. Об этом наиболее красноречиво говорят идеи Аристотеля об *«экономике»* и *«хрематистике»*, идея *«справедливой цены»* Ф. Аквинского, негативное отношение к ростовщичеству и ссудному проценту и др. В этих идеях и нормах повседневной жизни находили выражение еще несистематизированные, донаучные представления об экономике.

на капиталистический путь экономического развития встали страны, где победила Реформация: Швейцария, Нидерланды, Англия. К XVIII в. они оказались и самыми богатыми странами Европы. В то же время страны, где победила контрреформация и сохранила господствующие позиции католическая церковь, отстали в хозяйственном развитии и долго оставались беднее протестантских стран. Таковы были Италия, Испания, Австрия, Польша.

Рекомендуемая литература

I. Первоисточники

1. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Соч. — Т. 4. — М. : Мысль, 1983.
2. Аристотель. Политика / Аристотель // Соч. — Т. 4. — М. : Мысль, 1983.
3. Фома Аквинский. Сумма теологии / Фома Аквинский // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 тт. - Т. 1. — М. : Мысль, 2004. — С. 120–133.

II. Учебная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений : учебник / С.А. Бартенев. — М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 1.
2. История экономических учений : под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — Гл. 1.
3. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений : учеб. пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — Ч. 1.
4. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник / Я.С. Ядгаров. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 3.
5. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М. : Эксмо, 2010. — Гл. 1.

Проверьте себя!

1. Какие особенности античного хозяйства наложили отпечаток на экономические взгляды мыслителей Древней Греции?
2. В чем различие между «экономикой» и «хрематистикой» Аристотеля?
3. Почему у античных и средневековых авторов ищут начала «теории стоимости» и «теории предельной полезности»?
4. Каков вклад в развитие экономического мышления римских юристов?

Тема 1.3. Меркантилизм — экономическая теория эпохи первоначального накопления капитала

Формирование в Европе национальных государств и развитие рыночных отношений как исторические предпосылки изменения объекта

экономического познания. Конец «аристотелевского» периода развития экономической мысли. Акцент на анализе особого типа «домохозяйства» — хозяйства государства (национального хозяйства). Меркантилисты - первые макроэкономисты в истории экономической мысли.

Поиск экономических закономерностей в сфере обращения (в торговле, в денежном обороте) как в «самой важной области хозяйства страны». Трансформация понятия богатства и его «золотой фетиш». Источник притока богатства — внешняя торговля. Различные способы увеличения национального богатства — система денежного баланса и система торгового баланса, их сходства и различия. Протекционизм. Роль государства в обеспечении экономического роста страны.

До эпохи развития капитализма экономические исследования носили фрагментарный, а не самостоятельный характер и выступали как составная часть работ, посвященных исследованию общих проблем функционирования общества, в частности религиозных, политических, нравственных. И это было не случайно, поскольку экономика (как мы видели на примере античности и средневековья) носила по преимуществу натуральный характер с незначительными элементами товарно-денежных отношений. Скудность экономических отношений между хозяйственными субъектами, их подчиненность определенным традициям, не способствовали развитию экономической теории. Но ситуация начинает кардинально меняться с началом развития капиталистических экономических отношений. Это происходит в XV–XVIII вв., в эпоху, которая получила название **«эпохи первоначально накопления»** капитала (термин, впервые употребленный А. Смитом). На основе описания и обобщения экономических явлений этой эпохи возникает первое в истории экономической мысли направление, впоследствии получившее название **меркантилизм**.

XIV–XVIII вв. — особая эпоха в экономической истории Европы. В этот период шел активный процесс формирования национальных государств с сильной абсолютистской властью, а также процесс вытеснения натурального хозяйства и становления новой системы хозяйственных отношений. Товарный обмен все больше становился условием хозяйственной жизни.

Укрепление национальной государственности, возникновение новой модели хозяйствования не могло не сказаться на характере и содержании экономического познания. Экономическое мышление рассматриваемого периода, прежде всего, освободилось от религиозного мировоззрения: истину теперь начинают искать не в Священном писании, этических нормах и схоластических ухищрениях, а в трезвом анализе реальной жизни.

Изменился и объект экономического анализа. Внимание все больше стало фокусироваться на проблемах особого типа «домохозяйства» — *хозяйства государства (национального хозяйства)*. Искусство управления таким хозяйством не могло не отличаться от «экономии» частного домохозяйства, что и обусловило появление в начале XVII в. нового термина — «*политическая экономия*». Первая книга с таким названием — «*Трактат политической экономии*» французского меркантилиста **Антуана Монкретьена** (1576–1621) — вышла в свет в 1615 г. Это название предполагало исследование экономических вопросов именно на уровне страны (*polis* (греч.) — государство, общество).

В практическом плане речь шла об интересах государства и, прежде всего, о том, как вести дела, чтобы государственная казна не испытывала недостатка в золоте и серебре.

Меркантилисты были первыми, кто задумался над вопросом: что такое богатство целой страны, и каковы методы его увеличения? Богатство представлялось теперь не как совокупность натуральных благ, услуг и феодальных прав на них, а в виде денег (благородных металлов). Укрепляется мнение, что страна тем богаче, чем больше золота и серебра она имеет. Однако, резкое возрастание товарооборота, рост внешней и внутренней торговли в XIV–XVI вв. наталкивался на реальное препятствие — ограниченность имевшихся запасов благородных металлов — золота и серебра — в виде монеты. Это обусловило острую конкуренцию между государствами за обладание ограниченным запасом денежного металла. Вся эко-

номическая политика стран Западной Европы в этот период стала представлять собой попытки перераспределить мировой запас золота и серебра в свою пользу, увеличить их приток в страну. Отсюда, представители меркантилизма делали вывод, что главным источником накопления богатства является **внешняя торговля** (единственный канал притока денежного материала для большинства европейских стран). Эта политика получила название **меркантилизма** (от ит. **mercante** — купец, торговец).

Позднее под *меркантилизмом* стали понимать не только хозяйственную практику европейских государств в «эпоху первоначального накопления» капитала, но и систему экономических взглядов на природу общественного богатства и методов его увеличения данного периода. Нужно заметить, что меркантилизм никогда не был единой научной школой. То, что впоследствии было названо *меркантилизмом*, было лишь совокупностью представлений и частных мнений государственных и торговых людей или *«центральной тенденцией экономической мысли XVII–XVIII вв.»* (М. Блауг).

В развитии меркантилизма следует различать два этапа — ранний и поздний меркантилизм. Представители раннего меркантилизма или **системы денежного баланса** были убеждены, что страна и ее граждане тем богаче, чем больше золота ввозится в страну и чем меньше его вывозится. Основной их лозунг: *«Деньги не должны пересекать национальную границу»*. Для этого разрабатывался целый ряд мер по удержанию благородных металлов в стране. В частности, иностранным купцам под страхом суровых наказаний запрещалось вывозить золото и серебро из страны (например, в Испании в XVI в. по закону за это полагалась смертная казнь), а вырученные от продажи товаров деньги предписывалось тратить на территории данной страны (например, знаменитый *«Статут об истрачивании»*, изданный в Англии в 1440 г.).

Правительства некоторых стран, стремясь любыми средствами удержать деньги в стране, шли на систематическую

порчу национальной монеты. Выпускались новые монеты одинакового номинального достоинства с прежними, но содержавшие меньшее количество драгоценного металла. Но, если на первых порах это увеличивало доходы королей и не подрывало денежного обращения, то позже это стало приводить к росту цен, утечке полноценных денег за границу, оседанию их в виде сокровищ. Полноценные деньги выгодно было вывозить за границу для перечеканки или обмена на иностранную монету. Этот факт был отмечен в середине XVII в. одним из ранних меркантилистов, англичанином **Томасом Грешемом**, финансовым советником королевы Елизаветы (так называемый теперь *«Закон Грешема»*, который гласит: *«Хорошие» деньги вытесняются из обращения «плохими»*).

Между тем, в начале XVII в. объективные основы существования системы денежного баланса уже исчерпали себя. Во-первых, такая жесткая система правительственного надзора не могла существовать в условиях возросшего объема внешней торговли. Во-вторых, в результате Великих географических открытий и последующей колонизации стран Южной Америки, количество денежного металла в Европе увеличилось в несколько раз. Деньги перестали быть «дефицитным» товаром. Более того, начавшаяся *«Революция цен»* показала, что приток в страну драгоценных металлов поднимает внутренние цены, а потому начала терять свою привлекательность и политика насильственного удержания денег внутри страны. В-третьих, самое главное, система денежного баланса стала сдерживать развитие частного торгового капитала и ограничивать его прибыли. Эти причины обусловили переход к идеям так называемого позднего меркантилизма.

Представители позднего меркантилизма доказывали, что богатство страны зависит не от количества денег, удержанных внутри национальных границ с помощью надзирателей и пограничной стражи, а от правильного соотношения ввоза и вывоза товаров и услуг. При этом стоимость экспортных товаров должна превышать стоимость ежегодного ввоза импортных

товаров, т.е. необходим **активный торговый баланс** и тогда денежный фонд страны будет увеличиваться. Чтобы сделать баланс страны активным и обеспечить приток денег, нужны не запреты на вывоз денег или ввоз товаров, а содействие опережающему росту объемов вывоза. Поэтому зрелый меркантилизм хотя и не отказался от идеи, что богатство страны определяется притоком в нее денежного металла, но теперь меркантилисты стали осознавать, что создание положительного сальдо во внешней торговле невозможно без развития отечественной промышленности. Представители **системы торгового баланса** видели в ней источник товаров для экспорта, средство зарабатывать золото на мировом рынке. Но развитие отечественной промышленности невозможно без поддержки государства. Экономическая политика, которую предлагали сторонники торгового баланса, получила в дальнейшем название **протекционизма**, или политики защиты отечественных товаропроизводителей от иностранных конкурентов, т.е. защиты национального рынка.

Наиболее известным представителем позднего меркантилизма является влиятельный английский купец, один из руководителей Ост-Индской морской торговой компании **Томас Ман** (1571–1641). Перу Т. Мана принадлежат два небольших сочинения, вошедших в золотой фонд экономической литературы. Первое из сочинений, озаглавленное *«Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией...»* (опубликовано в 1621 г.), было направлено против критиков Ост-Индской компании, стоявших на позициях старого примитивного меркантилизма и утверждавших, что операции компании наносят Англии ущерб, поскольку компания вывозит серебро для закупки индийских товаров и это серебро безвозвратно теряется Англией. Т. Ман с цифрами и фактами опровергает это мнение, доказывая, что серебро отнюдь не пропадает, а возвращается в Англию с большим приращением.

Но еще большую славу принесла Т. Ману его вторая книга *«Богатство Англии во внешней торговле»* (написана

в 1630 г., опубликована посмертно в 1664 г.), в заглавии которой, как писал еще А. Смит, выражена основная идея меркантилизма. В этой книге Т. Ман упорно боролся против главного атрибута системы денежного баланса — запрета вывоза денег за границу. Он писал, что как крестьянину необходимо бросить зерно в землю, чтобы получить позже урожай, так и купцу надо вывезти деньги и купить иностранные товары, чтобы затем продать больше своих товаров и дать нации выгоды в виде дополнительного количества денег. *«Обычным средством для увеличения нашего богатства и денег является внешняя торговля»* — писал Т. Ман, — *«при этом мы должны постоянно соблюдать следующее правило: продавать иностранцам ежегодно на большую сумму, чем мы покупаем у них»*¹.

Для Мана в отличие от многих его современников приток денег в страну был важен вовсе не потому, что служил источником для их накопления в казне. Его интересовали не только и не столько фискальные цели. Его логика иная: *«Деньги создают торговлю, а торговля умножает деньги»*². Соответственно, чем больше денег пускают в оборот, тем лучше. Т. Ман понимал, что деньги и торговля играют активную роль в стимулировании производства и, следовательно, в содействии процветания нации.

Сравнивая системы взглядов раннего и позднего меркантилизма, можно заметить, что объединяло представителей обеих систем *представление о деньгах (в форме драгоценных металлов) как единственном богатстве страны*. Разница же заключалась в методах накопления этого богатства. Это хорошо видно из таблицы, в которой представлена сравнительная характеристика идей раннего и позднего меркантилизма.

Кроме того, одним из общих мест меркантилистской литературы была установка на активную роль государства в регулировании хозяйства страны. Как само государственное хозяйство представлялось разновидностью домашнего хозяй-

¹ Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле / Т. Ман // Хрестоматия по экономической теории : сост. Е.Ф. Борисов. М. : 1997. — С. 9.

² Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле / Т. Ман // Меркантилизм : под ред. И.С. Плотникова, Л. : ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935. — С. 164.

ства, так и управление им мыслилось по аналогии с большой патриархальной семьей, в которой все выполняют распоряжения ее главы. Поэтому любую хозяйственную проблему, предполагали меркантилисты, можно решить соответственными регламентами со стороны государства: законами, приказами, запретами, системой ввозных и вывозных пошлин и т.д.

Ранний меркантилизм	Поздний меркантилизм
Строился на концепции активного денежного баланса страны. Активный денежный баланс — это положительный итог денежного баланса страны, который получается вследствие превышения притока денежных средств в страну над их оттоком из страны.	Строился на концепции активного торгового баланса. Активный торговый баланс — это положительный итог торгового баланса страны, который получается вследствие превышения доходов от продаж отечественных товаров над расходами по закупкам иностранных товаров.

Меркантилизм по своей сути был интернациональным явлением. О том, «как государство богатеет» задумывались люди в разных странах. Наиболее известными авторами эпохи меркантилизма были: итальянец **Антонио Серра** (XVI–XVII вв. — точные даты жизни не установлены), англичане **Томас Ман** (1571–1641) и **Дадли Норс** (1641–1691), французы **Жан Боден** (1530–1596) и **Антуан Монкретьен**, русский **Иван Тихонович Посошков** (1652–1726).

Экономическая литература рассматриваемого периода оставалась преимущественно *нормативной*, но сам характер этой нормативности постепенно менялся. Авторы по-прежнему стремились не столько выявлять и описывать экономическую реальность, как *она есть*, сколько предписывать, какой она *должна быть*. Но если раньше эти предписания были обращены к рядовому гражданину (или верующему прихожанину — во времена средневековья) и потому имели характер общезначимых моральных норм, то теперь обращены к *государю, правителю*, а сами предписания превращаются в рекомендации *политико-экономического характера* (вспомним название книги А. Монкретьена).

Меркантилизм сыграл важную роль в экономической истории многих европейских государств. Но следует признать, что результаты политики меркантилизма, хотя она и была направлена на увеличение богатства страны, порой имели противоположные результаты (например, в Англии и во Франции). Разгадка этого парадокса кроется в противоречивости самой меркантилистской доктрины. С одной стороны, меркантилизм способствовал первоначальному накоплению капитала и, следовательно, становлению рыночной экономики и института частного предпринимательства. С другой стороны, меркантилистская политика предполагала активное вмешательство государства в экономическую жизнь, жесткую регламентацию торговли и в целом хозяйственной деятельности. Другими словами, результативность меркантилизма зависела от характера государственной власти и, особенно, целей на которые шли извлекаемые с помощью внешней торговли деньги. Если в Англии политика протекционизма была направлена на становление национального капитала и разрушение феодальных отношений, что привело к экономическому развитию и процветанию страны. То во Франции, государство выкачивало деньги из экономики ради ведения войн и содержания пышного королевского двора, оставляя в неприкосновенности феодальную систему, что неизбежно привело к экономическому упадку, тяжелейшему экономическому кризису.

Однако, для истории экономической мысли меркантилизм ценен не столько выводами в отношении экономической политики, сколько развивающимся искусством экономического анализа. Можно сказать, что меркантилисты были родоначальниками *макроэкономического подхода* в экономической теории. Именно они впервые поставили вопрос: каким должно быть народное хозяйство и как должна вести себя в отношении его государственная власть. Таким образом, *предметом* их теоретических рассуждений, в отличие от древних мыслителей и средневековых схоластов, была проблема *рационального хозяйствования, экономического поведения целой страны (государства) в условиях становления новой (рыночной) модели хозяйства.*

Идеология меркантилизма впоследствии получала самые различные оценки. Одни, как *А. Смит*, видели в ней лишь средневековые предрассудки. Другие, как *Фридрих Лист*, определяли ее существо в создании, развитии и укреплении производительных сил страны как залога национального богатства. А английский экономист *Дж.М. Кейнс* прямо указывал на меркантилистов, как на своих предшественников. В своей книге «*Общая теория занятости, процента и денег*» Кейнс отмечал, что озабоченность меркантилистов приливом золота в страну являлась не навязчивой ребяческой идеей, а **интуитивным ощущением** связи между обилием денег и низкими процентными ставками. Превышение экспорта над импортом поддерживает цены, а прилив золота, усиливая предложение денег, снижает процентные ставки и тем самым стимулирует инвестиции и занятость. Кейнс считал это «*зерном научной истины в меркантилистской доктрине*».

Рекомендуемая литература

I. Первоисточники

1. Ман Т. Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией, содержащее ответ на различные возражения, которые обычно делаются против нее / Т. Ман // Меркантилизм ; под ред. И.С. Плотникова. — Л. : 1935. — С. 109–139.

2. Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства/ Т. Ман // Меркантилизм ; под ред. И.С. Плотникова. — Л. : 1935. — С. 153–183.

3. Монкретьен А. Трактат политической экономии / А. Монкретьен // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 тт. — Т. 1. — М. : Мысль, 2004. — С. 168–182.

4. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 тт. — Т. 1. - М. : Мысль, 2004. — С. 604–613.

II. Учебная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений : учебник / С.А. Бартенев. — М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 3.

2. История экономических учений : под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — Гл. 2.

3. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений: Учебное пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — Ч. 1.

4. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник / Я.С. Ядгаров. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 4.

5. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М. : Эксмо, 2010. — Гл. 2.

Проверьте себя!

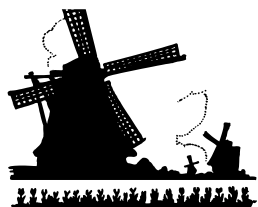
1. Какими объективными экономическими процессами было обусловлено появление меркантилизма?

2. Какова природа богатства и источники его увеличения в представлениях меркантилистов?

3. Какие этапы в своем развитии прошел меркантилизм, и чем они отличаются друг от друга?

4. Сформулируйте новые элементы в методологии экономического анализа меркантилистов по сравнению с древними и средневековыми мыслителями.

5. Что понимается под *протекционизмом* и имеет ли он место в современных условиях? Какие инструменты политики *протекционизма* вы можете назвать?

Тема 1.4. Французская школа физиократов

Классическая политическая экономия — первый этап развития экономики как науки. Переход от поверхностного описания хозяйственных явлений (в торговле и денежном обращении) к открытию глубинных, сущностных законов развития экономики. Поворот экономической мысли в сторону проблем производства и распределения общественного богатства как главная особенность предмета экономических исследований представителей классического направления. Продолжение традиции макроэкономического подхода в экономическом анализе. Начало накопления позитивных экономических знаний, обобщающих факты экономической жизни.

Условия формирования и общая характеристика учения физиократов (Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго и др.). Критика меркантилизма по вопросам сущности богатства и источнике его создания. Теория «чистого продукта» и провозглашение сельского хозяйства единственной отраслью создания общественного богатства. Образ экономики в виде постоянно повторяющегося кругооборота общественного продукта и денежных доходов как первый опыт макроэкономического моделирования в «Экономической таблице» Ф. Кенэ. Выявление рациональных условий функционирования экономической сферы общества: теория «естественного порядка» и обоснование ограничения государственного вмешательства в экономику (принцип «Laissez faire, Laissez passer»).

Результатом исследований меркантилистов явилось открытие целого ряда эмпирических закономерностей. Все это соответствовало историческим условиям того периода — эпохе расцвета торгового капитала.

Однако дальнейшее развитие торгового капитала потребовало расширения сферы деятельности — он начинает овладевать производством. При этом, если вначале торговый капи-

тал господствовал над промышленным, то постепенно акценты и роли меняются — торговый капитал начинает обслуживать производство, обращение становится лишь моментом производства. Возникает эпоха промышленного капитала. Интерес исследователей переносится из сферы *обращения в сферу производства*. Это означало общий *поворот экономической мысли в сторону проблем производства и распределения богатства*.

С возникновением **классической политической экономии** экономика получила признание в качестве науки. Под **классическим** (от лат. *Classicus* — образцовый) направлением в экономической науке, как правило, понимают переход от поверхностного описания хозяйственных явлений, свойственного меркантилизму к открытию *глубинных, сущностных законов* развития экономики. Время доминирования классической школы в науке длилось с середины XVIII в. до 70-х гг. XIX в. Все многообразие теоретических подходов, осуществленных такими экономистами как Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Дж.Ст. Милль и др., можно свести к нижеследующим важнейшим особенностям.

Во-первых, отвергая меркантилизм за его переоценку роли торговли, классики стремились за внешним проявлением богатства (прежде всего в торговле и денежном обращении), выявить его истинную природу. Речь, таким образом, идет об осознании классиками того, что источник богатства следует искать не в торговле, не в обмене, а в самом производстве, что именно развитие производства — основа хозяйственного благополучия нации.

Во-вторых, для классической школы был характерен объективистский подход к экономическим явлениям. Переноса представление об объективных природных законах на общество, экономисты-классики решающее значение придавали внеличностным, объективным факторам и силам развития экономики.

В-третьих, представители классической школы, в отличие от меркантилистов, выступали за максимальное ограниче-

ние государственного вмешательства в экономику. Только рыночный механизм саморегулирования, свободная конкуренция способны, по их мнению, обеспечить наиболее рациональное функционирование экономической системы общества. Тем самым классики проложили дорогу идеологии *либерализма* в экономической науке.

И, наконец, в-четвертых, характерной чертой классической теории являлась затратная концепция ценности (стоимости). В представлении классиков, товар, еще не подвергнувшийся рыночной оценке, уже обладал объективной стоимостью, величина которой определялась затратами труда (У. Петти, Д. Рикардо), факторами производства (Ж.-Б. Сэй) или издержками (Дж.Ст. Милль).

В классической политической экономии образовались две школы: *французская школа физиократов* и *английская классическая школа*.

Точно также как меркантилизм явился отображением экономических процессов “эпохи первоначального накопления” капитала, так и физиократия была живым откликом на общественные противоречия предреволюционной Франции, на бедственное состояние ее хозяйства. Надо сказать, что в определенной мере физиократизм представлял собой оппозиционную реакцию на меркантилистскую политику, начатую **Жаном-Батистом Кольбером**, министром финансов Франции в период царствования Людовика XIV, политику поощрения и развития мануфактур при полном пренебрежении сельским хозяйством. Проводимая им экономическая политика получила даже особое название — «*кольбертизм*».

Политика Ж.-Б. Кольбера была направлена на экономический подъем страны путем развития торговли и промышленности. Годы деятельности Кольбера отмечены значительным ростом мануфактур и успехами колониальной политики Франции. Кольбер много сделал для развития торговли, как внешней, так и внутренней. Он вкладывал большие средства в строительство дорог и каналов, фактически создал французский морской флот.

Он основал крупные морские торговые компании — Ост-Индскую, Вест-Индскую, Северную, Левантийскую. С целью создания новых рынков сбыта и источников дешевого сырья для французской промышленности Кольбер поощрял колонизацию заморских владений (в Индии, в Северной Америке).

*Жан-Батист
Кольбер*

Чтобы обеспечить во Франции прилив золота и серебра из-за границы за счет экспорта, Кольбер фактически начинает экспортировать «моду», т.е. атрибуты моды. Он начинает создавать крупные мануфактуры по производству предметов роскоши (зеркал, тонкого сукна, шелка, кружев, фаянсовой посуды и т.п.). Однако эти мануфактуры создавались за государственный счет, что ложилось тяжелым бременем на государственные финансы. Кроме того, развитие промышленности шло в ущерб сельскому хозяйству. Так для обеспечения промышленности дешевым сырьем, а также дешевыми рабочими руками, Кольбер запрещал вывоз сельскохозяйственной продукции за границу и, наоборот, всячески поощрял ее ввоз из-за рубежа, особенно дешевого хлеба. Такие мероприятия отрицательно сказались на развитии сельского хозяйства, на положении французского крестьянства, которое составляло подавляющую часть населения Франции.

В последние годы пребывания Кольбера на посту генерального контролера финансов и особенно после его смерти экономическое положение Франции стало ухудшаться, чему способствовали и упадок сельского хозяйства, и войны, и неумелое правление в течение нескольких десятилетий Людовика XIV, а затем и его внука Людовика XV. В этих тяжелых для Франции экономических условиях и появляется школа физиократов, которые пытались найти новый, альтернативный меркантилизму, источник обогащения своей страны, ее экономического возрождения и процветания.

Сами физиократы называли себя «экономистами» — так в середине XVIII в. впервые появился термин, возвестивший рождение новой профессии. Физиократы-«экономисты» были научной школой в узком и самом строгом смысле этого слова: это была группа людей, объединенная общими идеями и руководимая учителем-лидером. Основателем и главой этой школы был **Франсуа Кенэ** (1694–1774) — придворный медик Людовика XV. Он не только сформулировал основные теоретические положения, но также экономическую и политическую программу физиократов. Круг Кенэ, ученики и пропагандисты его идей, принадлежали в элите тогдашнего французского общества, были представителями французского просвещения XVIII в. Один из последователей Кенэ **Анн Робер Жак Тюрго** (1727–1781) в первые годы правления Людовика XVI стал даже министром финансов Франции и пытался проводить идеи физиократов в жизнь путем весьма смелых экономических реформ.

Франсуа Кенэ

Слово «*физиократия*» точно определяет смысл теоретических рассуждений французских экономистов и ведет свое происхождение от двух греческих слов: *physis* — природа и *kratos* — власть. И действительно, источник богатства и процветания нации физиократы видели не в сфере торговли, как это делали меркантилисты, а исключительно в развитии сельского хозяйства. Им присуще представ-

ление о земле как единственном источнике богатства народа. Ф. Кенэ критиковал тезис меркантилистов, будто бы богатство порождается обменом. Только в земледелии создается *новое* богатство, а большая производительность земледельческого труда обусловлена самой природой.

Центральная проблема, занимавшая Кенэ — как увеличивается богатство. Его интересует не только вопрос о том *где*, в какой сфере — торговле или производстве — создается богатство, но и *как* это происходит. Всякая хозяйственная деятельность (торговля, сельскохозяйственное или промышленное производство и др.) сопровождается издержками, т.е. потреблением ранее созданного богатства. Следовательно, прирост богатства возникает лишь в том случае, если стоимость созданного продукта выше затрат на его производство. Меркантилисты были убеждены, что такой эффект возникает во внешней торговле, как положительная разница между продажей и покупкой товаров на рынке. Кенэ был убежден, что такой экономический эффект возникает только в земледелии. Он называет этот прирост богатства, или разницу между стоимостью созданного товара и издержками, *чистым продуктом*. Таким образом, под «чистым продуктом» (фр. — *produit net*) он понимал избыток продукции, полученный в земледелии, над издержками производства. «Чистый продукт, — писал Ф. Кенэ, — это ежегодно создаваемые богатства, которые образуют доходы нации, и представляют продукт, извлекаемый из земельных владений после изъятия всех издержек». Ф. Кенэ считал, что в масштабе всей страны «чистый продукт», его величина определяют прирост народного богатства. И источником «чистого продукта» является сама земля. Только земля рождает столько, что возмещаются все затраты труда, материалов, семян и т.д. и еще остается некоторый избыток продукта земли. Этот избыток — дар Природы, результат ее собственной производительной силы. В земледелии, в отличие от промышленности, работают два фактора — труд и сама Земля. Следовательно, промышленность не способна создать «чистого продукта», поскольку там нет его источника, т.е. земли, Природы. Поэтому промышленность «бесплодна», она лишь перерабатывает, изменяет форму продукта уже созданного сельским хозяйством. Ф. Кенэ, конечно, не отрицал, что в городах производятся полезные блага; логика его рассуждений состояла в том, что люди не работающие на

земле, могут лишь преобразовывать исходный материал (сырье), поставляемый сельским хозяйством. Горожане могут себя прокормить за счет обмена своих продуктов на необходимые им блага, но у них нет условий, чтобы участвовать в создании *нового* богатства.

С учением о «чистом продукте» у Кенэ тесно связана **классовая структура** общества. Именно Ф. Кенэ был одним из первых, кто разделил общество на классы не по сословному признаку, а на экономической основе, на основе отношения каждого класса к производству и присвоению «чистого» (или прибавочного) продукта. Все общество, согласно схеме Ф. Кенэ, можно разделить на три основных класса: **производительный** (все лица, занятые сельскохозяйственным трудом); **земельных собственников** (все лица, получающие «чистый продукт», созданный в земледелии; этот класс существует на доход, или «чистый продукт», уплачиваемый ему ежегодно в виде ренты производительным классом); **бесплодный** (все лица, занятые всеми другими видами труда, кроме сельскохозяйственного, в т.ч., занятые в промышленности).

До Кенэ мы не видели, чтобы экономические писатели рассматривали экономику страны как единый целостный организм, в котором все взаимосвязано. Такую попытку предпринял Ф. Кенэ в своей знаменитой «**Экономической таблице**» (1758), которая вошла в историю экономической мысли как *первый опыт макроэкономического анализа*. Ф. Кенэ в данной работе впервые попытался проанализировать с помощью натуральных и денежных показателей процесс реализации валового национального продукта и процесс простого общественного воспроизводства (даже возникновению и введению в научный оборот термина «*воспроизводство*» современные экономисты обязаны именно Кенэ). Кенэ показал, что основу экономической жизни составляет постоянно повторяющийся *кругооборот общественного продукта и денежных доходов*. Продукт, произведенный различными классами общества, обменивается и распределяется между ними таким образом, чтобы каждый класс имел все не-

обходимое для продолжения своей деятельности снова. Таким образом, создаются все необходимые условия для непрерывного повторения общественного процесса производства.

И хотя «*Экономическая таблица*» Кенэ представляет собой небольшой цифровой и графический пример, но она поистине представляет кладезь новых научных идей. Кроме проблемы реализации общественного продукта и простого общественного воспроизводства, в «*Экономической таблице*» содержится первая в истории экономического анализа попытка деления капитала на основной и оборотный (так называемые «*первоначальные*» и «*ежегодные авансы*»), а также идея о том, что для осуществления нормального процесса воспроизводства и бесперебойной реализации совокупного продукта необходимо соблюдение определенных межотраслевых пропорций, в частности между земледелием и промышленностью.

Таким образом, при всей упрощенности схемы «*Экономической таблицы*», идеи, содержащиеся в ней во многом предопределили характер и направление развития политической экономии. От «*Таблицы*» идут прямые линии к важнейшим изысканиям XIX и XX вв. — к схемам простого и расширенного воспроизводства К. Маркса, общего рыночного равновесия (Л. Вальрас), к теории исчисления национального дохода, к модели «затраты-выпуск» В.В. Леонтьева (Нобелевского лауреата по экономике 1973 г.) и к теории межотраслевого баланса.

В основе подхода Ф. Кенэ и его учеников к анализу экономических явлений лежала концепция «**естественного порядка**». Она означала, что хозяйственная жизнь общества подчиняется фундаментальным законам Природы. «*Все подчинено в этом мире законам природы: люди одарены достаточным разумом, чтобы постигнуть эти законы и соблюдать их...*» (Ф. Кенэ). Из этой концепции логически следовал вывод о том, что экономические процессы объективны, им присущи свои естественные закономерности и существуют они независимо от воли и сознания людей. Следовательно, любое вмешательство правительства в экономику бессмысленно и бесполезно,

а иногда и вредоносно, т.е. необходимо придерживаться принципа *«Laissez faire, laissez passer»* (пусть все идет, как идет). По-видимому, отношение к регулированию экономической деятельности со стороны государства у доктора Ф. Кенэ определялось одной из врачебных заповедей — *не навреди!*

Эта теория использовалась Ф. Кенэ при обосновании прогрессивных экономических требований (отмена протекционистской внешнеэкономической политики, обоснование принципов свободы торговли и неограниченной конкуренции, изменение налоговой политики) и стала основой зарождения идей *экономического либерализма* в науке.

Завершил учение физиократов выдающийся экономист и государственный деятель Франции **Анн Робер Жак Тюрго** (1727–1781). Основное его произведение *«Размышления о создании и распределении богатств»* (1776). Именно у него физиократическая система приняла наиболее развитый вид (более зрелое толкование классовой структуры общества, различие между деньгами и капиталом, выделение прибыли как особого дохода и др.). Будучи генеральным контролером финансов при Людовике XVI, он предпринял попытку практической реализации доктрины физиократов в экономических реформах: упразднение цеховой системы, освобождение крестьян от дорожной повинности, введение свободы хлебной торговли, установление единого налога на земельную ренту.

Жак Тюрго

И хотя экономические реформы Тюрго, носившие прогрессивный характер, так и не были завершены и после его вынужденной отставки Франция вернулась к дореформенному образу жизни, именно прогрессивные мероприятия этих реформ станут основным экономическим содержанием Великой французской революции 1789–1784 гг.

Рекомендуемая литература

I. Первоисточники

1. Кенэ Ф. Избранные произведения / Ф. Кенэ. — М. : Соцэкгиз, 1960.
2. Тюрго А.Р.Ж. Избранные экономические произведения / А.Р.Ж. Тюрго. — М. : Соцэкгиз, 1961.

II. Учебная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений : учебник / С.А. Бартенев. — М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 3.
2. История экономических учений : под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — Гл. 3.
3. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений : учеб. пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — Ч. 2.
4. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник / Я.С. Ядгаров. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 4.
5. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М. : Эксмо, 2010. — Гл. 3.

Проверьте себя!

1. Что означает «физиократия»?
2. Почему богатство общества и его источник физиократы связывали с развитием сельского хозяйства? Каким было их отношение к промышленности?
3. Что такое «чистый продукт» в понимании физиократов?
4. Охарактеризуйте научные новшества физиократов в экономической науке по сравнению с меркантилизмом.
5. В чем историко-экономическое значение теории воспроизводства Ф. Кенэ?

Тема 1.5. Английская классическая политическая экономия

Условия формирования и общая характеристика английской классической школы политической экономии.

«Исследование о природе и причинах богатства народов» А. Смита — первая обобщающая система политической экономии. Понятие богатства и факторов экономического роста (динамики) по А. Сми-ту. Критика меркантилизма. Представление о конкурентной рыноч- ной экономике как наиболее эффективном способе организации хозяй- ственной жизни. Обоснование концепций «невидимой руки» и «hoto esopoticus»). Экономический либерализм учения А. Смита.

Категория богатства в учении Д. Рикардо. Распределение дохо- дов — предмет экономической науки с точки зрения Д. Рикардо. Идея экономического противостояния классов при распределении обще- ственного богатства. Концепция распределения доходов Д. Рикардо — исходный пункт «инженерного» направления экономической теории, решающего задачу поддержания соответствия между ограниченными ресурсами и потребностями общества.

Дж. Ст. Милль: подведение итогов английской классической эко- номической школы.

Многообразие теоретического наследия английской классиче- ской школы как предтеча двух направлений в развитии экономической науки — марксистской политической экономии и «esopotics».

В Англии XVIII в. был периодом быстрого развития ка- питализма. Важнейшими источниками накопления капитала по-прежнему были колониальное ограбление, внешняя торгов- ля (особенно работорговля) и правительственные займы. Капи- талы вкладывались в промышленность и сельское хозяйство. Значение промышленности в экономике Англии возрастало с

каждым десятилетием. Быстро росло число мануфактур и увеличивалась численность рабочих. Складывались технические и экономические предпосылки для перехода от мануфактуры к фабрике. Промышленные товары Англии находили широкий сбыт на рынках других стран. В то же время система протекционизма, а так же цеховые регламенты и законы, регулирующие хозяйственную жизнь, стесняли рост промышленной буржуазии, сдерживали предприимчивость и рост доходов, т.е. укрепшая промышленная и торговая буржуазия все меньше нуждалась в постоянной опеке со стороны государства. В результате сложились благоприятные условия для возникновения экономической теории, основанной на принципах либерализма. Основными ее представителями являлись **Уильям Петти, Адам Смит, Давид Рикардо, Томас Мальтус, Джон Стюарт Милль**.

Одним из пионеров английской классической школы был **Уильям Петти** (1623–1687). В своем труде *«Трактат о налогах и сборах»* (1662) У. Петти высказал идеи, которые вошли как составная часть в классическое направление экономической науки. В частности, Петти первый сформулировал основополагающий для всей классической политической экономии тезис, что богатство нации создается во всех сферах материального производства, и именно труд — основа данного богатства. Он писал: *«Труд есть отец и активный принцип богатства, а земля — его мать»*¹. У. Петти принадлежит и другая идея, которая также является атрибутом классического направления, а именно, идея определения ценности (стоимости) производимых товаров затраченным трудом (*трудовая теория стоимости*).

Но все экономические идеи, высказанные Петти, имеют скорее форму догадок и не представляют собой законченной теории. Может быть фрагментарность, разбросанность экономических идей У. Петти по многочисленным памфлетам, послужили причиной того, что в историю экономической мысли

¹ Петти У. Трактат о налогах и сборах / У. Петти // Антология экономической классики. — М. : Эконов-Ключ, 1993. — Т. 1. — С. 54.

Петти вошел, в первую очередь, как изобретатель *статистики*, которую он назвал «*политической арифметикой*». В работе, которая так и называется «*Политическая арифметика*»

Уильям Петти

(1676), Петти впервые выполнил подсчеты национального дохода и национального богатства Англии. Интересно отметить, что в национальное богатство Петти включал не только материальное богатство, но и денежную оценку самого населения, чтобы каким-то образом оценить величину человеческого капитала (его трудовых навыков, сноровки, квалификации). В этом мы видим кардинальное отличие взглядов Петти от меркантилистов, которые сводили богатство страны к запасам золота и серебра. Несмотря на допущенные недостатки подсчетов, с полным основанием можно сказать, что из этих расчетов У. Петти выросла современная система национальных счетов.

Настоящими создателями классической системы явились **Адам Смит** (1723–1790) и **Давид Рикардо** (1772–1823).

Адам Смит занимает исключительное место в истории экономической науки. Он, безусловно, самый известный и самый цитируемый из всех экономистов прошлого и современности. Трудно найти сколько-нибудь образованного человека, даже очень далекого от экономической науки, который бы не знал имени А. Смита. С полным основанием можно утверждать, что А. Смит стал первым профессиональным экономистом в истории науки. В отличие от своих предшественников, которые были купцами и врачами, судьями и государственными деятелями, А. Смит большую часть своей жизни занимался научными экономическими исследованиями и преподавательской деятельностью в университетах.

Свое учение А. Смит изложил в сочинении под названием «*Исследование о природе и причинах богатства народов*» (1776), которое по кругу рассматриваемых проблем с

полным правом можно назвать первой обобщающей системой политической экономики. Работы предшественников Смита представляли собой, как правило, небольшие памфлеты, брошюры, в которых анализировались лишь отдельные явления хозяйственной жизни — деньги, налоги, проблемы экономической политики государства и т.д. Смит проделал огромную работу и написал действительно всеобъемлющий труд, состоящий из пяти книг, в котором дан подробный анализ рыночной системы хозяйства, все явления хозяйственной жизни рассмотрены во взаимной связи друг с другом.

Адам Смит

Книга Смита *«Богатство народов»* сыграла важную роль не только в становлении политической экономики как науки, но и в становлении экономического образования. С конца XVIII в. в странах Западной Европы, а в России с начала XIX в., студенты университетов начинают изучать политическую экономию, она становится обязательным элементом образования для привилегированных слоев общества и преподается, как правило, «по Смиуту».

Конечно, Смит создавал свою концепцию не на пустом месте. В ходе многолетней работы над *«Богатством народов»* он изучил труды своих предшественников. По отношению к меркантилистам он занимал резко критическую позицию. Смит не видел в идеях меркантилистов ничего, кроме заблуждений, и благодаря ему такая точка зрения надолго закрепилась в экономической науке. Лишь в XX в. произошла своего рода реабилитация меркантилизма, что во многом было связано с развитием концепций (начиная с Дж.М. Кейнса), обосновывающих необходимость государственного регулирования экономики.

Совсем иным было отношение Смита к физиократам. Личное знакомство с Кенэ и Тюрго, безусловно, оказало вли-

вание на формирование его теоретических взглядов. Физиократы Смит высоко ценил и видел в них единомышленников. Однако, преодолев ограниченность физиократической концепции *«чистого продукта»* и исключительной роли *Земли* в создании богатства, Смит сделал колоссальный шаг вперед в развитии экономического анализа.

Основная задача экономического исследования А. Смита сформулирована уже в заглавии его книги: определить природу *богатства* народа и факторы его роста. Вслед за Петти и физиократами А. Смит считал, что богатство прирастает производством и потому его истинная природа заключена не в деньгах, а во всей совокупности материальных благ, т.е. общественном продукте. При этом источником богатства является *«годовой труд каждого народа»*², т.е. производительный труд во всех отраслях материального производства, а не только в сельском хозяйстве, как полагали физиократы. Следовательно, ключ к богатству народов состоит, по мнению А. Смита, в увеличении *«годового труда»* и зависит от двух факторов: *доли населения, занятого производительным трудом и производительности труда*.

Основной «причиной» увеличения национального богатства А. Смит считал рост *производительности труда*, которая в свою очередь зависит от *разделения труда* в обществе, т.е. специализации производителей на изготовлении какого-то одного продукта (а внутри мануфактуры — специализация на отдельной простой операции в ходе изготовления этого продукта).

При этом А. Смит отчетливо осознавал, что прогресс разделения труда — это вопрос не только техники и организации производства. Рост производительности труда, сопровождаемый увеличением объемов производства, имеет экономический смысл только при наличии соответствующих рынков сбыта. *«Разделение труда ограничивается размерами рын-*

² *«Годичный труд каждого народа представляет собою первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты...»* — так начинается свою книгу А. Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов / Смит А. // Антология экономической классики. — М. : Эконов-Ключ, 1993. — Т. 1. — С. 81.

ка» — этот вывод навсегда вошел в копилку экономических знаний как оригинальный вклад А. Смита. Поэтому все, что мешало расширению рынков, развитию торговли, он рассматривал как препятствия на пути общественного прогресса, а все, что содействовало свободе торговли — как его стимулы. Отсюда еще одна линия размежевания с меркантилистами. В противовес практике государственного *протекционизма*, А. Смит отстаивал принципы *свободной торговли* - фритредерства (от англ. — *free trade*).

Благотворная роль разделения труда, как считал далее А. Смит, проявляется не сама собой, а благодаря деятельности предприимчивых людей, тех, кто организует производство, вкладывает накопленные трудолюбием и бережливостью деньги в производство. Они дают работникам получать заработную плату, землевладельцам — ренту, государству — налоги, а себе обеспечивают доход на капитал. Поэтому, рассуждал А. Смит, содействовать богатству народов — значит дать простор для инициативы и энергии этих предпринимателей.

Таким образом, «движущей силой» истории становятся «естественные усилия», постоянно предпринимаемые отдельными индивидами в целях улучшения своего положения. Эти усилия, согласно А. Смицу, являются главным источником богатства как государственного, национального, так и частного. Действием «экономического человека» (*«homo economicus»*), единственным мотивом которого является стремление к богатству, Смит объяснял многие экономические процессы. Такой прием экономического анализа, впоследствии, был назван *методологическим индивидуализмом* и получил дальнейшее развитие у маржиналистов. Но у А. Смита модель «экономического человека» относится пока только к предпринимателям.

А. Смит был глубоко убежден, что экономика будет функционировать наилучшим образом, если исключить любые формы государственного вмешательства. Такой подход принято именовать «*либеральным*». Он предполагает полную свободу предпринимательства, когда каждый производитель преследует

свои интересы и стремится к собственной выгоде. При этом, доказывая Смит, вовсе не возникает хаос и неразбериха. Напротив, ведомые *«невидимой рукой Провидения»*, преследуя свои интересы, люди создают блага и выгоды для общества в целом.

«Невидимой рукой» А. Смит называл те экономические силы, которые мы теперь называем *спросом и предложением*. Конечно, он понимал, что цель предпринимателя — получить как можно больше прибыли, им движет эгоизм, но законы рынка заставляют его выпускать только те продукты, что нужны покупателям. Таким образом, хотя предприниматель вовсе не думает о благоденствии общества, тем не менее его эгоизм приносит пользу всем, способствует общественному благу.

«Невидимая рука», по мнению А. Смита, может успешно действовать только в условиях *свободной конкуренции*. Она смиряет эгоизм и способствует снижению цен. Одновременно конкуренция регулирует количество производимых товаров и перелив капиталов и труда их одной отрасли в другую, т.е. обеспечивает функционирование автоматического равновесия в экономике. Таким образом, *«невидимая рука»* рынка не только рождает необходимые стимулы для хозяйственной деятельности и направляет экономическую активность в нужном для общества направлении — эффективного использования ресурсов, повышения производительности труда, производства необходимых потребителям товаров и услуг, но и, что не менее важно, рыночные силы конкуренции формируют внутренний механизм саморегулирования экономики, когда нарушенное равновесие быстро восстанавливается посредством изменения цен и колебаний спроса и предложения. Концепция *«невидимой руки»* А. Смита по существу стала одной из первых попыток описания *механизма саморегулирования* рыночной экономики.

Условия экономической жизни, при которых описанные закономерности получают наибольший простор, А. Смит называл *«естественным порядком»*, а главную задачу экономической науки видел не в том, чтобы давать советы правительствам, как лучше пополнять государственную казну, а в том,

чтобы раскрывать эти «естественные», т.е. объективные законы приращения богатства народов.

Таким образом, в *«Богатстве народов»* А. Смит сформулировал три фундаментальных принципа, лежащих в основе модели хозяйственного развития, при которой достигается наибольшее процветание нации: основной мотив человека в области хозяйствования — корыстный интерес; *«невидимая рука»* рынка трансформирует частный интерес в общее благо, которое трактуется прежде всего как богатство народа, а также обеспечивает механизм саморегулирования; наилучшей политикой с точки зрения обеспечения роста богатства народа является та, которая меньше воздействует на свободную игру рыночных сил.

Отсюда вытекала основная идея А. Смита, непосредственно направленная против меркантилизма и ставшая затем лозунгом защитников *«Laissez faire»*. Эта идея состоит в том, что наилучшим образом обеспечение общества товарами достигается рыночным механизмом при минимальном участии государства. Смит доказывает, что каждый человек может гораздо лучше законодателя или чиновника определить сферу своей деятельности или выбрать отрасль для применения своего капитала, решить что ему производить и как, по каким ценам продавать свою продукцию и т.д. Всякое регулирование здесь бесполезно и даже вредно, поскольку чиновник — плохой управляющий, он живет за государственный счет и непосредственно не заинтересован в хороших результатах работы предприятий, небрежен и расточителен, консервативен в мыслях и бюрократичен в действиях. Поэтому, если к чему и надо стремиться, так это к тому, чтобы приблизить реальность к свободному рынку. Смитовский принцип экономической свободы сегодня проявляется, например, в предложениях по денационализации промышленности, сокращению налогов, уменьшению государственного бюджета и т.д.

Конечно, выступая идеологом экономического либерализма и свободы торговли, Смит замечает, что государство,

тем не менее, нужно. И нужно оно для выполнения трех весьма важных обязанностей: обеспечение военной безопасности, отправление правосудия и создание и содержание общественных сооружений и общественных учреждений, создание и содержание которых невыгодно отдельным предпринимателям, частному капиталу, поскольку не приносит достаточной прибыли, хотя и необходимо обществу в целом. Иными, словами, функцией государства, по мнению Смита, должно быть не регулирование экономики, а предоставление общественных благ.

Впоследствии у А. Смита появились критики и противники, утверждавшие, что модель хозяйственного развития, основанная на принципах экономической свободы, имеет существенный изъян, она не ведет к автоматическому достижению социальной справедливости.

Для самого А. Смита экономическая свобода была не только условием процветания, но в силу специфики его мировоззрения, и необходимым атрибутом справедливого общественного порядка. Поэтому для Смита не существовало волнующей сегодня политиков и экономистов дилеммы: *эффективность* или *справедливость*.

Критики А. Смита и их последователи утверждали и утверждают сегодня, что без вмешательства государства рынки монополизированы и тем самым «невидимая рука» сама себя подавляет, а даже если конкуренция и сохраняется, существование внешних эффектов и общественных благ, несовершенство информации и т.д. приводят к тому, что результат свободных рыночных сил не устраивает общество настолько, что оно начинает искать помощь у внешней, по отношению к рынку, силы. Первым, кто выступил с таких позиций в экономической науке был англичанин Дж.М. Кейнс.

Большинство изложенных подходов А. Смита разделял и **Давид Рикардо**. Он считал, что проблема богатства и факторов его роста достаточно убедительно решена А. Смитом. Вместе с тем, Д. Рикардо полагал, что экономический прогресс общества зависит не только от условий производства, но и от

распределения богатства. Поэтому уже в предисловии к своей главной работе *«Начала политической экономии и налогового обложения»* (1817), он писал, что главная задача политической экономии — *определить законы, которые управляют распределением созданного продукта.*

Вопрос о том, как происходит распределение дохода между общественными классами, т.е. чем определяется доля общественного продукта, достающаяся наемным рабочим (ЗП), земельным собственникам (земельная рента) и собственникам капитала (прибыль), носил не только научный, но и политический характер.

Д. Рикардо развивал смитовский принцип, согласно которому основная двигательная сила — личный интерес и ему должна быть дана полная свобода. Выше всех интересов он ставит интересы буржуазии, капиталистов, видя в них носителей прогресса, так как именно они осуществляют главную функцию экономического роста — накопление капитала, поскольку наемные рабочие в силу недостаточных доходов, а земельные собственники в силу «потребительской» мотивации сберегали и инвестировали значительно меньше. Таким образом, особое значение для экономического роста приобретала норма прибыли, а также распределение дохода, благоприятствующее капиталистам. Но по мере развития капитализма, считал Д. Рикардо, норма прибыли имеет тенденцию к уменьшению. Падение же нормы прибыли грозит недонакоплением, а, следовательно, падением темпов роста промышленного производства и всего общественного богатства. Главную причину столь негативных процессов Д. Рикардо видел в изменении распределения национального дохода, в результате которого доля прибыли уменьшается, а вместе с ней — желание инвестировать. Такие изменения в распределении доходов вызваны, по мнению Д. Рикардо, действием так называемого «закона убывающего плодородия почвы», который сформулировал

Давид Рикардо

его друг, но постоянный научный оппонент **Томас Мальтус**. По мере роста населения и необходимого расширения пахотных площадей в оборот сельскохозяйственного производства начинают вовлекаться все менее плодородные земли, что, с одной стороны, приводит к относительному увеличению ренты, а с другой стороны, к повышению цен сельскохозяйственных продуктов, особенно на хлеб, а, следовательно, росту денежной заработной платы рабочих. Попадая в такие «ножницы» доля прибыли капиталистов начинает соответственно сокращаться. Так развивается болезнь «недонакопления», которая, по опасению Д. Рикардо, могла привести к остановке экономического роста. Эта пессимистическая точка зрения, отстаиваемая Т. Мальтусом и Д. Рикардо, способствовала тому, что политическая экономия получила имя «мрачной науки» (*dismal science*).

Вместе с тем теория распределения Д. Рикардо имела весьма важное последствие для дальнейшего развития экономической мысли. Распределение национального дохода, представленное в виде своеобразного дележа общественного пирога способствовало, с одной стороны, зарождению идеи о противоположности экономических интересов между классами капиталистического общества (что найдет свое логическое продолжение в теории немецкого экономиста К. Маркса), а, с другой стороны, зарождению идеи о необходимости нахождения соответствия между ограниченными ресурсами и имеющимися потребностями (которая станет центральной проблемой и специфическим предметом исследования для будущего «экономика»).

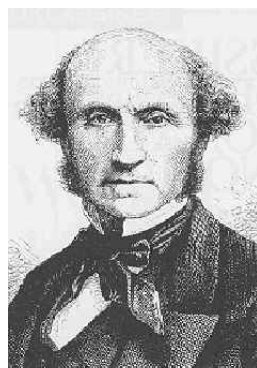
Наиболее выдающимся из учеников Рикардо был **Джон Стюарт Милль** (1806-1873). Если с именем А. Смита связывают становление политической экономии как науки, то с именем Дж.Ст. Милля — завершение классического периода ее развития. Его главная работа *«Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии»* (1848), на много десятилетий вперед стала действительно *основами* экономической науки для студентов

и начинающих ученых во многих европейских странах. Сам Милль в предисловии к своей работе писал, что его задача заключается в том, чтобы написать обновленный вариант «*Богатства народов*» с учетом возросшего уровня экономических знаний и самых передовых идей современности.

В соответствии с традициями классической политической экономии, основные разделы «*Основ политической экономии*» посвящены производству, распределению, обмену, прогрессу капитализма и роли государства в экономике. Вслед за Рикардо, который считал, что главной задачей политической экономии является определение законов, которые управляют распределением продукта между классами, Милль также уделяет анализу этих законов центральное место. Однако, в излишне строгое положение Рикардо об обратной зависимости между заработной платой и прибылью Милль внес существенное уточнение: технический прогресс в производстве предметов рабочего потребления снижает издержки производства этих товаров, отчего реальная заработная плата растет без снижения прибыли на капитал.

В целом Дж.Ст. Миллю удалось систематизировать достижения экономической мысли своих предшественников. Но в отличие от А. Смита и Д. Рикардо, Милль остро чувствовал недостатки современного ему общественного порядка и надеялся, что путем постепенного реформирования, средствами разумного законодательства возможно трансформировать современный ему капитализм более гуманное и справедливое общество.

Подводя итоги, можно сказать, что классическая политическая экономия по своему характеру была преимущественно *макроэкономической теорией*. Ее предметом выступала экономика в масштабе страны, а основными инструментами анализа — агрегированные

**Джон Стюарт
Милль**

показатели: общественный продукт, совокупные доходы общественных классов. Неудивительно, что в работах классиков политической экономии можно найти истоки идей, во многом определивших последующее развитие макроэкономической теории.

Вместе с тем, многообразие теоретического наследия представителей классической школы стало предтечей двух непримиримо противоположных направлений в экономической науке. Одно из них (во главе с К. Марксом) восприняло ту часть учения классиков, где речь идет о трудовой теории стоимости, делении общества на классы с противоречивыми интересами, проблемой общественного воспроизводства. Другое — взяло на вооружение принцип *«невидимой руки»*, редкость как возможное основание ценности благ (Д. Рикардо), экономический либерализм, представление о конкурентной рыночной экономике как наиболее эффективном способе организации хозяйственной жизни людей. Первое из направлений получило название **марксистской политической экономии**, второе — **«economics»**, начало которому будет положено *маржиналистской революцией* в экономической науке.

Рекомендуемая литература

1. Первоисточники

1. Петти У. Трактат о налогах и сборах / У. Петти // Антология экономической классики. — Т. 1. — М. : Эконов, 1993. — С. 5–78.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М. : Эксмо, 2007.
3. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // Антология экономической классики. — М. : 1993. — Т. 1. — С. 397–473.
4. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения / Т.Р. Мальтус // Антология экономической классики. — М. : 1993. — Т. 2. — С. 3–134.

5. Милль Дж.Ст. Основы политической экономии / Дж.Ст. Милль. — Т. 1-3. — М. : Прогресс, 1980.

II. Учебная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений : учебник / С.А. Бартенев. — М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 4 (2), 4 (3), 5.

2. История экономических учений : под ред В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — Гл. 4–6.

3. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений : учеб. пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — Ч. 2.

4. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник / Я.С. Ядгаров. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 5–7.

5. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М. : Эксмо, 2010. — Гл. 4–5.

Проверьте себя!

1. Назовите основные, характерные особенности английской школы политической экономии.

2. В чем отличие взглядов английских «классиков» на сущность богатства и его источники от меркантилистов и физиократов?

3. Что такое *«невидимая рука»* в понимании А. Смита?

4. Как формулирует Д. Рикардо главную задачу политической экономии и почему?

5. Подумайте, какие теоретические положения классической школы нашли свое теоретическое продолжение в дальнейшем развитии экономической науки, а какие, напротив, будут подвергнуты критике.

Тема 1.6. Марксистская политическая экономика

Исторические условия возникновения марксизма в экономической науке. Принцип историзма экономических исследований К. Маркса. Политическая экономия — наука о производственных отношениях, т.е. экономических отношениях, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления. Структура и логика «Капитала» К. Маркса. Его основные идеи. Продолжение традиций классической школы политической экономии. Специфический классовый подход к анализу капиталистического строя. Историческая судьба капитализма. Внутренние противоречия капиталистической системы как предпосылки ее самоисчерпания. Марксизм как теоретическая основа современного социализма.

Как мы видели выше, классическая школа выдвинула идею общественного прогресса, основанного на «невидимой руке» рынка, свободной конкуренции и невмешательстве государства в хозяйственную жизнь («*Laissez faire*»).

Однако, вопреки ожиданиям экономический прогресс в первой половине XIX в. сопровождался острыми социальными конфликтами. С одной стороны, в результате промышленного переворота происходило окончательное разрушение феодальных отношений и массовое разорение мелких производителей, пополнявших ряды фабричного пролетариата. Формировалась классовая структура буржуазного общества, в которой ключевыми становились отношения между наемным рабочим и предпринимателем-капиталистом.

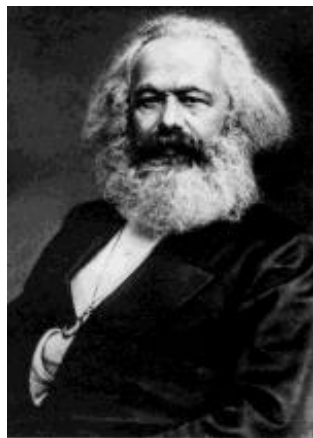
С другой стороны, промышленная революция приводила к ухудшению экономического и социального положения вызва-

ли нового класса — наемных рабочих. Не имея иных средств существования, эти люди были вынуждены соглашаться на любую работу за очень низкую заработную плату, жить в трущобах. В орбиту наемного труда втягивались женщины и дети. Удлинение рабочего дня, снижение заработной платы, массовая безработица стали характерными явлениями в экономике наиболее развитых стран в первой половине XIX в. Усилилась поляризация общества: богатые становились богаче, бедные — беднее. Начиная с 1825 г. в экономике передовых стран Западной Европы начинают происходить периодические кризисы перепроизводства. Это было совсем не то, на что ориентировала классическая теория, основная идея которой, гласила, что — интересы частных лиц не противоречат общественному благу, что *«невидимая рука»* рынка обеспечит и социальную гармонию и бескризисное развитие, путем самопроизвольного процесса регулирования и эффективного распределения имеющихся ресурсов. Стали возникать новые экономические явления, свидетелями которых не могли быть А. Смит и Д. Рикардо. Требовали своего анализа и объяснения такие вопросы как: почему, например, фабричный труд (наиболее производительный в XIX в.) действовал на рабочих отупляюще, превращая их в простой придаток машин; почему замена ручного труда машинами нередко оборачивалась лишь ростом безработицы; наконец, почему созданное человечеством материальное и культурное богатство находится в частной собственности меньшинства, тогда как его действительные творцы — трудящиеся лишены не только контроля над ним, но часто и доступа к нему?

Перспективы общественного развития требовали нового переосмысления. Такой социальный заказ воплотился в появлении альтернативной коммунистической идеологии, которая подобно классическому либерализму была ориентирована на общественный прогресс, но предполагала альтернативный образ будущего. В середине XIX в. появилось множество проектов такого общества, а их создатели повели массивную

критику против капитализма с двух позиций: *этической*, которая отвергала капитализм как несправедливое общество, и *функциональной*, делавшую упор на его нерациональность.

Обе эти позиции критики капитализма соединились в экономической теории немецкого ученого **Карла Маркса** (1818–1883), взгляды которого стали основой революционной идеологии и крупнейшего течения экономической мысли, получившего название **марксизм**. Маркс был юристом по образованию, журналистом и профессиональным революционером по роду деятельности. Его ближайшим помощником и соавтором ряда его произведений был **Фридрих Энгельс** (1820–1895).

Карл Маркс

Принципиальная отличительная особенность теории К. Маркса от классической политической экономии — это *историзм*. Анализируя капиталистический строй, К. Маркс пришел к выводу, что этот строй вовсе не является «вечным», «естественным», «отвечающим природе человека». Напротив, он полагал, что капитализм рано или поздно будет заменен другой общественной системой, в которой не будет места частной собственности, эксплуатации человека человеком, неравенству и нищете широких народных масс. Таким образом, социальную историю К. Маркс рассматривал как закономерную смену общественных «организмов», которые он назвал *«общественно-экономическим формациями»*. Как всякий организм, общественная формация проходит жизненный цикл от своего рождения до своей гибели. Все формации, кроме первичной, имеют структуру, главными элементами которой выступают общественные *классы*, т.е. группы людей со сходным социальным положением и общими интересами. Отношения между основными классами каждой формации определяют возмож-

ности и границы общественного прогресса в рамках данной формации и, в конечном счете, ее судьбу. Формация, основанная на капиталистической рыночной экономике — отнюдь не окончательное воцарение разума, как верили многие «классики», а очередной, такой же преходящий, как все остальные, этап истории.

Свое отрицание капитализма К. Маркс выводил вовсе не из нравственного негодования, возмущения и протеста, как это делали представители *утопического социализма*: **Анри Клод Сен-Симон** (1760–1825), **Шарль Фурье** (1772–1837), **Роберт Оуэн** (1771–1858). Он доказывал, что капитализм погибнет в силу внутренне присущих ему противоречий, которые нельзя разрешить, не изменив само экономическое и в целом общественное устройство. Если А. Смит исходил из *гармоничности* рыночной экономики с ее «невидимой рукой», направляющей частные интересы к общественному благу, то К. Маркс, напротив, искал в капитализме *противоречия и конфликты*, которые подрывают его устойчивость и превращают в препятствие общественного прогресса.

Детальному анализу капиталистической системы хозяйства, обоснованию ее эксплуататорской природы и внутренне присущим ей противоречиям развития посвящены все экономические труды К. Маркса, и, прежде всего, — знаменитая книга «*Капитал*». Первый том «*Капитала*» был впервые опубликован в 1867 г. в Гамбурге на немецком языке и называется «*Процесс производства капитала*». Второй том (1885) — «*Процесс обращения капитала*» и третий (1894) — «*Процесс капиталистического производства, взятый в целом*» увидели свет после смерти автора, их издание осуществил по черновикам Маркса **Фридрих Энгельс**. Уже по названиям томов прослеживается логика этого произведения, исходящая из материалистического подхода к экономическим явлениям: сначала изучается процесс производства, потом процесс воспроизводства как на микро-, так и на макроуровне, а затем исследуется весь процесс с упором на распределение прибавочной стоимо-

сти между различными капиталистическими собственниками: промышленниками, торговцами, банкирами и землевладельцами. Четвертый том — особый, он называется «*Теория прибавочной стоимости*» (1905) и посвящен истории вопроса. Здесь Маркс осуществляет критический анализ положений всех предшествующих систем политической экономии и их представителей: меркантилизма, физиократии, английской классической политической экономии и др.

Сам К. Маркс объявлял предметом своих экономических исследований — *производственные отношения*, т.е. экономические отношения, возникающие в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Главным производственным отношением капиталистической системы хозяйства, с точки зрения Маркса, выступает отношение между капиталом и трудом, которое по сути своей есть *эксплуатация* труда рабочих. Обоснованию этого фундаментального для всей теоретической системы Маркса положения, посвящена теория *прибавочной стоимости*.

Главная теоретическая задача, которую Маркс пытался решить своей теорией прибавочной стоимости, заключается в том, чтобы раскрыть тайну происхождения прибыли капиталистического предпринимателя, показать, откуда у него берется доход на капитал (вспомним, что сама книга Маркса не случайно носит название «Капитал»). Решение этой задачи оказалась не под силу предшественникам Маркса - представителям классической политической экономии, начиная с А. Смита. Классики так и не смогли согласовать с трудовой теорией стоимости получение капиталистом прибыли. Действительно, если цена каждого товара определяется его стоимостью, то капиталист, покупая труд рабочего, в виде заработной платы должен отдать рабочему полный эквивалент всего затраченного труда, т.е. стоимость, равную всему созданному рабочим продукту. В этом случае капиталист никакого дохода не получит, а значит, и капиталистического производства существовать не может. Но ведь оно существует, а капиталисты получают прибыль, тем

самым приумножая свой капитал.

В основу своей теории Маркс, как и классики, положил *трудовую теорию стоимости*, но привнес в нее принципиально новый элемент — *«товар рабочая сила»*. В отличие от классиков, которые полагали, что товаром выступает сам труд наемного рабочего, Маркс утверждал, что рабочий продает капиталисту вовсе не труд, а рабочую силу, т.е. свою *способность к труду* (иными словами, совокупность физических и духовных способностей человека, его способность выполнять какую-либо работу). Именно рабочая сила и становится объектом купли-продажи. Чтобы такой товар появился на рынке, человек должен быть свободен, утверждает Маркс, в двояком смысле: во-первых, лично свободен (т.е. свободен в распоряжении своей рабочей силой) и, во-вторых, свободен от средств производства (т.е. не иметь ничего для обеспечения своего существования, кроме рабочей силы). Эти условия возникают по мере разрушения феодальных отношений и формирования капиталистического способа производства, в период *«первоначального накопления капитала»*.

Как и всякий товар, рабочая сила, по Марксу, имеет *потребительную стоимость (полезность)* и *стоимость*. Стоимость этого товара, т.е. стоимость по которой рабочий продаст свою рабочую силу, а капиталист купит ее, определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для существования работника и его семьи, а вот потребительная стоимость (полезность) для покупателя-капиталиста определяется способностью рабочей силы производить бóльшую стоимость, чем составляет стоимость самой рабочей силы. Другими словами, капиталист, по Марксу, нанимает рабочего, чтобы воспользоваться его способностью к труду, в процессе которого будут созданы товары. Но если бы рабочий в течение рабочего дня мог произвести лишь такую стоимость, которая равна стоимости его рабочей силы, то капиталист не стал бы его нанимать. Главная идея Маркса состоит в том, что в процессе труда рабочий в состоянии создать новую стоимость, превышающую

стоимость его рабочей силы (ЗП). Избыток стоимости, созданной трудом рабочего сверх стоимости его рабочей силы, Маркс назвал «*прибавочной стоимостью*». В способности создавать прибавочную стоимость и заключается специфическая потребительная стоимость товара «рабочая сила».

Вводя категорию товара «рабочая сила», Маркс впервые научно смог показать, что отношения капиталиста и наемного рабочего согласуются с законом стоимости. Капиталист оплачивает в полном размере стоимость рабочей силы и при этом получает прибыль, в основе которой лежит прибавочная стоимость.

Таким образом, хотя внешне отношения капиталиста и наемного рабочего выглядят как равноправные и обмен, осуществляемый между ними эквивалентный, писал К. Маркс, в действительности же за ними скрывается факт эксплуатации наемного труда капиталом. Ведь, ту часть стоимости, которую рабочий произвел сверх своей заработной платы, т.е. «*прибавочную стоимость*», капиталист присваивает безвозмездно и после реализации товаров на рынке прибавочная стоимость возвращается капиталисту в виде прибыли.

Увеличение прибыли — главный мотив капиталистического производства. Но чтобы достичь этой цели, нужно добиться увеличения прибавочной стоимости. Это можно сделать, во-первых, путем абсолютного удлинения рабочего дня, и дополнительная выгода капиталиста при этом будет состоять в получении «*абсолютной прибавочной стоимости*». Но как всякий экстенсивный фактор, удлинение рабочего дня имеет пределы своего применения: рабочего нельзя заставить трудиться все 24 часа, кроме того, такой путь возможен при отсутствии законодательно закрепленной длины рабочего дня. Во-вторых, не изменяя длину рабочего дня можно повысить производительность труда наемных рабочих (интенсивный фактор), что приведет к уменьшению необходимого рабочего времени, т.е. времени, в течение которого рабочий создает эквивалент своей заработной платы (трудится на себя) и соответственно, к увеличению прибавочного рабочего времени, в течение которого

рабочий создает прибавочную стоимость (трудится на капиталиста-работодателя). Это даст выгоду капиталисту в виде получения *«относительной прибавочной стоимости»*.

Отношение прибавочного рабочего времени к необходимому, или прибавочной стоимости к стоимости рабочей силы (ЗП) показывает, какая доля труда рабочего безвозмездно присваивается капиталистом. Этот показатель Маркс назвал *нормой прибавочной стоимости* и подчеркнул, что «норма прибавочной стоимости есть точное выражение степени эксплуатации рабочей силы капиталом, или рабочего капиталистом»¹.

В своей теории *эксплуатации труда* Маркс в *«Капитале»* прослеживает всю «историю» прибавочной стоимости: каким образом она формируется из продукта труда, как она возвращается в производство в виде нового капитала и как замыкается этот цикл «самовозрастания» капитальной стоимости. Маркс показывает, что «самовозрастание» капитала — это особая, присущая капитализму, форма общественного прогресса. Извлечение прибыли становится самоцелью, подчинение труда капиталу приобретает устойчивый всесторонний характер. «Производство прибавочной стоимости ... — таков абсолютный закон этого способа производства»².

Главный вывод, который делал Карл Маркс из учения о прибавочной стоимости состоит в том, что положение и интересы капиталистов и наемных рабочих **диаметрально противоположны и нет никакой возможности примирить их в рамках капиталистической системы**, которая непрестанно, вновь и вновь делит общество на два полюса: собственников средств производства, покупающих и эксплуатирующих чужую рабочую силу, и рабочих, у которых нет ничего, кроме этой рабочей силы, которую они вынуждены постоянно продавать, чтобы не умереть с голоду.

Но такое положение, утверждал Маркс, будет сохраняться не вечно. Дело в том, что капитализм сам готовит условия

¹ Маркс К. Капитал. — Т. 1. — С. 229.

² Маркс К. Капитал. — Т. 1. — С. 632.

своей гибели. Процесс накопления капитала ведет к росту **органического строения капитала**, то есть для производства товаров требуется все больше машин, механизмов и все меньше живого человеческого труда. Происходит это потому, что в погоне за прибылью, в борьбе с конкурентами капиталист вынужден применять новые технологии и машины, заменяя ими менее производительный человеческий, живой труд. Такая стратегия экономического поведения капиталиста имеет далеко идущие последствия. Результатом процесса накопления капитала становятся громадная концентрация и централизация капитала, крупные капиталы поглощают мелкие, постоянно происходит экспроприация мелких производителей путем их разорения. Капиталистические предприятия объединяют труд тысяч рабочих, а в результате углубления общественного разделения труда в производстве каждого товара принимают участие многие предприятия различных отраслей экономики. Производительные силы приобретают, таким образом, все более общественный характер, но их развитие сдерживается частнокапиталистической формой собственности. Это, как подчеркивает Маркс, является основным противоречием капиталистического способа производства. *«Централизация средств производства и обобществление труда достигает такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. «Экспроприаторов экспроприируют»*, — такими словами заканчивает К. Маркс первый том *«Капитала»*.

Таким образом, вопрос об исторической судьбе капитализма был для Маркса вопросом самоисчерпания потенциала данной социально-экономической системы. В ходе ее развития по мере концентрации капиталов общественное производство перестает быть стихийным, и контроль над ним сосредоточивается в руках крупного частного капитала. Для Маркса такое положение было признаком того, что общественное производство технически и организационно созрело для общественного

контроля и, следовательно, для смены экономической системы и перехода к более гуманному, «справедливому» общественному строю — **коммунизму**.

Именно эта концепция Маркса лежала в основе многих политических программ на рубеже XIX–XX вв., в том числе программы большевиков в русской революции 1917 г., хотя сам Маркс предупреждал об ошибочности превращения его *«Капитала»* — *«исторического очерка возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы...»*.

В дальнейшем, не все экономисты будут согласны с выводами Маркса, у него появятся как сторонники его учения, так и яростные критики, но одно бесспорно — его теория оказала огромное влияние на весь последующий ход развития экономической науки. Более того, «Капитал» Маркса до сих пор остается непревзойденным источником экономических знаний. Как писал знаменитый ученый XX в., которого вряд ли можно отнести к поклонникам Маркса, В.В. Леонтьев (Нобелевский лауреат 1973 г.): «Значение Маркса для современной экономической теории заключается в том, что его работы — это неистощимый источник прямых, непосредственных наблюдений действительности... Если, перед тем как пытаться дать какое-либо объяснение экономического развития, некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предприятие, он может получить в трех томах «Капитала» более реалистическую и качественную информацию из первоисточника, чем та, которую он мог бы найти ... в дюжине учебников по современной экономике...»³.

И хотя история не подтвердила выводов Маркса о постоянном ухудшении положения рабочего класса и неизбежной скорой гибели капитализма, его теория оказала огромное влияние не только на экономическую и социальную науку, но и на весь ход общественного развития. Интерес к марксизму

³ Леонтьев В.В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика / В.В. Леонтьев. — М., 1990. — Ч. 1. — Гл. 6. — С. 111.

усилился в 60-е гг. XX в. на волне леворадикальных настроений в странах Запада, сегодня в мире существует несколько школ экономической мысли марксистской ориентации, а в Китае марксизм используется в качестве основы государственной идеологии и поныне.

Рекомендуемая литература

I. Первоисточники

1. Маркс К. Капитал Т.1-3. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — М., 1986. — Т. 23-25.

2. Маркс К. Теории прибавочной стоимости. IV том «Капитала» / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — М., 1986. — Т. 26. — Ч. I-III.

II. Учебная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений: Учебник / С.А. Бартенев. — М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 9.

2. История экономических учений: под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — Гл. 7.

3. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений : учеб. пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — Ч. 2 (5).

4. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник / Я.С. Ядгаров. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 8.

5. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М. : Эксмо, 2010. — Гл. 6.

Проверьте себя!

1. Назовите основные социально-экономические предпосылки возникновения марксистского направления в экономической науке.

2. В чем, на ваш взгляд, состоит историзм учения К. Маркса?
3. Объясните, в чем, с точки зрения Маркса, заключается механизм эксплуатации при капитализме?
4. Что такое «прибавочная стоимость» в понимании К. Маркса?
5. Какие из научных достижений Маркса-экономиста получили признание со стороны современных западных экономистов?

Тема 1.7. Немецкая историческая школа в политической экономии

Социально-экономические предпосылки возникновения. Первый опыт анализа мирохозяйственных отношений стран, находящихся на различных ступенях экономического развития. Критика постулатов классической английской политической экономии — модели «homo economicus», принципа «Laissez faire» и космополитизма классической школы. Утверждение принципа национализма в политико-экономических исследованиях. «Протекционизм» Ф. Листа и его понятие нации. Проблемы исторической относительности и изменчивости экономического строя общества: формирование исторической школы. В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Книс: исторический метод в экономической науке. Предмет экономической науки — законы экономического развития как историческое обобщение опыта хозяйственного развития народов. Необходимость учета влияния социальных и психологических факторов на экономическое развитие. «Новая» историческая школа: историко-этическое направление. Г. Шмоллер: превращение политической экономии из «голового учения о рынке и обмене» в историко-этическую науку, теорию моральных норм хозяйствования. Значение исторической школы для развития методологии экономической науки.

Если К. Маркса считают в экономической науке своеобразным преемником классической школы за использование им некоторых идей классиков, например, трудовой теории стоимости, противоположности экономических интересов классов капиталистического общества и др., то первой оппозицией классике стали исследования **немецкой исторической школы**, возникновение которой также относится к середине XIX в.

Понять причины возникновения в 40–50-х гг. XIX в. в Германии направления в экономической науке, получившего позднее название *«исторической школы»*, невозможно без воссоздания ситуации, сложившейся в экономике Европы первой половины XIX столетия.

Быстрое развитие фабричного производства не могло не отразиться на положении **внутреннего рынка** стран, шедших в авангарде промышленного переворота и, прежде всего, Англии. Его рамки оказались слишком узкими, чтобы поглотить лавинообразный поток продукции. Поэтому все большее значение начинает приобретать вывоз товаров на **внешние рынки**, где массовые английские товары не встречали достойной конкуренции со стороны продуктов национальных производств стран континента. И наоборот, встречный поток сельскохозяйственных продуктов (в том числе из Германии) в Англии встречал препятствие в виде высоких ввозных хлебных пошлин. Естественной реакцией было движение германских промышленников, направленное на защиту национального производства от английской конкуренции также посредством **таможенных пошлин**. Осуществлению этой задачи препятствовала политическая раздробленность Германии, распадавшейся в то время на ряд независимых государств. Создание всеобщего германского таможенного союза (1834) в немалой степени способствовала практическая деятельность немецкого экономиста **Фридриха Листа** (1789–1846), выступившего в области теории с резкой критикой идеи классической английской политической экономии, идеи свободной торговли и которого можно считать родоначальником *исторической школы* в экономической науке.

Фридрих Лист

Для представителей классического направления была характерна идея о господстве универсальных экономических законов, действующих независимо от воли и сознания людей. Отсюда вытекала и их уверенность в *универсальности* моделей экономического поведения и нежелательности государственного вмешательства в экономику. Противником данного подхода выступил Ф. Лист, который видел в политической экономии не науку об общих законах развития, а науку о *национальном хозяйстве*, считая, что теория

классической школы космополитична и абстрактна.

Большие сомнения стало вызывать и стремление классиков представить экономику под углом зрения обособленного индивида, принимающего решения и стремящегося исключительно к собственной выгоде («*homo economicus*»). Можно ли точно раскрыть экономическое поведение человека вне его принадлежности к конкретному коллективу (группе) или к данному этносу (нации)?

В противовес излишне атомистическому представлению классиков об обществе, Ф. Лист ввел в экономическую науку понятие «*нации*» как среднего звена между индивидуумом и человечеством. При этом, нация рассматривалась Ф. Листом как нечто *целостное* с точки зрения языка, нравов, государственного устройства и *исторического развития*. В своем основном сочинении «*Национальная система политической экономии*» (1841) Лист утверждал, что экономика отдельных стран развивается по собственным законам и поэтому для каждой страны характерна своя «*национальная политическая экономия*», задача которой заключается в определении наиболее благоприятных условий для развития производительных сил нации.

А. Смит и его последователи искали способы увеличения богатства, под которым они понимали количество создаваемых

трудом материальных благ. Однако, по мнению Листа, способность создавать богатство важнее самого богатства. Об уровне богатства нации нельзя судить только по настоящему моменту, главное — чтобы нация была способна создавать это богатство и в будущем. А это невозможно, если нация и государство не будут заботиться об увеличении того, что Лист назвал «*производительные силы*», под которыми он понимал не только материальные ресурсы и средства труда, но и социальные, политические, правовые условия развития нации, т.е. наличие в широком смысле благоприятной институциональной среды. Создание благоприятных условий для процветания национального хозяйства невозможно без особой роли и политики государства. Эти идеи Ф. Листа были в духе меркантилистов, которые как раз и рассматривали политическую экономию как искусство укрепления и процветания национального хозяйства.

Но не только в этом проявилось сходство взглядов Ф. Листа и меркантилистов. Как и они, Лист обосновал необходимость проведения политики *протекционизма* и подчеркивал определяющую роль государства в развитии экономики, в защите национального рынка, выдвигая так называемый принцип «*промышленного воспитания нации*». Принцип *Laissez faire*, выдвинутый классической школой как универсальный, соответствует, по мнению Листа, только высшему уровню развития нации, и поэтому подходил для Англии, но противоречил интересам промышленного развития Германии. Для Германии он предлагал использование политики *протекционизма*, которая защищала бы неразвитую национальную промышленность от конкуренции дешевой английской продукции. «Протекционистская система является единственным средством для поднятия отставших стран до уровня опередивших их наций, которые от природы не получили никакой вечной монополии мануфактурной промышленности, а лишь выиграли во времени перед другими нациями...»¹. С точки зрения Листа, сво-

¹ Лист Ф. Национальная система политической экономии. — М.: Европа, 2005. — С. 33.

бодная торговля консервировала бы сложившееся разделение труда и препятствовала промышленному развитию отсталых стран. Критикуя принцип неограниченной свободы в международной торговле, Ф. Лист настаивал на необходимости развития таких отраслей, которые в данный момент не выдержали бы конкуренции с заграничной. Потерю ценности вследствие проведения такой политики Лист предлагал рассматривать как плату за промышленное воспитание нации и, совершенно в духе меркантилистов, рекомендовал для защиты отечественного производства использовать такие инструменты протекционистской политики, как высокие таможенные пошлины на импортируемые товары.

Таким образом, теория Листа была попыткой ответить на важнейший вопрос: каким путем может быть в рамках капитализма ликвидирована экономическая отсталость стран, в силу особенностей их истории и хозяйства оказавшихся в задних рядах «мирового сообщества»?

В дальнейшем в 40–50-е гг. XIX в. аналогичные взгляды развивались многочисленными представителями исторической школы такими как **Вильгельм Рошер** (1817–1894), **Бруно Гильдебранд** (1812–1878), **Карл Книс** (1821–1898), **Карл Бюхер** (1847–1930), **Густав Шмоллер** (1838–1917) и др. В целом в трудах экономистов исторической школы и их последователей можно найти разнообразные аргументы, отвергающие наличие общих закономерностей в экономике и критикующие классическую политическую экономию за космополитизм, т.е. за игнорирование национальных интересов других стран и собственного пути развития². Основывалась такая критика на том, что каждое народное (национальное) хозяйство обладает самобытностью и неповторимостью, складывающимися под воздействием целой совокупности факторов.

² Главные произведения историков-экономистов: В. Рошер «*Краткие основы курса политической экономики с точки зрения исторического метода*» (1843); Б. Гильдебранд «*Политическая экономия настоящего и будущего*» (1848), К. Книс «*Политическая экономия с точки зрения исторического метода*» (1853), К. Бюхер «*Возникновение народного хозяйства*» (1893), Г. Шмоллер «*Наука о народном хозяйстве, ее предмет и метод*» (1893).

Поэтому *предметом* политэкономии является не богатство, не производственные отношения и не экономическое поведение обособленного индивида, а **законы экономического развития как историческое обобщение опыта хозяйственного развития народов**. Таким образом, сторонники исторической школы ратовали за необходимость применения *истории* в экономической науке. Они создали особый *исторический метод* в политической экономии, который сыграл в дальнейшем значительную роль в развитии этой науки, особенно в Германии и в США. Кстати, само понятие «народное хозяйство» было введено немецкой исторической школой и с того времени получило широкое распространение и в России (в трудах А.А. Богданова и С.Н. Булгакова, И.М. Кулишера и П.П. Маслова и др.).

В противоположность классической политической экономии представители исторической школы выработали свои подходы к изучению общественно-экономического строя стран. Например, по мнению В. Рошера, для его анализа должны использоваться в единстве семь основных показателей: язык, вера, искусство, наука, право, государство и хозяйство. Причем экономика не является автономной, самодостаточной системой. Она существует нераздельно с государством и правом, нравами и религией. В отличие от А. Смита, В. Рошер отрицал целесообразность построения научной теории по принципу создания идеальной (должной) модели экономики, доказывая, что экономические явления нельзя выводить исключительно из эгоистической природы человека. Вместо этого обосновывалась необходимость применения *исторического метода*, что предполагало изучение и сопоставление реальных хозяйственных фактов. Основываясь на ретроспективном анализе хозяйственной жизни и факторов ее определяющих, можно было выйти на исторические корни, формирующие экономическое развитие каждой отдельной страны.

Позднее Г. Шмоллер еще в большей степени сделал упор на отрицании внутренних закономерностей экономического развития. Поэтому главными регуляторами в экономике ему

представлялись не экономические законы, а обычай, право и нравственные нормы. Отсюда проистекало повышенное внимание к этической стороне в экономике: утверждению честного предпринимательства, с одной стороны, и реализации идеи справедливости, с другой. Для достижения как первой, так и второй цели Шмоллер считал оправданным государственное вмешательство в хозяйственные процессы, с тем чтобы согласовать формы хозяйства с этическими нормами.

Программа Шмоллера состояла в превращении политической экономии из *«голового учения о рынке и обмене»* в *историко-этическую науку*, которая должна была давать, с одной стороны, скрупулезное описание фактического хозяйственного поведения, с другой — теорию моральных норм хозяйствования, этику формирования предпочтений в хозяйственной деятельности. Многие из этих идей будут востребованы позднее *институциональным* направлением экономической мысли.

Опираясь на исторический метод, сторонники исторической школы не открыли законов хозяйственного развития народов, однако заметно способствовали более глубокому пониманию отдельных явлений хозяйственной жизни. Раскрывая действительное значение хозяйства в историческом развитии, они фактически положили начало становлению самостоятельной дисциплины — *истории экономики*. Но главное, само формирование исторической школы в *противовес* классической было фактом первостепенного значения для развития *методологии* экономической науки.

Теоретические разработки исторической школы приобрели высокий авторитет в странах, которые позднее других встали на капиталистический путь (классические примеры дают Германия и Россия). Их главная задача заключалась в выработке стратегии формирования национально ориентированной экономики с одновременным обоснованием политики защиты собственных экономических интересов. Поэтому вполне закономерно выдвижение ими в качестве главной практической идеи необходимости проведения политики разумного протек-

ционизма и стимулирования национального производства. Как показала история, это был в принципе трезвый, реалистичный выбор, дающий странам позднего развития при взвешенном его использовании более благоприятные шансы для роста с эффективным подключением к международному разделению труда.

Рекомендуемая литература

1. Первоисточники

1. Лист Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист. — М. : Европа, 2005. — С. 55–66.
2. Рошер В. Система народного хозяйства / В. Рошер // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков ; в 5 тт. — Т. 3. — М. : Мысль, 2005. — С. 69–74.
3. Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего / Б. Гильдебранд // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 тт. — Т. 3. — М.: Мысль, 2005. — С. 76–82.
4. Бюхер К. Возникновение народного хозяйства / К. Бюхер // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков ; в 5 тт. — Т. 3. — М. : Мысль, 2005. — С. 138–146.
5. Шмоллер Г. Народное хозяйство. Наука о народном хозяйстве и ее методы / Г. Шмоллер // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков ; в 5 тт. — Т. 3. — М. : Мысль, 2005. — С. 103–115.

II. Учебная литература

1. Агапова И.И. История экономических учений / И.И. Агапова. — М. : Экономистъ, 2007. — Лекция 4 (3), 8 (1).
2. Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслите-

лей-экономистов до Маркса / А.В. Аникин. — 4-е изд. — М. : Политиздат, 1985. — Гл. 14,16.

3. Бартенев С.А. История экономических учений / С.А. Бартенев. — М. : Экономистъ, 2005. — Гл. 6.

4. История экономических учений : под ред В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — Гл. 8.

Проверьте себя!

5. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. — М. : Дело, Вита-Пресс, 1996. — Гл. 15, 20.

6. Ядгаров Я.С. История экономических учений / Я.С. Ядгаров. — М. : ИНФРА-М, 2007. — Гл. 11 (1), 13.

1. Почему работу Ф. Листа *«Национальная система политической экономии»* можно считать предвестником *«исторической школы»*?

2. Почему представителей исторической школы принято относить к нетрадиционному направлению в экономической науке?

3. В чем состоят важнейшие особенности исторического метода в политической экономии?

4. Почему представителей немецкой исторической школы в политической экономии считают основателями новой научной дисциплины — *«истории экономики»*?

5. Что представляет собой этическое направление исторической школы?

Раздел II. Современные этапы развития экономической науки

Тема 2.1. Маржиналистская революция в экономической науке. Австрийская школа маржинализма

Понятие маржиналистской революции в экономической науке. Изменение методологических основ экономического анализа. Противопоставление макроэкономическому подходу меркантилистов и классиков принципа методологического индивидуализма. Общество как совокупность атомистических индивидов. Статический и равновесный подходы к исследованию экономической системы. Использование предельных (маржинальных) величин.

Изменение предмета экономического анализа. Исследование поведения экономических субъектов (потребителя и фирмы) в условиях ограниченных ресурсов — центральный вопрос экономической науки. «Economics» вместо «political economy». Провозглашение социальной нейтральности «economics». Универсальность метода и инструментов анализа, формирование единого языка экономической теории (предельного анализа) — главные последствия маржиналистской революции.

Школы маржинализма и их представители.

Маржиналистская теория ценности и ее преимущества. Подход к проблеме меновой ценности благ (пропорции их обмена) «со стороны спроса».

В предыдущих разделах учебного пособия мы постарались показать два практически сложившихся в экономической науке подхода к познанию экономических процессов в их всеобщей взаимосвязи: классической политической экономии,

искавшей за историческим многообразием существующих порядков «естественный порядок» и увидевшей его в экономике свободной конкуренции, и исторической школы, сосредоточившейся на описании отдельных исторических форм хозяйства. И хотя последующее развитие экономической науки шло различными путями, с точки зрения методологии исследования один из них стал магистральным. Направлением, объединившим научные интересы большинства экономистов в различных странах к концу XIX в., стал *маржинализм*, значение которого для экономической науки позже было определено как «*революция*».

В истории любой науки не так уж много «*революций*», т.е. ситуаций, когда господствующий подход к изучению ее предмета, а иногда и сам этот предмет резко изменяется в течение относительно короткого промежутка времени.

В истории экономической науки «*маржиналистская революция*» стала самой значительной, поскольку полностью изменила весь облик экономических исследований. В результате создания маржиналистской концепции был по-новому сформулирован предмет экономической теории, стали использоваться принципиально новые методы анализа. Изменения были настолько радикальными, что наука поменяла даже свое имя (начиная с У.С. Джевонса и А. Маршалла в англоговорящих странах ее стали называть «*economics*» вместо «*political economy*»).

Таким образом, под «*маржиналистской революцией*» в экономической науке принято понимать произошедший в 70-х гг. XIX столетия коренной *переворот* в методах экономического анализа и в понимании предмета экономической теории.

Хронологически «*маржиналистскую революцию*» принято связывать с выходом в свет сразу трех книг, когда почти одновременно тремя экономистами в разных странах и независимо друг от друга была сформулирована теория предельной полезности. В 1871 г. в Англии была опубликована работа Уильяма Стенли Джевонса (1835–1882) «*Теории политической экономии*», в том же 1871 г. в Австрии Карл Менгер

(1840–1921) опубликовал свою книгу *«Основания политической экономики»*, а в 1874 г. вышла работа швейцарского экономиста **Леона Вальраса** (1834–1910) *«Элементы чистой политической экономики»*, которые заложили новые основы экономической теории.

Хотя саму маржиналистскую революцию связывают с именами Джевонса, Менгера и Вальраса, впоследствии выяснилось, что пионерами маржинализма были не они. Задолго до них важнейшие принципы маржинализма были сформулированы немецкими экономистами **Германом Госсеном** (1810–1858) и **Иоганном Тюненом** (1783–1850), а также французами **Антуаном Курно** (1801–1877) и **Жюлем Дюпюи** (1804–1866) в середине XIX в. Но в тот период сильны были позиции классической школы и их работы остались незамеченными, не были по достоинству оценены при жизни их авторов. Экономическая наука, очевидно, еще не была готова к восприятию принципиально новых идей. Однако сегодня имена предшественников маржиналистской революции занимают почетное место в списке лучших представителей теоретической мысли XIX в., а именем немца Г. Госсена названы основные постулаты маржинализма, известные в экономической теории как *первый* и *второй законы Госсена*. Первый закон представляет собой формулировку принципа убывающей предельной полезности, в соответствии с которым полезность блага убывает по мере увеличения количества данного блага. Второй закон Госсена определяет принцип оптимального поведения потребителя: общая полезность достигает максимума, когда предельная полезность всех потребляемых (приобретаемых) благ становится одинаковой.

Для правильного понимания сущности маржинализма важно вспомнить, что к моменту его возникновения в экономической науке широкое распространение получили концепции с ярко выраженными социально-политическими (марксизм и различные социалистические концепции) или национально-историческими (Ф. Лист, историческая школа) акцентами в анализе.

Политическая экономия становилась все более «политической» с точки зрения как содержания анализа, так и практических выводов. Маржинализм стал своего рода протестом против этой политизации экономической теории, против подмены собственно экономической науки экономической социологией, экономической историей или экономической политики.

В этом смысле показательным является название основной работы Л. Вальраса «*Элементы чистой политической экономии*». Маржиналистами была поставлена задача создания экономической науки, очищенной от социально-политических наслоений, социально нейтральной теории, которая рассматривала бы *чисто экономические* вопросы, не зависящие от уровня развития общества, его политического устройства, интересов различных классов и исторических традиций. В качестве такого чисто экономического вопроса была выдвинута проблема рационального использования ограниченных ресурсов. Так, например, задача экономической науки, по словам Дживонса, такова: «Дан определенный уровень населения с различными потребностями и производственными возможностями, обладающего определенным количеством земли и других материальных ресурсов; требуется найти способ приложения его труда, который будет максимизировать полезность произведенного»¹. Таким образом, был сформулирован **новый предмет экономической науки**.

Но «маржиналистская революция» характеризуется не только новым пониманием предмета экономической науки, но и изменением методов проводимого анализа:

1. Так, в отличие от классического направления в центр экономических исследований маржиналисты поставили не процесс производства, а процесс потребления. То есть анализ стал проводиться с точки зрения потребителя, именно потребитель становится движущим началом и конечной целью экономики. Человек стал интересовать маржиналистов не как

¹ Цит. по: Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М.: Дело Лтд, 1994. — С. 276.

производитель общественного богатства, а как потребитель. Другими словами, если классики анализировали факторы, формирующие в экономике *предложение*, то маржиналисты впервые стали анализировать факторы, определяющие и формирующие величину *спроса*.

2. В отличие от макроэкономического подхода меркантилистов и классиков, которые мыслили в таких категориях, как страны и классы, маржиналисты перешли на микроэкономический анализ, придерживались *методологического индивидуализма*, т.е. объясняли общественные (в т.ч. экономические) явления поведением отдельных индивидов. Общество в целом представлялось маржиналистам как совокупность атомистических индивидов.

3. Для маржиналистов характерен *статический* и *равновесный* подходы к экономической системе, в отличие от классической и других научных школ. Классиков интересовал вопрос увеличения богатства нации в результате роста экономики. Поэтому в центре их внимания находились такие проблемы, как накопление капитала, рост населения и др. Более того, как мы видели ранее в концепциях Маркса, Листа, представителей исторической школы сам капитализм рассматривался как динамичная, развивающаяся и изменяющаяся система. В анализе маржиналистов центр тяжести перемещается в сторону анализа статической системы, основной задачей которой является рациональное использование уже имеющихся, заданных и, следовательно, неизменных ресурсов. То есть, маржиналистов интересовал вопрос не то, как изменяется экономика, а то, как она устроена. Кроме того, они стремились исследовать не просто статическое, а именно равновесное состояние, устойчивое к краткосрочным изменениям экономических переменных.

4. И четвертая особенность — использование предельных (*marginal*) величин для исследования экономических законов и категорий. Само название «*маржинализм*» происходит от *marginal* (фр., англ.) — предельный. Вместо средних величин (средняя прибыль, средняя заработная плата и т.д.), которые ис-

пользовались в исследованиях классиков, представители маржинализма вводят в экономическую науку понятие предельных величин. Это был гораздо более конкретный и реалистичный анализ, открывший широкую дорогу для математизации экономической теории, применения аппарата высшей алгебры, теории игр. Многие сторонники маржинализма сами хорошо владели математическим инструментарием и видели в нем эффективное средство решения экономических задач. Таким образом, возникла принципиально *новая техника экономического анализа*.

Все эти принципиальные изменения в предмете и методах теоретического анализа свидетельствовали в конечном итоге, что экономическая наука изменила свое лицо. В этих условиях ее традиционное название «*политическая экономия*» уже не соответствовало ее новому содержанию, тем более что «политического» в концепциях маржинализма почти ничего не осталось. Логическим результатом стало появление нового названия — «*Economics*» (Экономическая теория, или экономическая наука), которое стало широко использоваться с конца XIX– начала XX вв.

Однако в целом, несмотря на все различия между маржинализмом и классической политической экономией, следует подчеркнуть, что по ключевым методологическим вопросам маржиналисты продолжали классическую традицию. Они исходили из наличия универсальных, единых для любых этапов развития общества экономических законов. Они опирались в своих исследованиях на модель «*экономического человека*», стремящегося с помощью рационального использования имеющихся у него ресурсов максимизировать получаемую полезность или прибыль. Наконец, они были сторонниками экономического либерализма и отстаивали принцип невмешательства государства в хозяйственную жизнь.

Можно сказать, что маржиналисты хотели не опровергнуть классическую политическую экономию, а «поставить ее на более прочную основу»². Естественным результатом

² Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. — М.: Прогресс, 1968. — С. 20.

маржиналистской революции стало поэтому органичное соединение в конце XIX в. идей маржинализма и классической политической экономии и формирование неоклассической теории, которая сразу заняла ведущие позиции в экономической науке.

В маржинализме принято выделять четыре основные *школы*:

1. **Австрийская школа (школа предельной полезности)** — Карл Менгер (1840–1921), Евгений Бем-Баверк (1851–1914), Фридрих фон Визер (1851–1926);

2. **Кембриджская** — основатель Альфред Маршалл (1842–1924), Артур Пигу (1877–1959);

3. **Американская школа (школа предельной производительности)** — Джон Бейтс Кларк (1847–1938);

4. **Лозаннская (математическая)** — Леон Вальрас (1834–1910) и Вильфредо Парето (1842–1923).

Каждая из этих школ внесла свою лепту в развитие маржиналистского подхода к экономическому анализу. Но ядро, основу его составляли разработки «австрийской школы» и, в частности, их **теория предельной полезности**.

Австрийский экономист К. Менгер более 30 лет проработал в качестве профессора в Венском университете и объединил вокруг себя группу единомышленников, создав, таким образом, *австрийскую школу* в экономической науке. Учениками Менгера были Е. Бем-Баверк и Ф. Визер, которые, став, в свою очередь, профессорами Венского университета, воспитали новую плеяду блестящих экономистов — Йозефа Шумпетера (1883–1950), Людвига фон Мизеса (1881–1973) и Фридриха фон Хайека (1899–1992).

В центре внимания «теории предельной полезности» была проблема *меновый ценности благ* — пропорции их обмена.

Карл Менгер

Подход представителей «австрийской школы» к теории ценности был противоположен подходу классической школы. Классики выводили ценность (стоимость) из издержек производства, определяемых в сферах производства и распределения, т.е. определяли ее «со стороны предложения». Напротив, маржиналисты шли «со стороны спроса», придавая основное значение субъективным оценкам блага потребителями. Поэтому, если в центре классической теории стоял капиталист-предприниматель, то главным героем маржиналистской теории стал потребитель, которому в теориях классической школы практически не было места. Теории распределения и производства вошли в состав маржиналистской теории несколько позднее. Первоначальный прорыв осуществлялся именно на участке теории потребительского выбора.

Перенос тяжести на потребителя был связан с тем, что первый серьезный кризис перепроизводства в Европе высветил одну из самых сложных проблем современной рыночной экономики: проблему реализации. Этот кризис начался в 1873 г. именно в Австрии, отсюда и интерес австрийских ученых к проблемам спроса, а, следовательно, и к проблемам потребностей и потребления. Кризис был длительным и скоро стал мировым, он продолжался до 1878 г., т.е. охватил период наиболее мощного развития маржиналистской идеи.

Интересная попытка объяснения формирования теории предельной полезности была предпринята советским экономистом и политическим деятелем **Николаем Бухариным** (1888–1938). В книге «*Политическая экономия рантье*» (1914) Бухарин истолковывает феномен победы в экономической науке теории предельной полезности исходя из следующих аргументов: к 70-м гг. XIX столетия в странах Европы сформировался особый класс, так называемых **рантье**, т.е. людей, живущих на дивиденды по ценным бумагам. Именно для них характерна психология потребителей, поэтому субъективная теория ценности (теория предельной полезности) является идеологией буржуазии, не участвующей в процессе производства.

Речь, стало быть, шла о том, что главное в экономике — не объем затрат труда на производство товара, а конечный результат этого производства, который оценивает потребитель, руководствуясь собственным субъективным представлением о полезности блага. Причем полезность каждой следующей единицы конкретного блага не остается неизменной. Она снижается, по мере того как потребитель в данном благе насыщается. Таким образом, между количеством блага и его полезностью существует обратная зависимость.

Но «*полезность*» — не то же самое, что «*ценность*». Всякое благо полезно, но не всякое — ценно. Ценностью обладают лишь те блага, которые *редки (ограничены)* по сравнению с потребностью в них. Разграничение полезности и ценности позволило представителям «*австрийской школы*» разделить все блага на «*экономические*» (ограниченные, относительно редкие) и «*свободные*». Человек живет, в основном, в мире экономических благ, цена на которые устанавливается на рынке не в зависимости от затрат труда на их производство, а в зависимости от субъективных определений потребителями ценности этих благ (поэтому теоретические исследования «*австрийской школы*» часто называют «субъективным» этапом маржинализма).

Но чем же определяется *величина ценности* «экономических» благ. На этот вопрос представители «*австрийской школы*» отвечали — *предельной* (от фр. *marginal*) *полезностью*. Под предельной полезностью они понимали полезность предельной, т.е. последней единицы запаса блага, удовлетворяющей наименее важную потребность. Следовательно, можно определить следующую закономерность: чем больше запас какого-либо блага, тем меньше его ценность. По мере же сокращения запаса данного блага ценность его для человека начинает возрастать.

Идея о том, что в основе стоимости лежит полезность вещи, не была новой. Она периодически начиная с XVII в. возникала в экономической мысли весь предшествующий период. Идея о влиянии на стоимость фактора редкости тоже выска-

зывалась (вспомним английского классика Д. Рикардо). Новым стало их соединение — понятие **предельной полезности**. Именно исследование предельных (маржинальных) величин, как отмечалось выше, явилось главной отличительной особенностью нового теоретического направления и легло в основу его окончательного названия.

Использование теории предельной полезности позволило Менгеру и его ученикам разрешить знаменитый **«парадокс Смита»**: вода, имеющая огромную полезность, почти ничего не стоит, а алмаз, наоборот, стоит очень дорого, хотя полезность его весьма мала. Этот парадокс служил Смиту и его последователям основанием вывода, что полезность товара не может быть основой его цены. Менгер показывает, что количество алмазов настолько мало, что люди могут удовлетворить лишь самые важные потребности в них и потому ценят их высоко. Воды же в распоряжении человека настолько много, что ее достаточно для удовлетворения всех потребностей человека, включая наименее важные, и даже после этого еще останется значительное количество неупотребленной воды. В результате субъективная ценность воды для человека оказывается низкой. Однако в пустыне вода становится редким благом, и ее ценность возрастает и даже может стать выше, чем ценность алмаза, если от глотка воды зависит жизнь человека, самое ценное, что есть у него.

Таким образом, основным предметом анализа становятся потребительские оценки и потребительский выбор, а основой ценности — не прошлые затраты, а будущая полезность. На этой основе представители *«австрийской школы»* строили теорию обмена. Обмен происходит в результате различий в субъективной ценности благ для продавца и покупателя. Здесь мы видим принципиальное отличие маржиналистской трактовки обмена от концепции классической политической экономии. У классиков товары обменивались по стоимости (в соответствии с затратами труда или издержками производства), а значит, обмен был эквивалентным: каждый участник обмена получает

по величине такую же стоимость, какой владел раньше, правда, в иной натуральной форме. У «австрийцев» участники обмена получают ценность более высокую, чем та, которую они отдают, — следовательно, обмен становится взаимовыгодным. Но чем большее количество блага приобретается, тем меньше полезность каждой следующей его единицы для покупателя, а значит, и меньше получаемая выгода. Обмен, следовательно, будет происходить до тех пор, пока не выровняются субъективные оценки ценности блага у продавца и покупателя.

Важнейшим преимуществом маржиналистской теории ценности над классической явился ее *универсализм*. Классическая теория издержек описывала происхождение ценности только свободно воспроизводимых благ. Теория предельной полезности описывала субъективную ценность практически всех благ, в том числе даже уникальных, и тех, которые вообще не обмениваются, а остаются у своих владельцев. Более того, теория предельной полезности не только объясняла пропорции обмена, но и создала теоретический язык (предельный анализ), пригодный для применения к другим экономическим проблемам.

Дело в том, что принцип предельной полезности послужил отправной точкой для последующей разработки положений и категорий, которые вошли в арсенал экономической теории в виде универсальной концепции «предельных величин» (предельные издержки, предельный доход, предельный продукт и т.д.). Сильная сторона этой концепции в том, что она имеет в виду учет не только затрат, но и полезных результатов производства и обращения. Учет предельных величин нацеливает на минимизацию затрат и получение максимальных полезностей в экономике.

Если К. Менгер заложил основы теории предельной полезности, то его ученик Ф. фон Визер ввел в экономическую науку сам термин «*предельная полезность*». Однако основной вклад Визера в теорию маржинализма связан с разработанной им *теорией вменения*, в которой он дал свою трактовку проблеме определения ценности производственных ресурсов. Ф. Визер

происходил из старинной дворянской семьи, получил хорошее образование и после недолгого пребывания на государственной службе занялся преподавательской деятельностью сначала в Праге, а затем в Венском университете, где после ухода в отставку Менгера возглавил кафедру. Основная работа Визера *«Теория общественного хозяйства»* была опубликована в 1914 г.

Другой ученик Менгера — Е. Бем-Баверк, в отличие от самого Менгера и Визера, посвятивших себя научной и преподавательской работе, был, прежде всего, крупным политическим деятелем Австрии: он трижды становился министром финансов, избирался председателем Верховного апелляционного суда. Важнейшие экономические работы были написаны Бем-Баверком в ранний период его деятельности, когда он работал в университетах Вены и Инсбрука. В 1886 г. Бем-Баверк опубликовал работу *«Основы теории ценности хозяйственных благ»*, которая стала непревзойденным примером популяризации теории предельной полезности³, а в 1884–1889 гг. он издал фундаментальное сочинение *«Капитал и прибыль»*.

Важнейшая теоретическая заслуга Бем-Баверка состоит в создании на основе теорий предельной полезности и альтернативных издержек маржиналистской концепции капитала и процента.

³ По словам замечательного советского экономиста И.Г. Блюмина: «В этой работе Бем-Баверк дал доведенное до предельной ясности изложение теории предельной ценности австрийцев... С полным основанием «австрийцы» могли бы сказать: «Умри, но лучше Бем-Баверка не скажешь о теории предельной полезности!»».

Рекомендуемая литература

1. Первоисточники

1. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ / Е. Бем-Баверк // Австрийская школа в политической экономии. — М. : 1992.

2. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства / Л. Вальрас. — М. : Издательство «Изограф», 2000.

3. Визер Ф. Теория общественного хозяйства / Ф. Визер // Австрийская школа в политической экономии. — М. : 1992.

4. Госсен Г. Развитие законов общественных связей обмена и вытекающих из него правил человеческой деятельности / Г. Госсен // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков ; в 5 тт. — Т. 2. — М. : Мысль, 2005. — С. 120–133.

5. Дюпюи Ж. О мере полезности гражданских сооружений / Ж. Дюпюи // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков ; в 5 тт. — Т. 2. — М. : Мысль, 2005. — С. 92–119.

6. Курно А. Исследование математических принципов теории богатства / А. Курно // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 тт. — Т. 2. — М. : Мысль, 2005. — С. 74–88.

7. Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер // Австрийская школа в политической экономии. — М. : 1992.

8. Тюнен И. Изолированное государство / И. Тюнен // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков ; в 5 тт. — Т. 2. — М. : Мысль, 2005. — С. 64–71.

II. Учебная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений : учебник / С.А. Бартенев. — М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 10, 11 (1,2), 12.

2. История экономических учений : под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — Гл. 10, 11, 13, 15, 17.

3. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений: Учебное пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — Ч. 3 (1).

4. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник / Я.С. Ядгаров. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 14–16.

5. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М. : Эксмо, 2010. — Гл. 8. (1; 2; 3).

Проверьте себя!

1. Что понимают под «*маржиналистской революцией*» в экономической науке?
2. Объясните сущность теории предельной полезности и ее отличие от трудовой теории стоимости.
3. Почему австрийская школа относится к субъективному этапу развития маржинализма?
4. Перечислите особенности методологии экономического анализа австрийской школы.

Тема 2.2. Неоклассическое направление

Распространение элементов предельного анализа на другие области экономической науки: теорию производства (фирмы), распределение дохода, благосостояния. Формирование неоклассической экономической теории. Обоснование программы экономического либерализма. Превращение неоклассики в «mainstream» экономической науки.

В дальнейшем элементы предельного анализа были распространены и на другие области экономической науки: теорию производства (фирмы), распределения дохода, благосостояния и т.д. Теперь закономерности предельного анализа стали использоваться не только к таким явлениям экономической жизни, как отношение человека к вещи, проявляющееся в области личного потребления («*австрийская школа*»), но и к явлениям, служившим предметом исследований классической школы. Поэтому теории *кембриджской, американской и лозаннской* школ получили в истории экономической науки название **неоклассической теории** (от греч. *neos* — новый).

Основателем **неоклассического** направления стал английский ученый **Альфред Маршалл**. Его основной труд «**Принципы экономической науки**» («*Principles of Economics*») был

опубликован в 1890 г. Многолетняя кропотливая работа позволила Маршаллу создать действительно уникальный труд, который принес ему всемирную известность и дал основание для сравнения его работы с «Богатством народов» А. Смита. На протяжении многих лет книга Маршалла использовалась как учебник экономической теории и до сих пор может быть полезна в этом качестве. Именно благодаря Маршаллу сформировалась микроэкономическая наука в ее современном виде и термин *Economics* (Экономическая наука, или Экономическая теория) стал общепризнанным.

Альфред Маршалл

Главная заслуга А. Маршалла заключается в том, что он сумел не только систематизировать различные маржиналистские концепции, но и преодолел их ограниченность, органически соединив теоретические достижения маржиналистов с важнейшими идеями классической политической экономии, тем самым, став основателем *неоклассической теории* в экономической науке. Причем Маршалл, как правило, не критикует, а опирается на достижения различных школ, находит в их концепциях то, что помогает создать целостную картину экономического мира.

А. Маршалл предложил переключить усилия экономистов с теоретических споров вокруг стоимости на изучение проблемы взаимодействия спроса и предложения как сил, определяющих процессы, протекающие на рынке. Он тщательно проанализировал, как складываются и взаимодействуют эти силы, ввел понятие «*эластичности спроса*», предложил свою теорию рыночной цены. Объяснение рыночной цены у А. Маршалла опирается как на теорию издержек производства, так и на положения теории предельной полезности. Иначе говоря, ученый предложил «компромиссный» подход, при котором цена определяется двумя факторами: предельной полезностью и издержками производства.

Цена, которую согласен уплатить потребитель, определяется степенью полезности товара. Цена, которую назначает производитель, не может быть ниже издержек производства. Между продавцами и покупателями достигается компромисс, в результате которого цена устанавливается на равновесном уровне.

Равновесная цена, по Маршаллу, это максимальная цена, которую готов уплатить потребитель (исходя из субъективной оценки полезности товара) и одновременно та минимальная цена, по которой производитель согласен продать товар (исходя из уровня издержек на его производство). Принцип «издержек производства» и принцип «конечной полезности», без сомнения, является составными частями одного всеобщего закона спроса и предложения; каждый из них можно сравнить и одним из лезвий ножниц.

Таким образом, Маршаллу удалось вернуть в экономическую теорию анализ издержек производства как одного из ключевых факторов, определяющих рыночную цену. Вспомним, *представители «австрийской школы»* и большинство других представителей маржинализма при рассмотрении процесса ценообразования на первый план выдвигали оценку полезности блага потребителем, т.е. фактор спроса. Классическая же школа исходила из того, что в основе рыночной цены лежат факторы, находящиеся на стороне предложения (затраты труда или издержки производства).

Маршалл особо подчеркивает, что спрос, определяемый полезностью, и предложение, в основе которого лежат издержки производства, являются равноправными участниками процесса ценообразования: «Мы могли бы с равным основанием спорить о том, регулируется ли ценность полезностью или издержками производства, как и о том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц»¹.

На основе анализа спроса и предложения Маршалл формулирует свою центральную концепцию — концепцию установ-

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршал. — М.: 1993. — Т. 1. — С. 31–32.

ления равновесной цены и *достижения рыночного равновесия*. Равновесие между спросом и предложением на рынке Маршалл рассматривает как в целом устойчивое, поскольку любое отклонение от равновесного состояния приводит в действие корректирующие силы, основанные на конкуренции. Причем эта корректировка может происходить как путем повышения или понижения цены, так и в результате изменения объемов производства.

Эти идеи, а также конкретный анализ взаимодействия главных составляющих рыночного механизма — спроса и предложения, позволили наполнить новым содержанием зародившиеся еще в недрах классической школы представление о рынке как о саморегулирующейся системе. Автоматическое восстановление экономического равновесия было связано со способностью цены уравнивать спрос и предложение. Конечно, для всей этой игры рыночных цен требуется одно предварительное условие — совершенная конкуренция. Поэтому А. Маршаллу, как и всей неоклассической школе, присуще приверженность к идеологии экономического либерализма, принципу *«Laissez faire»*.

Маршалл, безусловно, оказал значительное влияние на развитие экономической мысли в XX в. По существу, вся современная микрорэкономика выросла из концепции экономического равновесия Маршалла. Вместе с тем основным объектом анализа у Маршалла был рынок совершенной конкуренции, экономика рассматривалась главным образом в статическом состоянии, сложные проблемы денег и денежного обращения не нашли достаточного отражения в его теоретической системе. Все это привело к тому, что уже в первые десятилетия XX в. концепция Маршалла стала подвергаться критике за излишние упрощения, и в целом неоклассическая теория подверглась существенному пересмотру.

Однако, неоклассическую теорию невозможно представить без достижений еще одного выдающегося экономиста — американца **Джона Бейтса Кларка**.

Проблема функционального распределения дохода между основными общественными классами, как мы могли видеть,

Джон Бейтс Кларк

имела первостепенное значение в классической политической экономии, особенно в теории Рикардо. Первой попыткой решить этот комплекс проблем в рамках маржиналистской теории была предпринята именно **Дж.Б. Кларком**. Его главная работа *«Распределение богатства»* была опубликована в 1899 г. В ней Кларк вводит понятие *предельной производительности* факторов производства. Кларк выделяет четыре фактора производства: капитал в денежной

форме; капитальные блага, под которыми понимаются средства производства и земля; деятельность предпринимателя; труд рабочих. Каждый фактор приносит своему владельцу специфический доход: процент, ренту, предпринимательскую прибыль, заработную плату. Если какой-либо из этих факторов принять за неизменную величину, то применение любого другого фактора будет приносить все меньший доход по мере насыщения им. Допустим, что применяются два фактора — труд, приносящий заработную плату, и капитал, приносящий процент. Если капитал по величине неизменен, то при найме на работу каждого нового рабочего производительность его, дополнительного рабочего, будет падать. Предельный продукт последнего, наименее производительного рабочего будет определять величину зарплаты всех рабочих. Предельный рабочий не приносит процента (прибыли) капиталисту. Но весь фонд заработной платы есть произведение предельного продукта на количество рабочих. Все, что содержится в цене товара сверх заработной платы есть процент, который вменяется капиталу: это доля фактора «капитал». Если константой будет труд, то уменьшаться будет процент по мере увеличения применяемого капитала. Тогда капитал покажет убывание производительности. Таким образом, принцип соответствия доходов факторам их предельной производительности,

согласно Кларку, обеспечивает отсутствие в обществе какой-либо эксплуатации: *«Каждый фактор производства получает ту сумму богатства, которую этот фактор создает»*².

Таким образом, основываясь на новых методологических принципах, маржинализм сформировался в целостную научную систему. Он предложил также свое объяснение самонастраивающихся рыночных процессов, которые А. Смит в свое время описал с помощью метафоры «невидимая рука». Дополненная элементами рикардизма и получившая математическую базу данная система была главным течением экономической науки, господствовала с конца XIX столетия до конца 30 гг. века XX, когда была «заслонена» развитием «макроэкономики». Однако, несмотря на это методологические принципы маржинализма стали исследовательским инструментом большинства современных течений экономической мысли, течений, которые с полным основанием можно назвать «инженерными».

Причины победы маржиналистской революции заключаются в том, что маржинализм выработал такие принципы исследования и аналитический инструментарий, которые подходили к любым хозяйственным (и, как окажется впоследствии, не только хозяйственным) явлениям и проблемам. Эта универсальность метода и инструментов анализа, формирование единого языка экономической теории — предельного анализа, возможность ее формализации, безусловно, сыграли огромную роль в прогрессе и профессионализации экономической науки и привели к образованию мирового научного сообщества экономистов.

Но, одновременно с этим, создав мощный аналитический аппарат для развития функционального анализа, заложив основы микроэкономики, неоклассики (в силу статичности их системы), как мы уже отмечали, стали в начале XX в. объектом ожесточенной критики со стороны экономистов, претендовавших на создание более реалистичной картины функционирования экономики. И решающее значение среди них приобрели два направления: институционализм и кейнсианство.

² Кларк Дж.Б. Распределение богатства / Дж.Б. Кларк. — М.: Экономика, 1992. — С.46.

Рекомендуемая литература

I. Первоисточники

1. Кларк Дж.Б. Распределения богатства / Дж.Б. Кларк. — М. : Гелиос АРВ, 2000.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. — М. : Прогресс, 1993.
3. Парето В. Учебник политической экономии / В. Парето // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков ; в 5 тт. — Т. 2. — М. : Мысль, 2005. — С. 411–416.

II. Учебная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений : учебник / С.А. Бартенев. — М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 10, 11 (1,2), 12.
2. История экономических учений : под ред В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — Гл. 10, 11, 13, 15, 17.
3. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений : учеб. пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — Ч. 3 (1.2; 1.3).
4. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник / Я.С. Ядгаров. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 14–16.
5. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М.: Эксмо, 2010. — Гл. 8 (4; 5; 6).

Проверьте себя!

1. В чем заключается «компромиссный» подход в теории рыночного ценообразования А. Маршалла?

2. Что А. Маршалл понимал под «равновесной ценой»?
3. В чем суть «закона предельной производительности» Дж.Б. Кларка?
4. В чем сущность неоклассического направления в экономической теории, его сходство и отличие от классического направления?
5. Объясните понятие «оптимума Парето».

Тема 2.3. Институциональная экономическая теория

Условия формирования и характеристика исходных принципов институционализма Особенности его методологии. Неудовлетворенность высоким уровнем абстракции и недостаточной эмпиричностью неоклассической теории. Поддержание традиций экономического анализа исторической школы. «Расширенное» понимание предмета экономической науки: необходимость учета и анализа внеэкономических (социальных, правовых, политических, организационных, психологических и др.) отношений. Содержание категории «институт». Основные представители раннего институционализма: Т. Веблен, Дж. Коммонс, У.К. Митчелл. Эклектичный характер институционального направления экономической мысли. Теории индустриального и постиндустриального общества: анализ внеэкономических факторов роста (Дж.К. Гэлбрейт, Д. Белл и др.). Современный институционализм: протест против превращения экономической науки в «универсальную грамматику».

Отечественная историко-экономическая наука рассматривает **институционализм** в качестве американской разновидности и продолжения исторического развития экономической мысли. Действительно, центральное место в построениях

институционалистов, как ранее у «*исторической школы*», занимал широкий спектр социальных и психологических факторов экономического развития. Чертой, сближавшей их, была и эволюционная точка зрения, базирующаяся на факте изменчивости феноменов общественной жизни.

Сторонники концепции институционализма с самого начала выступили с резкой критикой традиционных школ экономической теории, которые основывались на неоклассических принципах. Эта критика шла по нескольким направлениям. Прежде всего критическому пересмотру была подвергнута традиционная для экономической науки модель экономического человека, сформулированная еще А. Смитом, в соответствии с которой человек рассматривался как рационально действующий эгоист, стремящийся к достижению своего материального интереса. Институционалисты считали такое объяснение поведения человека слишком узким и широко использовали в своих концепциях анализ неэкономических факторов, воздействующих на человека.

Кроме того, институционалисты выступили против традиционного для неоклассической школы методологического индивидуализма, когда экономические закономерности выводились из анализа поведения отдельного, иногда даже изолированного, хозяйствующего субъекта. Они подчеркивали, что человек живет в обществе и включен в различного рода коллективные организации и институты (профсоюзы, корпорации, общественные объединения, политические партии и т.п.). Институционалисты поэтому стремились рассматривать деятельность человека в социальном контексте, выдвигая на первый план коллективные действия людей.

Представителей институционализма не устраивал также статический характер неоклассических теорий, когда экономика рассматривалась в равновесном состоянии и главным предметом анализа был механизм функционирования рынка, призванный обеспечить оптимальное использование заданных и неизменных ресурсов. В противовес этому функциональному

анализу представители институционализма выдвинули идею развития экономики, ее видоизменения в исторической перспективе. Следует отметить, что институционализм не представляет собой цельной экономической теории. Различные представители институционализма разрабатывали различные концепции, которые существенно отличались и по предмету анализа, и по своим выводам. Вместе с тем, выступив с критикой основных методологических принципов неоклассической школы, институционалисты сформировали свои, особые подходы к экономическому анализу, которые и позволяют объединить эти разнородные теории в рамках общего институционального течения в экономической науке.

Итак, можно выделить следующие основные характерные признаки институционализма:

1. Для институционализма характерен так называемый междисциплинарный подход, стремление к интеграции экономической науки с другими социальными науками — социологией, социальной психологией, правом, историей. Другими словами, институционализм — это не чистая экономическая теория (как, например, маржинализм), а исследования, проводимые на стыке различных наук.

2. Большинство представителей институционализма скептически относились к абстрактным теоретическим моделям и применению математических методов в экономическом анализе. Они выступали за широкое использование эмпирических данных, фактического и статистического материала.

3. Институционализм вносит в экономическую теорию идею изменчивости общественной жизни и ее развития, идею постепенной эволюции социально-экономических институтов.

4. Для институциональных концепций характерен вывод о необходимости государственного вмешательства в экономику с целью установления социального контроля над бизнесом. Институционалисты критически относились к капитализму как экономической системе и считали, что ему присущи серьезные недостатки прежде всего социального характера.

В выделенных характеристиках институционального подхода можно видеть его нацеленность на выработку альтернативной методологии (или «новой политэкономии») в изучении экономических явлений, отвергающей важнейшие исходные постулаты классической и неоклассической школ. В этом своем качестве его можно рассматривать как реакцию на нарастающий диктат принципа рациональности в экономической теории, на пренебрежение многоликой конкретно-исторической средой, в которой реально происходят хозяйственные процессы, на недооценку роли неэкономических факторов.

И здесь институционализм сближается с другими альтернативными течениями и, прежде всего, с различными историческими школами. Некоторыми историками экономической мысли институционализм рассматривается как чисто американское изобретение, которое должно оцениваться как американский вклад в экономическую теорию. Однако стоит напомнить и о том, что аналогичные подходы еще ранее зародились в недрах исторических школ самых разных стран, так же как и развивались русскими народниками. Последние не использовали понятие «*экономический институт*», тем не менее приводимые ими доказательства самобытных начал нашего хозяйства и выдвижение идеи российского пути в экономике находились в русле проблем, поставленных институционализмом. Русская народническая мысль может оцениваться как самостоятельно зародившееся ответвление институционализма, а сами народники могут быть отнесены к первым русским институционалистам.

В своем развитии институционализм прошел несколько этапов. первый этап приходится на первые десятилетия XX в. и связан с творчеством американских экономистов **Торстейна Веблена** (1857–1929), **Джона Коммонса** (1862–1945) и **Уэсли Митчелла** (1874–1948). На этом этапе происходило становление институциональной концепции, формирование ее методологических принципов.

Вторая волна широкого распространения идей институ-

ционализма приходится на 1950–1970 гг., когда сформировались так называемые концепции трансформации капитализма. В соответствии с этими концепциями традиционное капиталистическое общество в результате научно-технической революции и эволюции экономических институтов в послевоенные годы изменило свою природу, превратилось в иную социально-экономическую систему. В этот период возникли концепции индустриального, нового индустриального, постиндустриального общества. Одним из крупнейших представителей этого направления институциональной теории стал американский экономист **Джон Кеннет Гэлбрейт** (1908–2006).

В 1980–1990 гг. на первый план выходит новое направление институциональных исследований, получившее название *неоинституционализм* или *новая институциональная теория*. В рамках этого направления центральной проблемой становятся принципы функционирования экономических и социальных институтов, которые исследуются с помощью микроэкономических методов анализа. Ведущими теоретиками неоинституционализма являются американские экономисты **Рональд Коуз, Дуглас Норт, Оливер Уильямсон**, которые разрабатывали теорию *«транзакционной экономики»* с особым вниманием к транзакционным издержкам, контрактным отношениям, правам собственности и т.д.

Американский экономист **Торстейн Веблен** считается основоположником институциональной экономической теории. Именно его работа *«Теория праздного класса»*, опубликованная в 1899 г., положила начало институциональному анализу.

Ключевым понятием, используемым многочисленными представителями анализируемого течения экономической теории, выступает понятие *«институт»*, введение которого означало отход от рассмотрения обособленного индивида (*«homo economicus»*) в качестве объекта изучения.

Т. Веблен под институтами понимал два взаимосвязанных рода явлений.¹ С одной стороны, институты как *«привыч-*

¹ См.: Веблен Т. Теория праздного класса / Т. — Веблен. М., 1984. — С. 200-204.

ный образ мысли, руководствуясь которым живут люди», или «привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются изменяющимися обстоятельствами». На этом уровне

Торстейн Веблен

они конкретно проявляются в виде определенного набора неформальных правил — обычаев, традиций, установлений, стереотипов экономического поведения и т.п.

С другой — институты как возникшие в процессе отбора и приспособления *«особые способы существования общества, которые образуют особую систему общественных отношений»*. В данном контексте речь идет о формальном закреплении доминирующего типа экономического поведения в обществе

в виде соответствующей системы учреждений (рынков, фирм, банков и т.д.) и системы правовых норм (конституции, законов, прав собственности и др.).

Принципиальная новизна использования экономических институтов в теоретическом анализе была связана с выделением важной роли сложившихся правил и неформальных традиций (обычая) в хозяйственном поведении индивида. Этим заметно раздвигались рамки системы определяющих показателей, влияющих на экономическое поведение.

Предметом особого внимания Веблена стал институт праздного класса. В центр своего исследования Т. Веблен поставил не «рационального», а «живого» человека и попытался определить чем диктуется его поведение на рынке. Как известно, экономические теории XIX в., особенно это касается маржиналистского направления в науке, в своих построениях явно или неявно исходили из предпосылки существования

«экономического человека», появление которого в экономическом анализе связывают с именем А. Смита. Это человек с независимыми предпочтениями, стремящийся к максимизации собственной выгоды и очень точно знающий, в чем эта выгода состоит.

Веблен доказал, что в рыночной экономике потребители подвергаются всевозможным видам общественного и психологического давления, вынуждающих их принимать неразумные решения. Именно благодаря Веблену в экономическую теорию вошло понятие *«престижное или показное потребление»*, получившее название *«эффект Веблена»*. Престижное потребление имеет в своей основе существование так называемого «праздного класса», находящегося на вершине социальной пирамиды. Черта, указывающая на принадлежность этому классу — крупная собственность. Именно она приносит почет и уважение. Характеристиками класса крупных собственников являются демонстративная праздность («не труд» — как высшая моральная ценность) и демонстративное потребление, тесно связанное с денежной культурой, где предмет получает эстетическую оценку не по своим качествам, а по своей цене. Другими словами, товары начинают цениться не по их полезным свойствам, а по тому, насколько владение ими отличает человека от окружающих (эффект завистливого сравнения). Чем более расточительным становится данное лицо, тем выше поднимается его престиж. Высшие почести воздаются тем, кто, благодаря контролю над собственностью, извлекает из производства больше богатства, не занимаясь полезным трудом. И если демонстративное потребление является подтверждением общественной значимости и успеха, то это вынуждает потребителей среднего класса и бедняков имитировать поведение богатых. Отсюда Веблен делает вывод, что рыночную экономику характеризует не эффективность и целесообразность, а демонстративное расточительство и завистливое сравнение.

Категория *«завистливое сравнение»* играет в системе Веблена чрезвычайно важную роль. При помощи этой категории

Веблен не только объясняет склонность людей к престижному потреблению, но также стремление к накоплению капитала: собственник меньшего по размеру состояния испытывает зависть к более крупному капиталисту и стремится догнать его; при достижении желаемого уровня появляется стремление перегнать других и т.д. Что касается престижного потребления, то оно, по мнению Веблена, ведет к неправильному применению производительной энергии и, в конечном счете, к потере реального дохода для общества. Не случайно мишенью вебленовской критики в его самой известной работе *«Теория праздного класса»* (1899) является искусственная психология и ложная идея целесообразности.

К работам Т. Веблена восходит и идея усиления «контроля общества над бизнесом». По его мнению, жажда прибыли толкает предпринимателей на беспринципные поступки: попытки устранить конкуренцию, ограничить выпуск товара, создать крупные объединения из существующих фирм. Все это ведет к бесполезной трате ресурсов и неспособности экономики полностью реализовать свой потенциал, а потому классический капитализм, основанный на невмешательстве в экономику, в силу тех перемен, которые произошли в нем на рубеже XIX–XX столетий, обречен на замену более гибкой к нуждам людей экономической системой.

Таким образом, отказываясь изучать «личные интересы» субъектов экономических отношений, институционалисты подчеркивали общественные мотивы в поведении людей, критиковали концепции автоматического регулирования рыночной экономики и обращали внимание на необходимость государственного регулирования экономики. В этом своем проявлении ранний институционализм во многом предвосхитил появление *макрэкономической теории* Дж.М. Кейнса.

Широкое распространение идей последнего, их доминирующая роль в науке, может объяснить, почему вплоть до 60-х гг. прошлого столетия институциональная теория оставалась на периферии экономической науки. Только широкий

спектр теорий *индустриального и постиндустриального общества, экономического роста* (Р. Арона, Дж.К. Гэлбрейта, Д. Белла, У. Ростю и др.) обусловил возвращение интереса к этому научному направлению. В отличие от последователей Кейнса с их так называемыми некейнсианскими моделями экономического роста, упомянутые теории доказывали, что темп экономического роста определяется не только взаимодействием собственно экономических категорий, но также неэкономическими факторами — социальными и политическими институтами, изменения в которых ведут к росту производительности, к экономическому росту. На этом основании и создавались универсальные схемы общественного развития, которые сводили факторы роста в определенную систему.

Отслеживая дальнейшую эволюцию концепции, не трудно заметить, что институционализм не исчез, не растворился в других направлениях экономической мысли. В конце XX в., как и в его начале, системообразующим принципом школы «институциональной теории» являлась негативная реакция на неоклассическую ортодоксию, что достаточно отчетливо проявилось в ее полемике со сторонниками неоклассической теории выбора против попыток последних расширить пределы экономической теории, дать различным явлениям общественной жизни рациональное «экономическое» истолкование, сделать экономическую науку **«универсальной грамматикой»**. Р. Хайлбронер, например, заметил по этому поводу, что научная школа возводящая теорию выбора на командную высоту и провозглашающая стремление к общему равновесию имманентной ее тенденцией, делает это исключительно в силу рассмотрения экономической системы в отрыве от ее социальной, исторической и идеологической направленности.

Однако стремление через институты создать единую социально-экономическую модель развития рождала до конца не преодоленные трудности, не раз подводившие к вопросу об оправданности такого соединения. Не ведет ли оно к эклектизму и размытости границ, в которых находится экономика? Во

всяком случае, приходится считаться с тем, что для институционализма как интеллектуального движения оказалось весьма характерным отсутствие объединяющей методологической базы, которое привело к значительному разнообразию концепций и гипотез в объяснении рассматриваемых названным течением проблем. Отсюда сложность в сводимости различных гипотез в общие содержательные методологические рамки². Очень часто их объединяла не единая методология, а одинаково разделяемое неприятие ортодоксальных экономических теорий, их критика.

Это означает, что данной экономической школе не удалось по-настоящему заменить классический подход к изучению экономических явлений и стать доминирующей теорией, хотя такое стремление присутствовало. Вместе с тем многим из того, что ими было сделано, не следует пренебрегать. Все же им удалось отразить в теории реальный факт влияния неэкономических обстоятельств на хозяйственное развитие, выработав соответствующий аппарат такого анализа. Тем самым институционалисты дополнили ортодоксальную теорию необходимым и важным звеном, расширили диапазон самого экономического анализа.

Одновременно теория институционализма способствовала формированию междисциплинарных наук (к примеру, экономической социологии, экономики организаций), развивая близкие по духу исследования в самых разных областях (экономико-правовой, организационной, историко-народнохозяйственной и т.п.). Понять современное хозяйство, его возможности и перспективы, разработать эффективную экономическую политику — все это сегодня невозможно сделать без использования опыта институционального анализа. Отсюда закономерно возрождение интереса к нему, которое произошло в 60–70-е гг. XX в. и привело к формированию «новой институциональной экономической теории».

² С этим связаны специфические трудности в изучении институционализма как научной школы, имея в виду выявление методологических основ, проведение классификаций и обобщения позиций. Применительно к данному направлению чрезвычайно трудно строго пользоваться таким классическим приемом: «институционализм разработал» или «институционалисты считают». На самом деле то, что доказывает один авторитетный институционалист, совсем не означает, что эту позицию разделяет другой.

Рекомендуемая литература

I. Первоисточники

1. Веблен Т. Теория делового предприятия / Т. Веблен. — М. : Дело, 2007.
2. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. — М. : Прогресс, 1984.
3. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. — М. : Прогресс, 1969.
4. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт. — М. : Прогресс, 1975.
5. Коммонс Дж. Правовые основы капитализма / Дж. Коммонс // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков ; в 5 тт. — Т. 5. — Кн. 1. — М. : Мысль, 2004. — С. 358–360.
6. Митчелл У. Экономические циклы / У. Митчелл // Мировая экономическая мысль, Сквозь призму веков ; в 5 тт. — Т. 3. — М. : Мысль, 2005. — С. 362–374.

II. Учебная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений : учебник / С.А. Бартенев. — М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 7, 22 (1,2), 24.
2. История экономических учений : под ред В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — Гл. 19,38.
3. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений : учеб. пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — Ч. 3 (2).
4. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник / Я.С. Ядгаров. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 17.
5. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М. : Эксмо, 2010. — Гл. 14.

Проверьте себя!

1. Что сближает американский институционализм и немецкую историческую школу в области методологии экономического анализа?
2. Почему, по мнению М. Блауга, «институционализм» стал синонимом описательной экономической науки?
3. Поясните смысл идеи высказанной Т. Вебленом: «*институты — основа экономического поведения*».
4. Что является, на взгляд институционалистов, главными силами в эволюции человеческого общества?
5. Что включается в понятие «*общественные институты*»?

Тема 2.4. Кейнсианство

«Великая депрессия» 1930-х гг. и кризис неоклассического направления. Еще одна революция в экономической науке: Дж.М. Кейнс. Вывод об отсутствии у капиталистической системы внутреннего механизма равновесия. Критика Дж.М. Кейнсом основных постулатов классической (неоклассической) школы. Конец «Laissez faire» и обоснование необходимости государственного вмешательства в экономику. Макроэкономические принципы экономического анализа. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса: теоретические новации. Учение об эффективном спросе. Исследование факторов экономического роста. Усиление практической функции экономической теории. Обоснование программы государственного регулирования на основе управления спросом. Бюджетный и кредитно-денежный механизм регулирования экономической конъюнктуры и уровня занятости.

Причины превращения кейнсианства в ведущее направление экономической теории в послевоенные десятилетия. Последующее развитие и переосмысление наследия Дж.М. Кейнса (Р. Харрод, Е. Домар, А. Хансен, Д. Хикс и др.).

**«Везде теперь один ответ:
Нет сбыта и работы нет!»**

Мандевиль Б. Басня о пчелах.

Как нам уже известно, с конца девятнадцатого века в экономической теории господствовал микроэкономический подход неоклассиков. В центр анализа помещался экономический субъект (потребитель или фирма), который максимизирует свою выгоду. Предполагалось, что экономические субъекты функционируют в условиях совершенной конкуренции, где эффективность функционирования фирмы отождествлялась с эффективностью функционирования экономики в целом. Этот подход подразумевал рациональное распределение ресурсов в народном хозяйстве и, по существу, не допускал возможности длительного нарушения равновесия экономической системы.

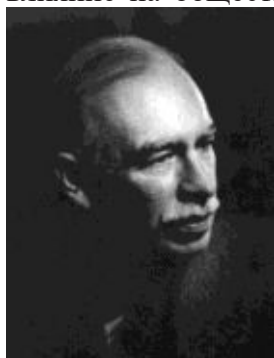
Положение в экономической науке изменилось после тяжелейшего кризиса 1929–1933 гг., охватившего все основные страны Запада. Этот кризис получил название *«Великая депрессия»*. В эти годы промышленное производство США, например, сократилось почти наполовину, а армия безработных в марте 1933 г. составила около 30 % трудоспособного населения; весьма тяжелым оказался этот кризис для Англии и других стран Западной Европы.

Рынок явно демонстрировал свою неспособность к саморегулированию. Цены теряли гибкость в связи с ростом монополизма. Одно за другим выходили произведения крупных экономистов, описывающих в рамках микроэкономической методологии новые явления в экономике. В частности, в один 1933 г. в США вышла книга **Эдварда Чемберлина «Теория монополистической конкуренции»**, а в Англии — книга женщины-экономиста **Джоан Робинсон «Экономическая теория несовершенной конкуренции»**. Но экономисты-неоклассики, ограниченные микроэкономическим подходом и верой в «самолечение» капитализма, обнаружили неспособность предложить глобальные антикризисные решения, и тогда с теории

ей регулируемого капитализма выступил английский ученый **Джон Мейnard Кейнс** (1883–1946). Его взгляды оказали большое влияние не только на дальнейшее развитие экономической мысли, но и на экономическую политику западных государств.

Главным научным трудом Кейнса стала книга **«Общая теория занятости, процента и денег»** (1936). По общему признанию, появление этой работы произвело настоящий переворот в экономической теории, получивший вскоре название **кейнсианской** революции.

В истории было лишь несколько случаев, когда к такой трудной для понимания науке, как экономическая наука, был проявлен интерес широких кругов общественности. До Кейнса двумя такими характерными примерами были — теория А. Смита и теория К. Маркса. Но такая же счастливая честь, уже в XX в., выпала и на долю англичанина Дж.М. Кейнса, чье влияние на общественное мнение оказалось самым сильным после Смита, Рикардо и Маркса.

*Джон Мейnard
Кейнс*

Быстрое распространение кейнсианских идей и их широкая популярность объясняются тем, что работа Кейнса появилась вовремя. С одной стороны, в экономической науке постепенно вызревало понимание, что в хозяйственной жизни произошли существенные изменения и что неоклассический подход к оценке эффективности рыночного механизма с точки зрения *Laissez faire* уже не соответствует реальным потребностям

экономического развития.

С другой стороны, в середине 1930-х гг. экономика и общество западных стран остро нуждались в этих новых идеях. «Великая депрессия», разразившаяся в 1929 г., поставила на грань полного краха экономическую систему промышленно развитых стран и со всей очевидностью показала, что свободный рыночный механизм не способен быстро справиться с воз-

никшими проблемами. Экономисты и политики искали ответы на вопросы, почему стал возможным такой разрушительный кризис и как вывести экономику из затяжной депрессии. Неоклассическая теория, занимавшая к этому времени ведущие позиции в экономической науке, не могла ответить на эти вопросы и потому, по общему признанию, также оказалась в состоянии кризиса.

Поначалу автор *«Общей теории»* поставил частную задачу — объяснить почему, вопреки утверждениям неоклассиков, в условиях кризиса «автоматически» не наступает полная занятость. Однако содержание книги оказалось богаче первоначального замысла. В ней дана глубокая интерпретация капитализма в целом, существенно обновлен методологический аппарат экономической науки, разработаны принципы антикризисной политики государства и предложены конкретные рекомендации по ее осуществлению.

В чем же заключается сущность *«кейнсианской революции»*, или другими словами, принципиальная новизна теоретического анализа Кейнса?

Во-первых, в *«Общей теории»* Кейнс выступил против неоклассической (маржиналистской) теории, согласно которой главной задачей и целью экономической науки является выбор наилучшего варианта по использованию ограниченных редких ресурсов в соответствии с законами предельной полезности и предельной производительности. Такая постановка вопроса предполагала редкость в качестве исходного пункта экономического анализа. Между тем реальность демонстрировала не столько ограниченность, сколько переизбыток ресурсов: массовую безработицу, недогруженные производственные мощности, празднo лежащие капиталы, нераспроданные товары.

Во-вторых, Кейнс создал концепцию, в которой попытался соединить анализ различных рынков — рынков товаров и услуг, рынка труда, денежного рынка — в рамках единой теории. До Кейнса проблемы этих рынков рассматривались, как пра-

вило, обособленно друг от друга, считалось, что их взаимное влияние невелико. Кейнс стремился показать, что различные сектора экономики и различные рынки тесно связаны между собой. Совокупный доход зависит от уровня занятости, а занятость от совокупного дохода и расходов. Совокупные расходы, включающие потребительские и инвестиционные расходы, в свою очередь, зависят от состояния денежного рынка. Таким образом, Кейнс показывает, что современная экономика представляет собой единый механизм, основанный на сложной системе взаимосвязей и взаимозависимостей.

В-третьих, Кейнс подверг критике считавшийся на протяжении более ста лет классическим закон Сэя, согласно которому предложение всегда порождает соответствующий ему спрос. Из закона Сэя следовало, что доходы всегда превращаются в расходы и рыночная экономика не сталкивается с проблемой спроса — все, что произведено, всегда может быть реализовано. Кейнс утверждал, что закон Сэя был бы верен, если бы обмен товаров на рынке не был опосредован деньгами. Именно денежный фактор становится главным препятствием на пути осуществления данного закона. Это происходит потому, что люди не весь свой доход тратят на потребление, а значит, часть дохода идет на сбережения. Но сбережения есть не предьявленный спрос на рынке товаров и услуг, и, следовательно, на эту величину сокращается совокупный платежеспособный спрос. Он показывает, что именно недостаточность платежеспособного спроса является ключевым фактором возникновения кризиса перепроизводства, депрессии и неполной занятости.

В-четвертых, Кейнс показал, что неполная занятость и экономические кризисы нельзя объяснить на микроэкономическом уровне. Они являются специфическими макроэкономическими проблемами и должны решаться на макроэкономическом уровне. В качестве главного инструмента своего анализа Кейнс использовал так называемые *«макроэкономические»* (т.е. совокупные, укрупненные) показатели — национальный доход, потоки инвестиций и сбережений, совокупный спрос и

совокупное предложение. Можно утверждать, что макроэкономика как особый раздел экономической теории сформировалась после выхода в свет «Общей теории» Кейнса.

В-четвертых, и это, наверное, самое главное, Кейнсу удалось значительно расширить понимание предмета экономической науки, включив в него депрессивную экономику. Кейнс отрицал способность рыночной экономики к «автоматическому» восстановлению равновесия всех ресурсов, включая трудовые. Он писал, что такое состояние само собой уже не наступит. И главную причину видел в том, что цены стали негибкими из-за процесса монополизации в XX в. А ведь именно абсолютная гибкость цен, как утверждала неоклассическая теория, является гарантом автоматического восстановления равновесия. Отсюда Кейнс сделал один из главных выводов своей теории — рыночная экономика может весьма длительное время находиться в состоянии равновесия совокупного спроса и совокупного предложения при очень высоком уровне безработицы. Ученый был убежден, что без **государственного вмешательства** выйти из этого состояния рыночная экономика не может. Поэтому он критиковал принцип «*Laissez faire*» и выступал за активную роль государства в экономических процессах. Из этого положения выросла особая концепция экономической политики государства — **концепция регулируемого капитализма**, а новая теория Кейнса получила название «**кейнсианской революции**» в экономической науке.

Иными словами, «кейнсианская революция» означала коренной пересмотр экономической наукой постулатов классической и неоклассической теорий, долгое время считавшихся абсолютно верными, а также соотношения рынка и государства и превращение государственного макроэкономического регулирования в важнейший элемент хозяйственного механизма в современной экономике.

Кейнс пришел к новаторскому выводу: объем производства национального дохода, а также его динамика определяются непосредственно не факторами предложения (размерами

применяемого труда, капитала, их производительностью), а факторами эффективного платежеспособного спроса. Проблему спроса Кейнс поставил в центр своих исследований, сделал исходным пунктом макроанализа.

Кембриджская традиция, в частности, в работе А. Пигу «Теория безработицы», знала только два вида безработицы:

– *фрикционную, причина происхождения которой усматривалась в плохой информированности рабочих о предложении рабочих мест, их нежелании менять квалификацию или место жительства;*

– *добровольную, образующуюся в тех случаях, когда рабочие или не хотят трудиться за плату, равную предельному продукту труда, или оценивают «тягость труда» выше, чем предлагаемая заработная плата.*

В этих двух случаях рабочие, по мнению А. Пигу, остаются незанятыми добровольно и сами повинны в своем положении. Кейнс не оспаривал этих причин безработицы. Но признавал, что в условиях депрессии существует еще и **вынужденная** безработица, т.е. безработица поневоле и возникает она в том случае, когда платежеспособный спрос падает, и предприниматели, напуганные сокращением размеров рынка, начинают сокращать объемы производства, а, следовательно, и рабочие места. Таким образом, в конечном итоге объем занятости в обществе зависит от объема спроса и именно недостаточность совокупного платежеспособного спроса является главной причиной возникновения эффекта вынужденной безработицы.

Центральная идея книги *«Общая теория занятости, процента и денег»* состояла в том, что в условиях кризиса необходимо предложить и осуществить меры по **активизации и стимулированию совокупного спроса (т.е. общей покупательной способности)**. Это должно, по Кейнсу, положительно воздействовать на расширение производства и предложение товаров, а, следовательно, способствовать уменьшению безработицы. Теорию Кейнса иногда называют в этой связи **«теорией эффективного спроса»**.

Эффективный спрос — это совокупный платежеспособный спрос, определяющий объем занятости. Его ведущая роль определяется тем, что в коротком периоде (а именно им ограничил свой анализ Кейнс) предложение остается неизменным и вывести экономику из состояния низких темпов незанятости можно только путем воздействия на другую сторону рынка — спрос.

Главными составляющими эффективного спроса выступают две части дохода — **потребление и инвестиции (капиталовложения)**. Прирост личного потребления, или потребительский спрос, а, следовательно, рост эффективного спроса, считал Кейнс, устойчиво зависит от двух факторов: *склонности к потреблению и прироста дохода*.

Под «*склонностью к потреблению*» Кейнс понимал функциональную зависимость между величиной дохода и расходом на потребление при неизменном уровне дохода или количественно «*склонность к потреблению*» есть доля дохода, расходуемая на потребление. Чем выше показатель «*склонности к потреблению*», тем бо́льшая доля дохода идет на потребление, тем выше величина потребительского спроса, а, значит, и всего совокупного эффективного спроса.

Изменения «*склонности к потреблению*», писал Кейнс, оказывает влияние на совокупный спрос, но не такое сильное, как другой фактор — величина совокупного дохода. Зависимость здесь прямая. Чем выше доход, тем выше и уровень личного потребления. Однако личное потребление растет в меньшей степени, чем растет доход. Таково проявление «**основного психологического закона**», согласно которому с ростом дохода **склонность к потреблению** падает, а **склонность к сбережению** возрастает. «Люди, - писал он, формулируя этот закон — склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход». Поэтому с ростом дохода в еще большей степени, чем возрастает доход, увеличивается его сберегаемая часть, которая изымается из обращения и не расходуется на нужды потребления. Само

по себе это не опасно, если сбереженные деньги не лежат без движения, а поглощаются растущим спросом на инвестиции. Следовательно, преодолеть негативные последствия действия «основного психологического закона» и поддержать необходимый уровень эффективного спроса можно только достаточным уровнем инвестиций, который компенсировал бы нехватку потребительского спроса.

Размер инвестиций Кейнс считал главным фактором эффективного спроса, ибо рост инвестиций способствует увеличению национального дохода и привлечению в производство дополнительных работников, т.е. ликвидации *недобровольной безработицы*. Основным фактором, увеличивающим размер инвестиций, Кейнс считал низкую *норму процента*. Причина проста — низкий процент означает, что кредиты дешевы и предпринимателю есть смысл брать больше кредитов и, значит, больше вкладывать в развитие производства и тем самым увеличивать количество рабочих мест.

Центральная категория в теории процента Кейнса — *предпочтение ликвидности*. Дело в том, что приняв решение об отказе от текущего потребления в пользу будущего потребления, т.е. осуществляя сбережение, человек должен решить, в какой именно форме он будет держать в своих руках распоряжение будущим потреблением. Захочет ли человек сохранить возможность в случае необходимости немедленно потратить свои сбережения или он готов отказаться от такой возможности на какой-то срок? Иными словами, желает ли он сохранить сбережения в ликвидной форме (например наличные деньги) или готов отказаться от ликвидности (например купив ценные бумаги). По мнению Кейнса, «норма процента есть вознаграждение за лишение денег и ликвидности на определенный период» .

Наряду с предпочтением ликвидности, лежащим в основе спроса на деньги, еще одним фактором, определяющим норму процента, является, по Кейнсу, количество денег в обращении. «Процент — это «цена», которая уравнивает настоячи-

вое желание удерживать богатство в форме наличных денег с находящимся в обращении количеством денег». В отличие от классиков, которые считали, что норма процента определяется соотношением сбережений и инвестиций, Кейнс рассматривает процент как монетарный феномен, который формируется на денежном рынке под воздействием предложения и спроса на деньги. Если «предпочтение ликвидности» определяет спрос на деньги, то количество денег в обращении — их предложение.

Обобщая весь проведенный анализ, Кейнс сформулировал ключевые факторы, определяющие величину эффективного спроса и уровень занятости — склонность к потреблению, размер дохода, предельная эффективность капитала и норма процента.

Центральный вывод, к которому приходит Кейнс, — это *решительное усиление регулирующих функций государства, активное воздействие на склонность к потреблению через налоги или фиксирование ставки процента, а также расширение государственных расходов, прежде всего государственных инвестиций.*

Иначе говоря, расширение совокупного платежеспособного спроса становится главным рычагом вывода экономики из кризиса. При этом речь идет об эффективном спросе, т.е. таком, при котором обеспечивается стремление к достижению общего равновесия (товаров, денег, рабочей силы) через определенное взаимодействие потребления и инвестиций. Совокупный спрос становится эффективным тогда, когда обеспечивает создание дополнительных рабочих мест.

Кейнсианский подход в принципе определял два возможных варианта проведения антикризисной политики: за счет стимулирования массового потребления и через стимулирование дополнительной инвестиционной деятельности. Сам Кейнс отдавал предпочтение второму варианту. Указанный выбор связан с действием, как отмечалось выше, «основного психологического закона», в соответствии с которым по мере роста доходов средняя склонность к потреблению снижается, а соот-

ответственно растет склонность к сбережениям. Значит, возросший объем продукции, произведенный сверх потребления, должен использоваться на приобретение дополнительных средств производства, а увеличенные сбережения должны превратиться в производственные инвестиции. Отсюда предпосылкой экономического роста в естественных его масштабах становится равенство сбережений и инвестиций. В свою очередь, если сбережения превышают инвестиции, то наступает спад. Когда инвестиции больше сбережений, то экономика попадает в состояние «перегрева» с реальной опасностью инфляционного скачка.

Если инвестиционная активность, по Кейнсу, выступает более предпочтительным способом вывода экономики из кризиса, то в таком случае важно определиться с тем, как запустить ее в реальной экономике, особенно в кризисной фазе развития. Для этого также имеются два способа решения рассматриваемой проблемы, которые в известном смысле являются альтернативными. Во-первых, это можно сделать на основании проведения соответствующих манипуляций в процентной политике. Понижение процента, последовательно осуществляемое в долгосрочной перспективе и тем самым ведущее к увеличению предложения денег, дает возможность рассчитывать на увеличение предельной эффективности капитала, которое в результате должно привести к расширению инвестиционной активности частных инвесторов.

Вместе с тем анализируемый способ повышения инвестиционной активности имеет серьезные ограничения. Дело в том, что уменьшение процентной ставки не столь однозначно и прямолинейно влияет на поведение капитала и если такое воздействие сказывается, то в долгосрочной перспективе. Что касается краткосрочного периода, то для частных инвесторов более значимым на деле оказываются не динамика процента, а их конъюнктурные ожидания, которые определяются степенью доверия к политике правительства, политической ситуацией в стране, возможностями вложения капитала в другие национальные экономики и т.д. Но как тогда переломить кризисную

ситуацию, в которой по определению преобладают пессимистические ожидания инвесторов? Как обеспечить массированные вливания капитала в производство в краткосрочном периоде, чтобы придать достаточный инвестиционный толчок экономике, без которого ее не оживить?

Долгая раскочка частных инвесторов, сопровождаемая множеством других ограничителей, ведет либо к хроническому кризису с опасностью закрепления макроэкономического равновесия на более низком уровне, либо требует иных решений. По сути дела в целях придания экономике первоначального инвестиционного импульса вынужденным становится подключение государства, которое через свою бюджетную политику (государственные расходы) в состоянии обеспечить расширение эффективного совокупного спроса. В ее проведении допускается и даже в какой-то степени поощряется возникновение дефицита государственного бюджета с покрытием его выпуском займов, что становится платой за активизацию участия государства в хозяйственной жизни.

Представленные выше макроэкономические предпосылки имеют более конкретное выражение в итоговой политике *мультипликатора-акселератора* инвестиций как определенного способа реализации антикризисной стратегии. Мультипликатор, или множитель M , раскрывает количественную зависимость национального дохода от автономных инвестиций (государственных расходов), показывая, в какой мере изменения инвестиционных затрат могут вызвать цепную реакцию изменения равновесного объема национального дохода и занятости. M выражается в виде формулы:

$$M = \frac{1}{1 - \text{ПСП}},$$

где ПСП — предельная склонность к потреблению.

Тем самым мультипликатор автономных инвестиций показывает прямую пропорциональную зависимость от предель-

ной склонности к потреблению и обратную — от предельной склонности к сбережениям. Другими словами, увеличение национального дохода происходит за счет доходного эффекта инвестиций, при котором первоначально инвестированные средства превращаются в первичные доходы отраслей инвестиционного сектора, часть этих доходов в свою очередь расходуется, превращаясь во вторичные и другие производные доходы по всей цепочке народнохозяйственного комплекса. Мультипликационный эффект тем выше, чем меньшая часть доходов превращается в сбережения и соответственно большая часть уходит на потребление. Такое его выражение подтверждает важнейшее положение кейнсианской теории о том, что именно совокупный платежеспособный спрос выступает локомотивом экономического развития.

Применение принципа мультипликатора акцентирует важную роль запускающих (или автономных) инвестиций в преодолении спада. И здесь как раз важна роль государства, которое в условиях низкой конъюнктуры и чрезвычайно осторожной позиции частных инвесторов способно за счет своих бюджетных ресурсов сделать первоначальные вложения в экономику в целях преодоления спада и общей активизации инвестиционной деятельности. При этом известную трудность вызывает не только использование необходимых финансов, которое может обернуться неуправляемым скачком инфляции, но и важно направить первоначальные вложения в отрасли с потенциально наибольшим мультипликационным эффектом. Как показывает международная практика, в качестве примера одной из таких традиционно выигрышных отраслей для последующего экономического развития выступает жилищное строительство. Не случайно, что наращивание темпов в нем становится одним из первых признаков вывода экономики из состояния депрессии.

Однако для обеспечения устойчивого экономического роста недостаточно придания хозяйству первоначального инвестиционного импульса, важно перевести его в послекризисной фазе в режим самоподдерживающего роста. Проблема до-

стижения устойчивой экономической динамики специально не исследовалась Кейнсом, который главное внимание обращал на кризисные (неравновесные) процессы, но такая теоретическая работа была проведена его последователями (Р. Харродом, Э. Хансенom, Е. Домаром в *теориях экономического роста*).

Кейнсианская экономическая теория и опирающаяся на нее политика государственного регулирования экономики господствовала в западных странах на протяжении десятилетий, вплоть до 70-х гг. XX в. Но в 1970-х гг. кейнсианство теряет свои позиции, не оправдав своих претензий на роль универсальной доктрины. Оно становится одним из многих течений современной экономической мысли.

Рекомендуемая литература

I. Первоисточники

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс : пер. с англ. — М., 1978.

II. Учебная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений : учебник / С.А. Бартенев. — М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — С. 261–276; 293–319.

2. История экономических учений : под ред В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — С. 479–519; 537–553.

3. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений : учеб. пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — Ч. 4 (1.5).

4. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник / Я.С. Ядгаров. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — С. 213–226.

5. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М. : Эксмо, 2010. — Гл. 10–11.

 Проверьте себя!

1. Укажите причины возникновения «теории регулируемого капитализма» Дж.М. Кейнса?
2. В чем состоит суть «кейнсианской революции» и почему она положила начало новому направлению в экономической науке?
3. Почему сам Дж.М. Кейнс прямо объявлял меркантилистов своими предшественниками?
4. Объясните, какая существует функциональная зависимость между уровнем занятости, инвестициями, потреблением и доходами по Кейнсу?
5. Какие конкретные меры в области экономической политики предлагал Дж.М. Кейнс?

Тема 2.5. Монетаризм и другие либеральные направления экономической мысли

Если Дж.М. Кейнс научил капиталистический мир, как выходить из кризиса, то, воспользовавшись его методологией и рецептами, его последователи динамизировали теорию, разрабатывая основы такой политики, которая позволяла в кризис не входить. В 1950–1960-х гг. весь развитый западный мир использовал методы кейнсианской антициклической политики.

Государственное регулирование экономики стало обычной практикой рыночного мира. Именно кейнсианцы объявили, что с помощью государственного вмешательства мир придет к обществу всеобщего благоденствия, когда богатые достаточно стимулированы, чтобы динамично осуществлять инвестиции, а бедные постепенно наращивают свое благосостояние благодаря всеобщему экономическому росту. Государства научились осуществлять двоякого рода экономическую политику. Во время опасного для воспроизводства перегрева экономики проводили рестрикционную политику (сокращение государственных инвестиций, рост налогов, повышение процента, снижение государственных закупок товаров и услуг); во время намечающихся спадов — интервенционистскую (рост государственных инвестиций, сокращение налогов, снижение процентов, рост государственных закупок товаров и услуг). Линия циклического развития перестала быть резкой, спады оказались непродолжительными и неглубокими, подъемы неопасными.

Доминирование кейнсианства в экономической теории Запада продолжалось до середины 1970-х гг.. Кризис 1973–1975 гг. привел к кризису и кейнсианства. Это было обусловлено рядом причин:

Во-первых, Кейнс исходил из закономерностей такого этапа развития капитализма, когда не полностью были исчерпаны возможности экстенсивного роста. Только в этом случае способен эффективно работать мультипликатор, которому Кейнс придавал универсальное значение. Этап всеобщей интенсификации производства требовал иных подходов к стимулированию производственной активности.

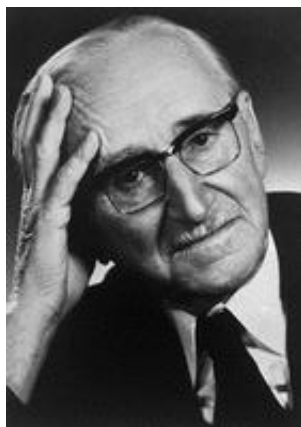
Во-вторых, технологические сдвиги, обусловленные научно-технической революцией, привели к гигантскому расширению номенклатуры изделий, увеличению удельного веса мелких предприятий. В этих условиях роль стимулов и рычагов спонтанного рыночного регулирования объективно усилилась, тогда как значение государственного регулирования относительно уменьшилась.

В-третьих, в результате «нефтяного шока» середины 1970-х гг., когда группа стран-производителей нефти резко повысила цены на нефть на мировом рынке, во многих странах появилось новое экономическое явление — «стагфляция», т.е. стагнация, сопровождающаяся инфляцией. Однако способов борьбы с двумя пороками одновременно кейнсианство не знало. В это время в исследовательской среде объективно возрос интерес к проблемам инфляции и денежного фактора экономического развития.

Наконец, в-четвертых, немаловажным обстоятельством было и то, что чрезмерное государственное вмешательство в экономику порождало бюрократизм в системе управления воспроизводственным процессом, а, следовательно, рост должностных преступлений. Это несколько разочаровывало общественность, возникала оппозиция проводимым курсам экономической политики. Кейнсианская система расшатывалась.

Кризис и отступление кейнсианства привели к тому, что 70-е и 80-е гг. XX столетия ознаменовались широкомасштабным наступлением неоконсервативных, либералистских и неоклассических теорий. При всем многообразии подходов к анализу экономической жизни, их всех объединяет неприязнь к кейнсианству, неприятие активной роли государства в экономике, т.е. критика *этатистских* (*etat* (фр.) — государство) тенденций, возвращение к «классическим» идеям полной экономической свободы для предпринимательства.

В области практической политики консервативная волна оказалась тесно связана с именами Р. Рейгана и М. Тэтчер, не случайно, проводимый ими курс получил название соответственно «рейганомика» и «тэтчеризм».

*Фридрих фон
Хайек*

Однако первые ростки *неолиберализма* появились еще в 1930-х гг., почти одновременно с кейнсианством. Именно в эти годы для противодействия кейнсианским идеям государственного регулирования экономики, ограничивающим систему свободной конкуренции, в ряде стран были созданы неолиберальные центры по выработке альтернативных мер государственного вмешательства в экономику, которые бы способствовали возрождению и практическому воплощению идей экономического либерализма. Наиболее крупные центры неолиберализма в Германии, США и Англии получили название соответственно *Фрайбургской школы* (ее лидеры — **В. Ойкен, В. Репке, А. Рюстов, Л. Эрхард** и др.), *Чикагской школы*, которую также называют *«монетарной школой»* (ее лидеры — **Л. Мизес, М. Фридмен** и др.), *Лондонской школы* (ее лидеры — **Ф. Хайек, Л. Роббинс** и др.).

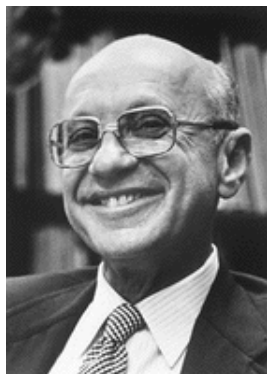
Главная особенность неолиберализма заключалась в том, что его представители и в теоретических разработках и в практическом применении своих концепций основывались на идее *приоритета условий для неограниченной свободы конкуренции не вопреки, а благодаря определенному вмешательству государства в экономические процессы*. Они полагали, что государство должно вмешиваться в экономику в тех случаях, когда рынок и конкуренция не справляются с задачами социального порядка или экономической безопасности. В тех сферах, нишах, отраслях или просто случаях, когда рыночные механизмы оказываются недостаточными, «пустоты» должны заполняться государством. Представители неолиберальной концепции государственного регулирования экономики, памятуя напутствие Л. Эрхарда — *«конкуренция везде, где возможно, регулирование — там, где необходимо»*, — доказывали правомерность ограниченного государственного участия в экономических процессах и большего его содействия свободному и стабильному функционированию предпринимателей как условие устранения неравновесия в экономике.

Критике этатизма отдал должное **Л. фон Мизес** (1881–

1973), однако наиболее последовательной была аргументация **Ф.фон Хайека** (1899–1992), Нобелевского лауреата по экономике 1974 г. Последний исходил из того, что расширение государственной власти неизбежно ведет к подавлению интеллектуальной свободы и развития культуры. Если не будет восстановлен экономический строй XVIII в., западный мир пойдет по ужасающему пути **тоталитаризма**, как это случилось уже на востоке Европы. Лишь беспрепятственное функционирование рыночного хозяйства может обеспечить основные свободы человека. До тех пор, пока государство будет произвольно вмешиваться в действие **спонтанных** хозяйственных сил, придется сталкиваться с непрерывными покушениями на свободу. С точки зрения Хайека, любые демократические правительства, ставящие такие цели, неизбежно обречены на превращение в тоталитарные режимы. Точно также любые попытки ввести **конкурентные** рынки в тоталитарном государстве в конечном счете вызовут политические потрясения, так как свобода выбора, составляющая основу рынка, несовместима с автократическими целями.

Соглашаясь с критикой этатистских тенденций **В. Ойкен** (1891–1950), еще один из наиболее видных представителей неолиберализма, выступил, по сути, как противник социальной философии **«спонтанного порядка»** Ф. Хайека. Он не разделял веры последнего в возможность возврата к экономическому строю XVIII в., в развитие рынка по законам природы, в спонтанное развитие правового порядка через рынок со всеми вытекающими отсюда последствиями. С точки зрения В. Ойкена, больше или меньше государственности — это вопрос, который не затрагивает сути проблемы. Государству не следует ни предпринимать попыток регулирования экономического процесса, ни предоставлять экономику самой себе. «Спонтанному порядку» он противопоставил **«конкурентный порядок»**, когда государство не навязывает экономического порядка, а стремится гарантировать «спонтанность» индивидов посредством правовых рамок, установленных независимо от рынка.

В. Ойкен критиковал макроэкономическую теорию Дж.М. Кейнса и за его отказ от основной «теоремы» классического экономического либерализма, гласящей, что преследование собственной выгоды приводит к такому применению капитала, которое является наиболее выгодным и для нации.

Милтон Фридмен

В. Ойкен, например, отмечал, что «увлечение» западного мышления макроэкономическими категориями отдаляет его от реалий хозяйственной жизни и очень напоминает мышление восточноевропейских стран категориями *планового хозяйства*. На периферии исследовательского внимания оказались отдельные предприятия или домашние хозяйства, непосредственные участники хозяйственных процессов.

Другими словами, неолиберализм отрицал значимость любых положений макроэкономической теории, которые не основаны на анализе целесообразного поведения индивидов. Его характерной чертой является *методологический индивидуализм*. Только исследуя поведение индивида, по мнению Л.фон Мизеса, можно познать жизнь общества и коллективов. В этом смысле индивид — неразложимая частица, которая является точкой отсчета и основой исследования человеческого поведения.

В США, как отмечалось выше, альтернативой кейнсианству стала так называемая *Чикагская школа* неолиберализма, монетарные идеи которой связывают с именем американского экономиста **М. Фридмена** (1912-2006), Нобелевского лауреата по экономике 1976 г. М. Фридмен и его сподвижники кейнсианским *неденежным факторам* (например, инвестиции) противопоставили именно *денежные факторы* экономического развития.

При широком подходе под *монетаризмом* понимается не только совокупность практических рекомендаций, но и

концепция (отчасти даже экономическая философия), не просто предлагающая иные, нежели кейнсианство, методы регулирования, а противостоящая ему по более широкому кругу вопросов. К ним относятся, например, вопросы о задачах и границах экономической науки, целях и методах экономической политики и т.д. Так, с точки зрения, М. Фридмена, экономическая теория, прежде всего, должна служить целям прогнозирования динамики экономических показателей, и лишь во вторую очередь — инструментом анализа. Главной же целью экономической политики должно выступать поддержание стабильного уровня цен. Она достигается, если обеспечена стабильность денежного обращения. Последнее в свою очередь достигается, если выполняется следующее правило: масса денег растет постоянным умеренным темпом, который зависит от соотношения долгосрочного темпа роста производства и скорости обращения денег. Поэтому объем денежной массы должен находиться под контролем центрального банка, непосредственно воздействующего на величину денежной базы, которая и является основным индикатором денежной политики и ее главным инструментом.

Таким образом, согласно взглядам М. Фридмена, деньги представляют собой главную пружину всей рыночной экономики. У государства должна быть только одна цель: стабилизация кредитно-денежной сферы, борьба с инфляцией, которая представляет собой чисто денежный феномен. Все остальное сделает рынок, который тождественен свободе. Главное — оставить его (рынок) в покое, все проблемы будут решены спонтанно благодаря законам рыночной конкуренции. Надо, чтобы государство твердо придерживалось темпа денежной массы на уровне 3–5 % в год, не поддаваясь ни на какое давление рыночных агентов. Этот темп привязывается к долговременному темпу прироста ВВП. Только так в обществе будет достигнута стабильность. В противном случае нарушается механизм частного предпринимательства, наступает кризис, развертывается инфляция. Инфляция же — это враг номер

один. Она снижает жизненный уровень граждан, уничтожает накопления фирм, разрушает кредит. Но инфляция имеет одну причину — несоразмерную с нуждами рынка эмиссию. Вот почему эмиссию надо взять под жесткий контроль.

Если у Кейнса, изменение денежной массы нейтрально к ценам в условиях имеющихся неиспользованных ресурсов, а сами деньги связаны с инвестиционным спросом, то позиция Фридмена противоположная. Любое превышение роста денег в сопоставлении с увеличением объема производства однозначно оборачивается инфляцией. По этому поводу он писал: *«Инфляция всегда и везде представляет денежное явление, возникающее и сопровождаемое более быстрым ростом денежной массы по сравнению с объемом производства»*¹.

В монетарной трактовке деньги выступают по своей природе экзогенным фактором, а потому их масса, обращающаяся в экономике, формируется автономно. Такое утверждение необходимо для подкрепления принципиального вывода о том, что инфляция обусловлена чрезмерно быстрой денежной экспансией и *«правительство ответственно за появление любого вида инфляции»*². С другой стороны, если правительство проводит правильную денежную политику, то этим обеспечивается необходимая для экономики стабильность развития. Этим отвергается целесообразность применения кейнсианских методов макрокоррекции рыночной экономики, как и вообще положительное влияние государства на хозяйственные процессы. М. Фридмен доказывал, что производство и занятость непосредственно изменяются под воздействием рыночно-конкурентных механизмов, а потому государство должно проводить по отношению к ним курс на невмешательство, ограничиваясь только денежной сферой. Таким образом, в качестве ведущей государственной стратегии хозяйственного развития М. Фридмен выдвигал обеспе-

¹ Фридмен М. Количественная теория денег / М. Фридмен. — М., 1996. — С.103.

² Там же. С.108..

чение со стороны государства ценовой стабилизации за счет сохранения устойчивости денежной единицы, которое достигается регулированием денежной массы. Тем самым определение параметров денежной массы приобретает ключевое теоретическое и практическое значение.

Отдадим должное фактам, которые подтверждают, что Р. Рейган, основываясь в экономической политике на советы монетаристов, в начале 1980-х гг. выиграл битву с инфляцией. В 1983 г. в США инфляция снизилась до 3 % в год. Успех монетаризма был налицо. Этот успех подкреплялся политикой, связанной с *«экономикой предложения»*.

Видные представители *«экономики предложения»* **Артур Лаффер**, **Джон Гилдер** и др. отнюдь не во всем были согласны с монетаристами. У них не было этого денежно-го фетишизма. По их мнению, для оздоровления экономики надо, прежде всего, ориентироваться на предложение факторов производства. Кейнс, предлагавший заниматься стимулированием спроса, не прав. Главное — стимулы для предпринимателя на микроуровне. В качестве стимулирующих мер предлагалось снижение налогов и предоставление льгот корпорациям. Снижение налогов вызовет рост сбережений и соответственно повысит эффективность капиталовложений, производительность труда, ускорит научно-технический прогресс и, в конечном счете, приведет к устойчивому росту всего промышленного производства. Известна знаменитая *кривая Лаффера*, показывающая функциональную связь между ставкой налога на прибыль и поступлениями в бюджет. Согласно с этой кривой рост налоговой ставки приводит к росту поступлений в бюджет только до определенного предела, после которого поступления в бюджет падают ввиду того, что, во-первых, предприниматели снижают инвестиционную активность и, во-вторых, уходят в теневые сферы, желая скрыть доходы от налогового ведомства.

Авторы данной концепции настаивали и на сокращении бюджетных ассигнований на социальные нужды, чтобы

побудить людей к труду, а также, чтобы добиться сбалансированности государственного бюджета. Вообще *«экономика предложения»* — это культ «хорошо работающего человека», смелого и инициативного предпринимателя. Кейнсианство, с их точки зрения, подорвало дух предприимчивости нации. Надо возвратиться к ценностям микроэкономики классического типа. Люди больше не будут надеяться на государственные подачки, предприниматели не будут бояться фискальных целей государства.

Характерно, что Рейган не преминул воспользоваться и советами экономистов этой школы. Когда инфляция была побеждена, а эмиссия взята под надежный контроль, администрация стимулировала частные инвестиции именно с помощью снижения налоговых ставок на прибыль. Однако сбалансированности государственного бюджета так и не смогли достигнуть ни в США, ни в Великобритании.

За время правления президента Р. Рейгана, который первоначально выступал как «фискальный консерватор» и обвинял своих предшественников в растрате общественных ресурсов, дефицит государственного бюджета возрос в несколько раз и превратился в одну из острейших проблем. Необходимость борьбы с дефицитом снижала возможности следовать принципам *«экономики предложения»*. И сокращение расходных статей, не говоря уже о повышении сначала ставок косвенных налогов, а затем, уже после Рейгана, и ставок подоходных налогов, проводилось уже не с целью стимулирования активности экономических субъектов, а исходя из стремления уменьшить дефицит бюджета.

История *«экономики предложения»* закончилась вместе с уходом Рейгана из Белого дома. Но она вошла в новейшую историю экономической мысли и экономической политики. Причина ее неожиданной популярности в том, что она предложила простой диагноз существующих проблем и простое их решение, которое легко воплощалось в политические рекомендации. Но при этом она указывала на реально существующие

болевые точки экономики и, что особенно важно, отвечала настроениям широких слоев общества.

Но если «экономика предложения» ориентировалась преимущественно на микроэкономические проблемы, то теория «рациональных ожиданий», именуется не иначе как «*новая классическая макроэкономика*». Признанным лидером этого направления считается **Роберт Лукас** (род. в 1937 г., Нобелевский лауреат по экономике 1995 г.).

Роберт Лукас

Ожидания традиционно играли немалую роль в макроэкономическом анализе. Кейнс писал об ожидаемой предельной эффективности капитала. М. Фридмен сформулировал гипотезу «адаптивных ожиданий», согласно которой индивидуумы регулируют свои действия в принятии экономических решений, основываясь на прошлом опыте (например, люди прогнозируют рост цен на основе инфляции в предшествующий период).

Сторонники теории «рациональных ожиданий» считают, что экономические субъекты (корпорации, капиталисты, рабочие) не просто полагаются на прошлые изменения в экономической жизни, а успешно перерабатывают всю имеющуюся информацию о перспективах развития хозяйственной конъюнктуры (например, уровня цен, безработицы, темпов экономического роста). Поскольку при формировании своих ожиданий они используют имеющуюся доступную информацию оптимально и рационально, то их ожидания следует рассматривать как «рациональные».

С точки зрения теории «рациональных ожиданий» всякое государственное вмешательство в экономику бессмысленно. Хозяйствующие агенты в среднем быстро улавливают, что намеревается предпринять государство. Правила поведения частных рыночных агентов рыночной экономики и пути фор-

мирования их ожиданий будут систематически изменяться, если есть изменения в политике государства. Соответственно, все регулирующие мероприятия государства сводятся к нулю.

Р. Лукас утверждал, что поскольку участники хозяйственного процесса осведомлены о государственных мероприятиях, то, скажем, ожидаемый уровень цен почти всегда совпадает с фактическим уровнем, и соответственно экономическая политика не повлияет на реальный выпуск продукции. Изменения в последнем могут иметь место только в том случае, когда участники хозяйственного процесса сталкиваются с неожиданными мероприятиями или же совершают ошибки. Более того, и неожиданные для агентов воспроизводственного процесса мероприятия со стороны государства тоже проводить нецелесообразно, поскольку они порождают дополнительную неуверенность. В результате теория приходит к выводу о бесперспективности и бесплодности всяких регулирующих мероприятий государства. «Новая классическая макроэкономика» основывается на системе совершенной конкуренции с абсолютной прозрачностью рыночной информации. В их представлениях современная рыночная экономика есть совокупность индивидуумов, свободно ориентирующихся в рыночных процессах. Сложнейшая хозяйственная конъюнктура и ее прогнозы «рационально» оцениваются всеми экономическими субъектами, в том числе рабочими. Люди должны знать значение всех переменных, решать сложные экономические задачи, следить за всеми изменениями в экономической политике государства.

Подводя итоги, можно утверждать, что все рассмотренные в данном разделе теории покоятся на постулате о том, что рыночная экономика при минимальной регулирующей функции со стороны государства всегда обеспечивает регулирование рынка, цен и количества товаров, а вездесущее стремление к максимизации прибыли способствует полному использованию всех доступных возможностей получения прибыли.

Рекомендуемая литература

И. Первоисточники

1. Ойкен В. Основы национальной экономики / В. Ойкен. — М. : Экономика, 1996.
2. Фридмен М. Количественная теория денег / М. Фридмен. — М. : Эльф-Пресс, 1996.
3. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки / М. Фридмен // THESIS. — 1994. — Вып. 4.
4. Хайек Ф.А. фон. Дорога к рабству / Ф.А. Хайек. — М. : Экономика, 1992.
5. Эрхард Л. Благополучие для всех / Л. Эрхард. — М., 1991.
6. Эрхард Л. Полвека размышлений: Речи и статьи / Л. Эрхард. — М. : Руссико-Ордынка, 1993.

II. Учебная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений : учебник / С.А. Бартенев. — М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — С. 276–292.
2. История экономических учений : под ред В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — С. 554–620.
3. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений : учеб. пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — Ч. 4 (3.2.1; 3.2.2; 3.2.4).
4. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник / Я.С. Ядгаров. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — С. 226–234.
5. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М.: Эксмо, 2010. — Гл. 12–13.

Проверьте себя!

1. Чем было обусловлено возрождение идей экономического либерализма в XX веке?

2. С чем была связана критика сторонниками неолиберализма идей, положенных в основу «Общей теории» Дж.М. Кейнса?

3. В чем состоит цель политики «конкурентного порядка» В. Ойкена?

4. Поясните смысл концепции «спонтанного порядка» Ф. Хайека.

5. Что сближает сторонников современного либерализма и неоклассической теории в области методологии экономического анализа?

Тема 2.6. Альтернативные течения современной экономической мысли

В экономической теории с давних пор существовали «единство и борьба противоположностей», т.е. ситуация, когда одновременно сосуществовали и вели борьбу друг с другом несколько различных концепций. Так, классическая теория бала вызовом меркантилизму, немецкая историческая школа возникла как протест против английской классической политической экономии, оппозиционным течением не только к господствующей экономической теории, но и к господствующему общественному строю был марксизм, институционализм и кейнсианство с различных методологических позиций выступали против неоклассической школы.

Начиная с 90-х годов XIX в., после внушительной победы маржиналистской революции в экономической науке, господствующим направлением стала неоклассическая теория, основанная на модели рационального (максимизирующего) человека в равновесном мире. Оппозиционные направления, возникавшие в различные времена, так или иначе подвергали сомнению одну из этих моделей. Американский институционализм отрицал человеческую рациональность, кейнсианство — равновесное устройство экономики. Однако неоклассическая теория оказалась удивительно жизнестойкой и способной к адаптации и совершенствованию. Несколько модифицируя свои предпосылки, она включила в себя анализ рискованных ситуаций (с помощью теории ожидаемой полезности), нерыночного поведения (экономический империализм Г. Беккера), общественных и политических институтов (новый институционализм).

Таким образом, современная экономическая теория в отличие от других общественных наук, например, таких как психология или социология, характеризуется большей однородностью, единством подхода. В ней господствует «основное течение» (mainstream), ядром которого является неоклассический подход. И хотя границы неоклассического подхода весьма подвижны и постоянно изменяются, неизменными остаются его общие методологические принципы. В настоящее время основное течение включает в себя традиционную неоклассическую микроэкономику, новую классическую макроэкономику (Р. Лукаса), новый институционализм.

Одной из главных причин господства неоклассического подхода является его универсализм и единство языка экономического анализа. Оказалось, что с помощью модели рационального, максимизационного поведения возможно объяснить не только все явления, которые традиционно было принято относить к экономическим, но и процессы, протекающие далеко за пределами хозяйственной жизни. Достаточно описать ограничения, в которых действует исследуемый субъект, и любую

ситуацию можно представить как максимизацию его целевой функции при данных ограничениях.

С другой стороны, периодически возникающие оппозиции неоклассическому подходу имеют под собой определенные основания. Так, «узким местом» основного направления является повышенная степень абстрактности и его относительная независимость от реальных фактов. Поэтому, более конкретные, поверхностные уровни анализа остаются сферой обитания альтернативных основному течению подходов: институционального, поведенческого, эволюционного, посткейнсианского, неоавстрийского.

Одним из перспективных вариантов развития современной экономической науки является **«новая институциональная теория»**, которая известна также под множеством

Рональд Коуз

названий: неоинституционализм (т.е. течение, оперирующее понятием института с новых, отличных от «старого» институционализма позиций); транзакционная экономика (т.е. подход, изучающий транзакции (сделки) и связанные в них издержки); экономическая теория права собственности (поскольку права собственности выступают в качестве важнейшего и весьма специфического понятия данной школы). По сути, это новое направление, или новая школа в экономической науке. Название «неоинституционализм» может породить ошибочное представление о его родстве со «старым» институционализмом Т. Веблена, Дж. Коммонса. Однако совпадения здесь скорее терминологические, чем методологические. В действительности корни новой институциональной теории уходят в неоклассическую традицию.

Одним из тех, кто положил начало новому подходу к анализу экономических явлений, был американский экономист

Рональд Коуз (род. в 1910 г.), опубликовавший статью «*Природа фирмы*» (1937). Но в тот период времени новый взгляд на основы экономического анализа остался не востребовавшимся, и неоинституционализм вплоть до 1970-х гг. оставался на периферии экономической науки. Лишь в последние десятилетия новая институциональная теория стала выдвигаться на передний план, а признанием ее заслуг мировой экономической мыслью стало присуждение Нобелевской премии по экономике двум ее виднейшим представителям — **Рональду Коузу** (1991) и **Дугласу Норту** (1993).

На рубеже 1950-1960-х гг. экономисты-неоклассики стали осознавать, что понятия и методы традиционной микроэкономики в силу их универсальности могут быть применимы к более широкому кругу проблем, чем это предполагалось ранее. Они начали использовать этот аппарат для изучения таких вне-рыночных явлений, как расовая дискриминация, образование, охрана здоровья, брак, преступность, парламентские выборы и т.д. Это проникновение в смежные социальные дисциплины получило название «*экономического империализма*» (главный представитель — Г. Беккер). Такие привычные для экономистов понятия как максимизация, равновесие, эффективность стали прилагаться к явлениям, которые прежде были предметом изучения других наук об обществе.

Таким образом, неоинституционализм исходит из двух важных методологических посылок: во-первых, социальные институты имеют значение; во-вторых, они поддаются анализу с помощью стандартных инструментов экономической теории. Другими словами, теория неоинституционализма означает перенос техники микроэкономического анализа на разнообразные социальные институты, проникновение в сферу правоведения, истории и организационной теории. Так, появление институционализма привело к синтезу разных научных направлений, посредством которого сегодня осуществляется непрерывное развитие всей совокупности знания об экономике и реализуется потребность взаимопроникновения разных

(даже альтернативных) методологий, их взаимное обогащение. Таким способом классика и неоклассика расширили методологические горизонты и познавательные возможности в самых разных областях.

Как известно, стандартная неоклассическая теория представляет собой модель рационального выбора в условиях заданного набора ограничений. Но, если неоклассика определяла только два вида ограничений: *физические*, порожденные редкостью ресурсов, и *технологические*, отражающие уровень знаний и практического мастерства, при этом, полностью абстрагируясь от институциональной среды и учета издержек по обслуживанию сделок, то неоинституционалисты вводят еще один класс ограничений. Эти ограничения имеют институциональную природу и также суживают поле индивидуального выбора. Они доказывают, что экономические агенты действуют в мире высоких транзакционных издержек, плохо определенных прав собственности и ненадежных контрактов, в мире, полном риска и неопределенности.

Таким образом, базовой единицей нового институционального анализа становятся *транзакционные издержки*. Как следует из объяснений Р. Коуза, его, прежде всего, не удовлетворял сам неоклассический подход к рыночной системе, исследуемой вне ее институциональных рамок. Все, что делали экономисты, представляющие классическую и неоклассическую школу, писал Коуз, так это пытались дополнить и формализовать утверждение, сформулированное еще А. Смитом, о преимуществах системы рыночного ценообразования («невидимой руки» рынка) в экономической координации и в обеспечении наивысшей результативности производства. Но именно в этом ключевом пункте неоинституционалистами была по-новому переосмыслена старая проблема. У Коуза она звучала следующим образом. Почему, если рынок так безупречно совершенен, организация реального производства действует не децентрализованно и спонтанно, т.е. на чисто рыночной основе путем заключения рыночных сделок между всеми индивидами

как хозяйствующими единицами, а посредством возникновения фирм и других специальных экономических организаций, в которых распределение ресурсов представляет результат не рыночных, а альтернативных методов, представленных административными и плановыми решениями самих предпринимателей? С другой стороны, если фирмы имеют преимущества в сравнении с рынком, как объяснить, почему они не вытесняют рынок полностью? Иначе говоря, суть проблемы заключается в обосновании невозможности возникновения «чистой» рыночной экономики на всех ее этажах. В своей эволюции она с неизбежностью смешивается с административными и плановыми механизмами в принятии экономических решений, представляя в реальности сложный комплекс рынка с нерыночной организацией внутри фирмы. Это означает, что фирма, выступая в качестве рыночного субъекта на товарных и ресурсных рынках, в своей внутренней деятельности характеризуется преобладанием нерыночных отношений, исключающих использование механизма рыночного ценообразования.

Р. Коуз, а вслед за ним и другие неоинституционалисты объясняли возникновение такого явления существованием особых издержек, связанных с рыночными сделками и использованием ценового механизма. Такого рода издержки, а они получили название *транзакционных издержек*, образуются из-за необходимости нести затраты по поиску информации, ведению переговоров, заключению контрактов, обеспечению контроля и т.д. Отсюда следовал важный вывод, что в реальной экономике характер и степень рыночности как раз определяются целесообразностью для хозяйствующих субъектов и общества в целом нести такие издержки в сопоставлении с возможными выгодами и потерями от них. В свою очередь границы распространения нерыночных отношений через укрупнение фирм появляются в связи с растущими при этом «организационными издержками».

Объяснение природы издержек транзакций неоинституционалисты предлагали разнообразное. В наиболее обобщен-

ном виде они трактовались как отличные от производственных издержек и представляющие собой затраты на управление экономической системой, или «издержки по ее эксплуатации»¹. Таким образом, издержки по транзакциям приобретают качество *базовой единицы* нового институционального анализа.

В настоящее время экономистами этой школы была детализирована и уточнена классификация транзакционных издержек применительно к рыночной экономике. Ее можно представить в виде нескольких групп, которые необходимы для осуществления рыночных сделок:

1. ***Издержки поиска информации.*** Затраты времени и ресурсов по поиску контрагентов, а также потери, связанные с неполнотой и несовершенством информации о рыночной ситуации.

2. ***Издержки ведения переговоров.*** Затраты времени и ресурсов на проведение переговоров, заключение и оформление контрактов.

3. ***Издержки измерения.*** Затраты на измерительную технику и на проведение количественной и качественной оценки выпускаемых товаров.

4. ***Издержки спецификации и защиты прав собственности.*** Государственные расходы в государстве на содержание судов, арбитража, правительственных органов, призванных поддерживать необходимый правовой режим, а также затраты ресурсов и времени на восстановление нарушенных имущественных прав.

5. ***Издержки оппортунистического поведения.*** Вид издержек, введенный О. Уильямсоном, представляющий собой потери от оппортунистического поведения — уклонение от условий контракта, обман, отлынивание от работы и т.п.

Признание транзакционных издержек в рыночной экономике стало важнейшей теоретической новацией, существенно корректировавшей ортодоксальную экономическую теорию. С

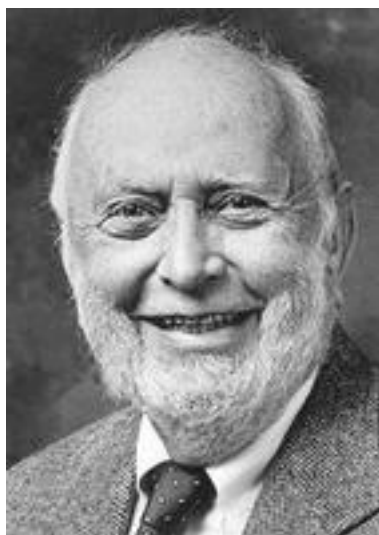
¹ См.: Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов // THESIS. 1993. Вып. 2. — С. 66.

признанием трансакционных издержек проблема выбора в экономике как центральная дополнилась новым ракурсом. Обоснование эффективного распределения ресурсов не может не включать проблему отбора наилучших форм экономической организации и в более общем плане соответствующего типа хозяйствования. В этой связи достоинством трансакционного анализа следует считать то, что с его использованием появилась возможность качественные характеристики экономического устройства общества (его институты) оценивать количественно как на макроуровне — через сопоставление экономической результативности работы тех или иных институтов, так и на микроуровне (в частности, через выбор эффективных форм организации фирм).

Какой из экономических институтов является в конкретной ситуации более эффективным? Таков сравнительный институциональный подтекст предполагаемого выбора, распространяемый не только на уровне функционирования фирмы, но и применительно ко всей экономической системе.

Получается так, что институциональный анализ по определению ориентирован на проведение сопоставлений в уровне и величине трансакционных издержек, стоящих за конкретными организационными структурами (на микроуровне) и в целом за тем или иным типом организации хозяйства (на макро- и мирохозяйственном уровне). В таком случае логика проведения сравнительного институционального анализа выводит на постановку цели минимизации трансакционных издержек, как показателя сравнительной эффективности работы разных хозяйственных механизмов. В итоге инструментальное качество данной базовой категории еще более усиливается. Сказанное дает возможность зафиксировать достаточно достоверный критерий, хотя и не единственный, сравнительной эффективности развития институтов, который основывается на характеристике издержек трансакций и приобретает двоякую форму проявления.

Введение института будет эффективным, если оно снижает общие и особенно удельные (т.е. на одну обменную сдел

Дуглас Норт

ку) *транзакционные издержки*. В этом случае можно говорить об абсолютной эффективности вновь появившегося института. Самым ярким примером стало возникновение такого рыночного института, как деньги. Их обращение, сменяющее простой товарообмен (бартер) денежной сделкой, обеспечивает неоспоримые преимущества, всеобщую и удельную экономию затрат.

Введение института будет эффективным, если увеличение транзакционных издержек будет перекрыто ростом прибыли

или снижением совокупных (производственных и транзакционных) издержек. При таком варианте институциональные нововведения характеризуются относительной эффективностью. Применительно к процессу рыночной институционализации речь идет о том, что расширение затрат по налаживанию рыночных отношений позволяет увеличивать прибыль за счет улучшения информации, расширения производства, переспециализации на выпуск более выгодного товара и т.п.

Сравнительный количественный анализ эффективности функционирования институтов экономики США, например, был проведен знаменитым американским ученым Д. Нортом. Рассчитав показатели транзакционных издержек за столетие, Д. Норт и его коллеги пришли к выводу, что институциональные изменения, произошедшие с 1870 г. следует расценивать как эффективные, поскольку они обеспечили конкурентные преимущества перед другими странами и типами хозяйства и стали основой достижения нынешнего экономического благополучия и лидерства США в сложившемся мировом хозяйстве. Об этом говорит рост конкурентоспособности продукции

и непрерывное повышение прибыли большими темпами, чем увеличение общей величины транзакционных издержек. Но Д. Норт, считая неоклассическую теорию огромным вкладом в человеческое знание, утверждал, что ее применение дает хорошие результаты лишь при анализе рынков в развитых странах, но является ненадежным подспорьем для изучения экономических систем прошлого, а также переходных экономик, характеризующихся сменой институциональной структуры.

Одно из преимуществ новых институционалистов — прагматизм, максимальная приближенность к реальной действительности. Продолжая традицию и инструментарию неоклассиков, сторонники новой институциональной теории стремятся найти и обосновать неоднозначные подходы к разработке вопросов, выдвигаемых практикой общественного развития. Сравнительный анализ, включение в научный оборот ранее неизвестных, нетрадиционных категорий и переменных помогают полнее и убедительнее представить процессы институциональных изменений, механизмы функционирования рынка.

Теория прав собственности (Р. Коуз) и теория общественного выбора (Дж. Бьюкенен) рассматривают деятельность индивидов и организаций с позиций юридических, социальных, политических «правил игры». В центре внимания экономической теории организации (Д. Норт, О. Уильямсон, Г. Саймон) — фирма с позиций внутренней организации как структуры управления транзакционными издержками. Экономический подход Г. Беккера связан с применением экономических критериев к оценке социальных явлений.

Представители неоинституционального направления выступают (и не без оснований) против идеализации рыночного механизма; они отрицают универсальную способность рынка преодолевать противоречия, регулировать развитие экономики.

Но, пожалуй, самое ценное в новой экономической школе, как отмечают авторы учебного пособия под ред. В. Автономова и др., заключается в том, «что благодаря новой институ-

циональной теории изменилась сама картина экономической реальности и перед исследователями возник целый пласт принципиально новых проблем, прежде ими не замечавшихся»².

² История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой : учеб. пособие. — М. : ИНФРА-М, 2000. — С. 686–687.

Рекомендуемая литература

I. Первоисточники

1. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение / Г. Беккер // THESIS: Зима 1993. — Спб. : Начала-пресс, 1993. — Т.1. — Вып.1.
2. Бьюкенен Дж. Избранные труды / Дж. Бьюкенен. — М. : Таурус Альфа пресс, 1997.
3. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. — М. : Дело, 1993.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М. : Начала, 1997.
5. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. — М., 1993. — Т.1. — Вып. 2. — С.69–91.
6. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма / О.И. Уильямсон. — Спб. : Лениздат, 1996.

II. Учебная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений : учебник / С.А. Бартенев. — М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — С. 357–376.
2. История экономических учений : под ред В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — Гл. 38,39,40.

3. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений : учеб. пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — Ч. 4 (3.4).

4. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник / Я.С. Ядгаров. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 15.

5. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М. : Эксмо, 2010. — Гл. 14 (5).

Проверьте себя!

1. Что объединяет в области методологии экономического анализа новую институциональную теорию и неоклассическую школу?

2. Что такое «*транзакционные издержки*» в понимании неoinституционалистов?

3. Каким виднейшим экономистам неoinституциональной школы была присуждена Нобелевская премия по экономике?

4. Почему исследования Г. Беккера в области экономической социологии получили название «*экономический империализм*»?

5. Перечислите главные научные достоинства экономического анализа новой институциональной школы?

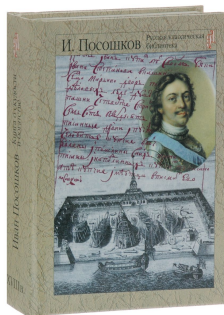
Тема 2.7. Российская экономическая мысль: в поисках истины

От внимательного читателя данного пособия, не укрылся, безусловно, тот факт, что в работе рассмотрены лишь ключевые фигуры в истории экономической науки, выдвинутые ими

идеи, которые оказали наибольшее влияние на ход развития экономической мысли. Имеющиеся в изложении «белые пятна» можно заполнить с помощью учебной литературы, список которой находится в конце нашей работы.

Завершает учебное пособие раздел, посвященный истории русской экономической мысли. Зарождение и формирование русской экономической науки имеет свои особенности. С одной стороны, следует согласиться с теми учеными, которые считают, что развитие отечественной экономической науки шло в фарватере мировой экономической науки. В русской экономической теории повторялись, пусть иногда и с опозданием, все основные течения мировой экономической мысли.

С другой стороны, оставаясь в русле мирового развития, русская экономическая мысль всегда развивалась своим особым путем. Историческими особенностями развития отече-

ственной экономической мысли всегда являлись ее практическая и социальная направленность, а также развитие в системе пересекающейся дихотомии (раздвоения): с одной стороны дискутировали и боролись друг с другом сторонники революционного и реформационного способов преобразований российской экономики; с другой — поклонники западных моделей разви-

тия с поклонниками идеи самобытного пути России.

В XVII-XVIII вв. в России появляются специфические вариации первых школ политической экономии: русский меркантилизм, в развитие которого внесли вклад **Ю. Крижанич** (1618-1683), **А.Л. Ордин-Нащокин** (1605-1680), **И.Т. Посошков** (1652-1726), а также физиократия — идеи которой применительно к русской «почве» отстаивал **Д.А. Голицын**.

Иван Тихонович Посошков в 1724 г. закончил свою работу под названием «Книга о скудости и богатстве», в которой давал советы о том, как искоренить в России скудость, т.е.

бедность и как Россию сделать обильной, т.е. богатой. Свою книгу И.Т. Посошков представил на суд императору Петру I. К сожалению, история умалчивает о том, была ли прочитана Петром Великим эта книга, но именно данное произведение можно считать первенцем русской экономической литературы, а И.Т. Посошкова по праву - первым русским экономистом.

Как уже говорилось в четвертой теме первого раздела данного пособия, в 60-х гг. XVIII в. в Париже было модно бывать на знаменитых «экономических вторниках», на которых собирались «экономисты», как называли себя ученые и писатели, которые позже получили название *физиократы*. Как пишет А.В. Аникин в своей знаменитой книге «Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма»: «Среди приверженцев школы и светских говорунов, посещавших дом Мирабо, выделялся молодой русский аристократ, сначала советник посольства, а с 1763 г. полномочный министр (т.е. посол) России во Франции, князь Дмитрий Алексеевич Голицын...

В то время «новая наука» — политическая экономия в физиократическом варианте — привлекала многих умных и либеральных людей из разных слоев общества. Физиократы провозглашали основой процветания государства земледелие, проповедовали экономическую свободу, стояли на позициях просвещенного абсолютизма»¹.

Д.А. Голицын стал поклонником идей физиократов, и даже способствовал приглашению со стороны императрицы Екатерины II одному из учеников Ф. Кенэ — Лемерсье де ла Ривьеру — приехать в Россию на русскую службу.

В 1796 г. Д.А. Голицын выпустил в Германии на французском языке экономическую книгу «О духе экономистов, или экономисты, оправданные в том, что их принципы легли в основу французской революции». В этой книге, князь не только изложил основное содержание доктрины физиократов, но попытался доказать, что если европейские монархи последуют

¹ Аникин А.В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма / А.В. Аникин. — М. : Политиздат, 1990. — С. 78.

идеям физиократов, то это избавит их от революции, подобной той, которая произошла во Франции.

В середине XIX в. отечественная академическая наука находилась под заметным влиянием идей классической школы. Наиболее известные русские профессора **И.Я. Горлов** (1814–1890), **И.В. Вернадский** (1821–1884), **В.П. Безобразов** (1828–1890) разделяли идеи классического экономического либерализма.

На протяжении XIX в. в России существовало довольно много общественных движений, по разному трактовавших вопросы дальнейшего развития российского хозяйства. В дореволюционной России среди них можно выделить народничество, западников, славянофилов, «легальных марксистов». Всех их объединяет стремление к ликвидации крепостного права и опора на крестьянство как производителей общественных благ при сохранении централизованного государства.

Западники — представители течения русской общественной мысли середины XIX в., которые выступали за развитие России по западноевропейскому пути, выдвигали проекты освобождения крестьян с землей. Тем не менее, после крестьянской реформы 1861 г. (после принятия Манифеста об отмене крепостного права от 19 февраля 1861 г.) вместе со славянофилами составили либеральное общественное движение. Главными представителями данного течения были **П.А. Анненков** (1812 или 1813–1887), **В.П. Боткин** (1811–1869), **Т.Н. Грановский** (1814–1855), **Б.Н. Чичерин** (1828–1904). Их главными печатными органами были «Отечественные записки», «Современник», «Русский вестник».

Славянофилы — представители одного из направлений русской общественной мысли середины XIX в., которые выступали за принципиально отличный от западноевропейского путь развития России на основе ее самобытности: патриархальности, консерватизма, православия. В процессе подготовки крестьянской реформы 1861 г., они сблизились с западниками, войдя в единый лагерь либерализма. К ним относятся

братья **И.С. и К.С. Аксаковы**, братья **И.В. и П.В. Киреевские**, **А.И. Кошелев** (1806–1883), **Ю.Ф. Самарин** (1819–1876), **А.С. Хомяков** (1804–1860), **В.А. Черкасский** (1824–1878).

В последнее десятилетие XIX в. и начало века XX ознаменовались господством в академической среде идей марксизма и исторической школы немецкого катедер-социализма («профессорского социализма»). Доминирующим в этом союзе был марксизм не столько своими теоретическими концепциями, сколько социальным содержанием, своими социально-политическими устремлениями. Почти аналогичным образом и маржинализм, если и не был отвергнут академической средой, то остался на поверхности экономического мировоззрения, ибо недостаточно глубоко и полно охватывал именно социально-экономические явления этого периода истории. Отсюда вытекает еще одна своеобразная черта русской экономической мысли: восприняв идеи различных экономических течений, наука встает перед необходимостью их синтеза.

Картина такого синтеза будет неполной, если не учесть еще один «компонент», принимавший в нем участие. Речь идет о «русском народническом социализме» с его верой в самобытные пути экономического развития России, в «народные формы» промышленного и сельскохозяйственного производства (артель, община и т.п.), отвергнутом академической средой, но далеко не преодоленном ею. Социальная, «социалистическая» направленность народнического мировоззрения, восходящая к творчеству **В.П. Воронцова** (1847–1918) и **Н.Ф. Даниельсона** (1844–1910) активно способствовала «кристаллизации» еще одной черты русской экономической мысли — привнесению в экономический анализ социальных и нравственных начал.

Еще одним направлением XIX в. был «легальный марксизм». *«Легальные марксисты»* — представители интеллигенции, выступавшие на страницах легальных журналов в конце XIX в.. Свое название они заслужили тем, что использовали отдельные положения марксистской экономической теории для обоснования развития капитализма в России. Они критиковали народников, вы-

*Михаил Иванович
Туган-Барановский*

ступали за развитие демократических свобод, в том числе в рабочей среде, за сохранение помещичьего хозяйства. В конце 1900-х гг. влились в либеральное общественное движение, составив ядро партии кадетов. Ярким представителем этого течения стал **Михаил Иванович Туган-Барановский**.

Значительный интерес, в этой связи, представляет творчество **С.Н. Булгакова** (1871–1944), и **М.И. Туган-Барановского** (1856-1919), который, по мнению Н.Д. Кондратьева, «в области экономической теории был первым, кто заставил европейскую мысль серьезно прислушаться к движению ее на востоке Европы, в России... больше, чем кто-либо, способствовал тому, чтобы поставить русскую экономическую науку в ряд европейской». Эти ученые, «переболев» увлеченностью практически всеми господствовавшими в науке того времени течениями экономической мысли, и, прежде всего, марксизмом, покинули философские позиции материализма и перешли фактически к идеалистической системе мировоззрения. В их работах всегда присутствовали нравственные оценки рассматриваемых явлений и идеи социально-экономического реформаторства, направленного на достижение социальной справедливости.

Однако указанное направление развития русской экономической мысли, которую многие современные исследователи именуют «христианской политэкономией», не получило дальнейшего развития.

Нельзя не сказать еще об одном величайшем открытии М.И. Туган-Барановского. Михаил Иванович не стал отрицать своей близости к марксизму, но при этом пытался преодолеть некоторую односторонность марксистской трудовой теории стоимости и найти компромисс с маржинализмом. В этом смысле его можно назвать русским «Маршаллом». Он явился

автором и оригинальной социальной теории распределения, позднее признанной во всем мире. Согласно этой теории роль производства сводится к приращению продукта, поэтому все классы заинтересованы в росте производительности труда. В распределении же готового продукта доля различных классов общества зависит от результатов социальной борьбы, от социальной силы того или иного класса.

Немаловажно, что марксизм в России покорил выдающихся личностей, блестящих публицистов и ученых, образованнейших людей того времени, и среди них — **Георгий Валентинович Плеханов (1856-1918)**.

Как экономист Г.В. Плеханов прошел сложный путь от сторонника народнического общинного социализма до выдающегося теоретика-марксиста, критика народнической идеологии. Тем не менее, считать Плеханова ортодоксальным марксистом нельзя. В некоторых вопросах он оказался более прозорливым, нежели лидеры большевизма. Так, он не считал возможным и необходимым непосредственную подготовку к социалистической революции в России ввиду недостаточной подготовленности рабочего класса и низкого уровня революционного потенциала российского крестьянства. Поэтому

**Николай Дмитриевич
Кондратьев**

Октябрьскую революцию 1917 г. Г.В. Плеханов не принял.

Несмотря на разнообразие представленных течений, наиболее значимым для сегодняшней экономической теории является так называемая **русская экономико-математическая школа**, которая в лице своих виднейших представителей **В.К. Дмитриева (1868–1913)**, **Е.Е. Слуцкого (1880–1948)** и **Н.Д. Кондратьева (1892–1938)** добилась немалых успехов в нашей стране. Все они применяли математические методы в своих экономических исследованиях.

Экономист-математик и статистик Владимир Карпович Дмитриев анализировал факторы, которые определяют цены. Он предложил систему линейных уравнений с полным выражением производственных затрат. Добавив к этому теорию равновесной цены, Дмитриев показал, что величина общественных производственных затрат должна рассчитываться для самых плохих, а не средних условий. За основу должны браться фирмы с самыми высокими издержками или расходами на производство, продукция которых требуется для удовлетворения спроса в стране. Кроме того, он разработал технологические коэффициенты производственных затрат на производство товаров в разных отраслях экономики. Позже В.В. Леонтьев — американский экономист российского происхождения, Нобелевский лауреат по экономике 1973 г. — при разработке модели «затраты — выпуск» для метода межотраслевого баланса взял за основу теорию Дмитриева. Данный метод получил сегодня большое распространение.

Большой вклад внесли российские ученые в теорию циклического развития экономики. Евгений Евгеньевич Слуцкий на долгосрочном временном интервале вывел математическую зависимость между нарушением поступательного экономического развития и экономическими колебаниями или циклами. Также он предложил ряд замечаний относительно условий стабильности бюджета потребителя, представив взаимосвязь функции полезности, ценовой динамики и потребительских доходов. По его мнению, стабильность в потреблении ведет к сглаживанию колебаний в производстве и в экономическом развитии страны.

Николай Дмитриевич Кондратьев известен как автор выдающихся работ по проблемам экономической динамики, как создатель больших циклов конъюнктуры, наложившей глубокий отпечаток на мировую экономическую теорию циклов и кризисов. Однако, в конце 1920-х гг. Н.Д. Кондратьев был арестован по надуманному обвинению и, отсидев в тюрьме 10 лет, был расстрелян в последний год своего заточения.

К сожалению, до сих пор остаются без объективной исторической оценки взгляды и концепции русских экономистов,

таких как **А.Д. Билимович**, **Б.Д. Бруцкус**, **С.Н. Прокопович**, **П.Б. Струве** и др., вынужденных после Октября 1917 г. покинуть свое Отечество. Особенностью взглядов экономистов-эмигрантов является преобладание социально-нравственным традициям политико-экономических исследований. Соблюдая этические традиции русской экономической мысли, заложенные **М.И.Туган-Барановским** и **С.Н.Булгаковым**, ученые-эмигранты считали, что программа преобразований в посткоммунистической России обязательно должна включать в себя вопросы духовной культуры, религии, верховенства ценности человеческой личности. Пренебрежение же этими важнейшими аспектами жизни общества в экономической политике будущей России, по их мнению, грозит экономической и социальной нестабильностью, падением уровня и качества жизни населения, утратой культурных и нравственных ориентиров развития. Нельзя не увидеть, насколько идеи русских экономистов-эмигрантов актуальны в настоящее время.

Нельзя сказать, что в советский период экономическая теория не развивалась в нашей стране. Имена **В.В. Новожилова** (1892–1970), **В.С. Немчинова** (1894–1964) говорят сами за себя. Но это скорее исключение, чем правило. Отечественная экономическая наука самоизолировалась от магистральных путей развития мировой экономической науки и, на наш взгляд, до сих пор не может найти оптимального сочетания мирового опыта с национальными особенностями развития экономики России.

И все же, разговор об эволюции русской экономической науки хочется завершить на мажорной ноте, вспомнив замечательного и величайшего русского экономиста **Леонида Витальевича Канторовича** (1912–1986). Это первый и единственный на сегодняшний день русский экономист, удостоенный в

*Леонид Витальевич
Канторович*

1975 г. Нобелевской премии по экономике «за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов».

Он окончил Ленинградский университет в 1930 г. В 1949 г. стал лауреатом премии «за работы по функциональному анализу». В 1958 г. избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1964 г. — академиком АН СССР.

Был среди основателей Сибирского отделения АН СССР, с 1960 г. обосновался в Новосибирске, преподавал в Новосибирском государственном университете. Был награжден Ленинской премией в 1965 г., удостоен звания Почетного доктора во многих университетах мира.

Среди трудов ученого особо выделяют: «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» (1959), «Динамическая модель оптимального планирования» (1964), «Математика и экономика — взаимопроникновение наук» (1977, совместно с М.К. Гавуриным).

Быть может, в начале нового тысячелетия, когда процесс возрождения и развития российской экономической науки набирает силу, пример Л.В. Канторовича, его беззаветного служения Отечеству и науке вдохновит новое молодое поколение студентов на хорошую учебу и отличные знания!

Рекомендуемая литература

1. Первоисточники

1. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков. М. : «Издательство Академии Наук СССР». Книга из серии: «Литературные памятники». — 413 с.

2. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. — М. : Красанд, 2017.

3. Туган-Барановский М.И. Теоретические основы марксизма / М.И. Туган-Барановский. — М. : Едиториал УРСС, 2003.

4. Туган-Барановский М.И. Экономические очерки / М.И. Туган-Барановский. — М. : Изд-во: Российская политическая энциклопедия, 1998.

5. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. — М., 1989.

II. Учебная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений : учебник / С.А. Бартенев. — М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — Гл. 13, 16, 28.

2. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений : учеб. пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — С. 82–89, С. 113–116, С. 182–186.

3. История экономических учений : учебное пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — Гл. 20–28.

Проверьте себя!

1. Каковы общие черты и различия в концепциях представителей общественных течений в дореволюционной России?

2. Чем отличается социализм от капиталистической рыночной экономики?

3. Перечислите основные идеи представителей экономико-математической школы в России.

4. Какого русского экономиста и почему можно с полным правом можно назвать «русским А. Маршаллом»?

5. В чем заключался вклад Л.В. Канторовича в развитие российской и мировой экономической науки?

Список рекомендуемой литературы

I. Основная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений : учебник / С.А. Бартенев. — М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 480 с.
2. Войтов А.Г. История экономических учений : учеб. пособие для бакалавров / А.Г. Войтов. — М.: Дашков и К, 2016. — 232 с.
3. Гловели Г.Д. История экономических учений : учеб. пособие для бакалавров / Г.Д. Гловели. — Люберцы : Юрайт, 2016. — 777 с.
4. История экономических учений : учебник. / под ред. А.С. Квасова. — М. : ЮНИТИ, 2016. — 495 с.
5. История экономических учений : учебное пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2007. — 784 с.
6. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений : учебное пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — 271 с.
7. Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник / Я.С. Ядгаров. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 480 с.
8. Холопов А.В. История экономических учений : учеб. пособие / А.В. Холопов. — М. : Эксмо, 2010. — 448 с.

II. Дополнительная литература

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ. Буклемишева О.В. — 4-е изд. перераб. — М. : Дело ЛТД, 1994.
2. Всемирная история экономической мысли: В 6-ти тт. / под ред. Черковца В.Н. — М.: Мысль, 1987–1997.

3. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений : пер. с англ. — М.: Экономика, 1995.

4. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. — М. : Дело, Вита-Пресс, 1996.

5. Негиши Т. История экономической теории : учебник. — М. : АО «Аспект Пресс», 1995.

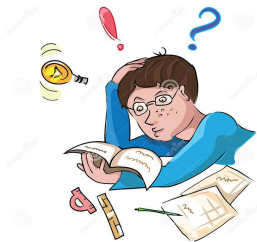
6. Шумпетер Й. История экономического анализа. В 3-х тт. — СПб. : Экономическая школа, 2001.

III. Электронные ресурсы

1. Горяинова Л.В. История экономических учений : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Горяинова Л.В.— Электрон. текстовые данные.— М. : Евразийский открытый институт, 2011. — 248 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10694>.

2. История экономических учений [Электронный ресурс]: учеб. для студентов, обучающихся по экономическим специальностям / В.С. Адвадзе [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 495 с. — 978-5-238-01982-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71201.html>.

3. Медушевская И.Е. История экономических учений. Практикум : учеб. пособие [Электронный ресурс] / И.Е. Медушевская, В.А. Скворцова. — Электрон. текстовые данные. — Саратов : Вузовское образование, 2014. — 313 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/19287>.

Пример вопросов для проверки знаний

1. История экономических учений — это наука изучающая:

- а) явления хозяйственной жизни в их исторически конкретных формах;
- б) человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление;
- в) процесс возникновения, борьбы и преемственной связи экономических теорий;
- г) историю социальных структур, процессов и явлений.

2. Исторический метод в изучении истории экономической мысли означает:

- а) изучение поведения экономической системы в целом и ее составных частей путем постановки экспериментов;
- б) описание изучаемых экономических явлений при помощи математических знаков и символов;
- в) описание и изучение экономических, социальных особенностей какого-либо исторического периода в тесной взаимосвязи с экономическими теориями данного периода;
- г) изучение совокупности массовых экономических явлений и объектов, проверка гипотез в микро- и макроэкономике.

3. Автором сочинения об управлении домашним хозяйством, давшим термин «экономика», был:

- а) Аристотель;
- б) Ксенофонт;
- в) Платон;
- г) Фома Аквинский.

4. В учении Аристотеля под «экономикой», как этическом способе ведения хозяйства, понимается:

- а) способ ведения хозяйства, направленный на денежное обогащение;
- б) искусство вести торговые операции с другими народами;
- в) производство и потребление предметов, необходимых для удовлетворения насущных потребностей человека;
- г) искусство делать запасы благ сверх потребностей хозяйства.

5. Рассматривая значение денег для потребности меновой торговли, Аристотель отвергал их функцию как:

- а) средства обмена;
- б) средства платежа;
- в) средства обогащения;
- г) средства соизмеримости благ.

6. Автором трактата «Summa Theologiae» был:

- а) Аристотель Стагирит;
- б) Фома Аквинский;
- в) Ксенофонт Афинский;
- г) Блаженный Августин.

7. В экономических воззрениях Ф. Аквинского идея «справедливой цены» сводилась к:

- а) определению ценности экономического блага его полезностью;
- б) определению цены — спросом на данный товар;
- в) определению ценности товара ожидаемой прибылью от его продажи;
- г) определению ценности издержками производства, главным образом, трудовыми затратами.

8. Меркантилизм — это:

- а) система экономических взглядов, в основе которой лежало представление о земледелии как источнике богатства;
- б) система правительственной регламентации торговли и промышленности с целью обеспечения стране, в качестве торговца, большую сумму прибыли в форме драгоценных металлов;
- в) экономическая школа, анализирующая происхождение национального богатства исключительно в сфере промышленного производства;

в) наибольшую полезность от потребления дополнительной единицы блага;

г) излишек сельскохозяйственного продукта над издержками производства.

14. Французское выражение «Laissez faire, Laissez passer», впервые введенное физиократами, стало символом в экономической науке:

а) протекционизма;

б) волюнтаризма;

в) либерализма;

г) государственного регулирования.

15. Книга А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» была издана в:

а) 1664 г.;

в) 1867 г.;

б) 1776 г.;

г) 1936 г.

16. Под «невидимой рукой» в учении А. Смита понимается:

а) политика государств конца XVIII в.;

б) идея о необходимости государственного контроля над экономической сферой общества;

в) идея о необходимости государственного регулирования сферы внешней торговли для создания активного торгового баланса;

г) идея о наличии хозяйственного самонастраивающегося механизма в рыночной экономике.

17. Основной исторической предпосылкой возникновения учения К. Маркса считается:

а) негативные последствия политики меркантилизма Ж.Б. Кольбера (кольбертизма);

б) неудовлетворенность анализом классической школы, игнорировавшей исторический опыт хозяйственного развития различных народов;

в) негативные социальные последствия промышленного переворота в странах Западной Европы, ухудшение положения основного класса производителей — наемных рабочих;

г) мировой экономической кризис - «Великая депрессия».

18. Основой экономического учения К. Маркса является:

а) «невидимая рука рынка»;

б) теория народонаселения Т. Мальтуса;

в) теория свободного (праздного) класса;

г) трудовая теория ценности.

19. Первый том «Капитала» К. Маркса называется:

а) «Теории прибавочной стоимости»;

б) «Процесс обращения капитала»;

в) «Процесс капиталистического производства, взятый в целом»;

г) «Процесс производства капитала».

20. Задача политической (национальной) экономики как науки, по мнению Ф. Листа, должна заключаться:

а) в изучении вариантов оптимального использования ограниченных ресурсов, которыми располагает нация;

б) в изучении универсальных экономических законов, по которым с объективной неизбежностью будут развиваться все народы;

в) в экономическом воспитании наций и подготовки их к вступлению во всемирное общество будущего;

г) в изучении функциональных зависимостей всех сфер народного хозяйства.

Пример типовых заданий для проверки умений

1. Предмет и методы истории экономических учений как науки. Место истории экономических учений в системе историко-экономических дисциплин.

2. Экономические воззрения античности: Ксенофонт и его трактат «Домострой», Аристотель о способах хозяйственной жизни.

3. Эволюция доктрин средневековой экономической мысли: Ибн-Хальдун, Ф. Аквинский (теория «справедливой цены»).

4. Эпоха первоначального накопления капитала: сущность и временные рамки. Меркантилизм как концепция о богатстве в эпоху первоначального накопления капитала.

5. Этапы развития меркантилизма. Сущность раннего меркантилизма или системы денежного баланса. Причины смены системы денежного баланса системой торгового баланса.

6. Сущность позднего меркантилизма или системы торгового баланса. Политика протекционизма. Принципы методологии меркантилистов.

7. Пути и средства увеличения национального богатства в книге Т. Мана «Богатство Англии во внешней торговле».

8. Специфика французского меркантилизма (Ж.Б. Кольбер) и русского меркантилизма (Петр I, И.Т. Посошков).

9. Социально-экономические предпосылки возникновения учения физиократов (Франция, первая половина XVIII века).

10. Сущность теории «чистого продукта» Ф. Кенэ и его классовая структура общества.

11. «Экономическая таблица» Ф. Кенэ — первый опыт макроэкономического анализа в истории экономической науки.

12. Сущность теории «естественного порядка» и зарождение идей экономического либерализма в учении физиократов. Особенности методологии французских экономистов.

13. Общая характеристика английской классической школы политической экономии, ее представители.

14. Учение А. Смита о природе и причинах богатства народов. Принципы функционирования рыночной системы хозяйства.

15. Теория «невидимой руки» А. Смита и его концепция «экономического человека».

16. Сущность теории стоимости А. Смита. Парадокс «воды и алмазов».

17. Особенности учения Д. Рикардо. Анализ тенденции нормы прибыли к понижению и борьба за отмену «хлебных законов».

18. Т. Мальтус и его теория народонаселения. Закон убывающего плодородия почвы.

19. Социально-экономические предпосылки возникновения марксистского направления в экономической науке. Структура и логика «Капитала» К. Маркса.

20. Сущность теории прибавочной стоимости К. Маркса. Два способа увеличения производства прибавочной стоимости.

21. Методологические особенности исторической школы Германии и этапы ее развития. Учет влияния на экономический рост внеэкономических факторов.

Пример типовых заданий для проверки навыков

1. Определите сущность и понятие «маржиналистской революции» в экономической науке. Назовите школы маржинализма и их представителей.

2. Охарактеризуйте особенности метода экономического анализа «австрийской школы». Раскройте сущность теории предельной полезности.

3. Охарактеризуйте экономические взгляды А. Маршалла. Определите особенности неоклассического анализа в его теории.

4. Охарактеризуйте экономические взгляды Дж.Б. Кларка. Раскройте сущность его теории об убывающей производительности факторов производства, статике и динамике экономической системы.

5. Перечислите исторические предпосылки возникновения кейнсианства. Раскройте смысл критики Дж.М. Кейнсом основных постулатов «классической школы».

6. Раскройте сущность теории занятости Дж.М. Кейнса в его книге «Общая теория занятости, процента и денег».

7. Перечислите рекомендации Дж.М. Кейнса в области денежно-кредитной и бюджетной политики государства. Дайте понятие его трактовки «мультипликатора инвестиций».

8. Определите методологические особенности экономического анализа институционализма. Перечислите разновидности институционализма (Дж. Коммонс, Т. Веблен, Дж.К. Гэлбрейт).

9. Охарактеризуйте особенности неолиберального направления экономической науки. Раскройте сущность концепции «социально-рыночного хозяйства» (Ф. Хайек, Л. Эрхард).

10. Раскройте сущность концепции монетаризма М. Фридмана и ее практическое применение в экономической политике США (Р. Рейган) и России (Е. Гайдар).

11. Назовите знакомые Вам имена Нобелевских лауреатов по экономике. Раскройте смысл метода прогнозного экономического анализа «затраты-выпуск» В. Леонтьева.

12. Дайте понятие неоинституционализма. Раскройте сущность теории «транзакционных издержек» и теоремы Р. Коуза.

13. Раскройте сущность теории «больших циклов экономической конъюнктуры» Н.Д. Кондратьева. Покажите историческую перспективу рыночных преобразований в России в свете «длинных волн» Н.Д. Кондратьева.

Дайте правильную редакцию каждого утверждения

1. История экономических учений — это наука, которая изучает человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление.

2. Хрематистика Аристотеля подразумевала способ ведения хозяйства, направленный на минимизацию прибыли.

3. Т. Веблен считал, что «справедливая цена» должна не только возмещать затраты на производство товара, но и учитывать социальный статус продавца.

4. Ф. Кенэ предложил теорию «акселератора-мультипликатора», утверждая, что производительным является только сельскохозяйственный труд, в первую очередь в земледелии, так как только там создается новый продукт.

5. А. Смит считал, что лучшим регулятором экономики является государство, деятельность которого он назвал «невидимой рукой».

6. К. Маркс, разделяя капитал на основной и оборотный, относил к основному капиталу средства производства, переносящие свою стоимость в цену готового изделия по частям в виде амортизации.

7. Т.Р. Мальтус сформулировал теорию сравнительных преимуществ в международном разделении труда, согласно которой население увеличивается в геометрической прогрессии, в то время как средства существования растут в арифметической прогрессии.

8. В теории абсолютных преимуществ Д. Рикардо утверждается, что стране следует специализироваться на про-

изводстве тех товаров, которые выпускаются в данной стране в большем количестве, чем в других странах.

9. Теория прибавочной стоимости К. Маркса сводилась к тому, что по мере расширения производства товара сначала наблюдается положительный эффект масштаба, а затем - отрицательный.

10. В концепции «убывающей полезности» утверждается, что люди покупают товары, следуя общественному мнению, а не из-за их потребительских качеств.

11. Согласно «психологическому закону Кейнса» изменение величины совокупного спроса приводит к еще большему изменению величины инвестиций.

12. Согласно теории мультипликатора Кейнса по мере увеличения доходов потребителя на сбережения тратится все меньшая часть дохода по сравнению с тем, что тратится на потребление.

13. В теории предельной полезности А. Маршалла равенство величины спроса и величины предложения отражается точкой пересечения, которая называется точкой равновесия.

14. Основатель монетаризма Дж.М. Кейнс считал, что регулирование экономического развития страны должно производиться в основном с помощью монетарной политики.

15. Идеи меркантилизма в России воплощал на практике В.И. Ленин.

Активный денежный баланс — положительный итог денежного баланса страны, который получается вследствие превышения притока денежных средств в страну над их оттоком из страны.

Активный торговый баланс — положительный итог торгового баланса страны, который получается вследствие превышения доходов от продаж отечественных товаров над расходами по закупкам иностранных товаров.

Благо — вещь, удовлетворяющая какие-либо потребности человека.

Внешние эффекты — результаты производственной деятельности фирм, не отраженные в цене блага.

Декабристы — русские дворянские революционеры, поднявшие 14 декабря 1825 г. восстание в Петербурге против самодержавия и крепостничества; выступали за отмену крепостного права и установления конституционной монархии.

Дифференциальная рента Рикардо — концепция о зависимости величины дохода от использования земли от ее местоположения и качества.

Догма Смита — утверждение Смита о том, что стоимость товара определяется суммой доходов, полученных участниками производственного процесса - рентой, прибылью и заработной платой.

Естественная стоимость — денежная оценка всех затрат на производство.

Закон народонаселения Мальтуса — закон, утверждающий, что существование нищеты в стране порождается ее перенаселенностью.

Закон распределения доходов, или оптимум Парето — закон, согласно которому оптимальное состояние экономической системы достигается тогда, когда уже нельзя улучшить положение хотя бы одного субъекта хозяйства без ухудшения положения другого субъекта.

Закон рынков Сэя — закон, утверждающий, что в закрытой экономике невозможен общий кризис перепроизводства, так как предложение порождает спрос.

Закон тенденции нормы прибыли к понижению — закон, согласно которому прибыль капиталиста снижается вследствие роста зарплаты работника.

Закон убывающей предельной полезности — закон, утверждающий, что по мере потребления какого-либо блага его полезность или ценность для потребителя уменьшается с каждой следующей потребленной единицей.

Закон убывающей производительности — закон, утверждающий, что по мере вовлечения в процесс производства какого-либо одного фактора производства при фиксированном количестве других факторов доходность от его использования для производителя уменьшается с каждой следующей вовлекаемой единицей данного фактора.

Западники — представители течения русской общественной мысли середины XIX в., которые выступали за развитие России по западноевропейскому пути, выдвигали проекты освобождения крестьян с землей, противостояли славянофилам.

Земельная рента — доход от использования земли.

Институт — набор элементов, обладающих особыми свойствами, достаточными для выделения в определенную совокупность, отличную от всего множества элементов.

Институционализм — течение в экономической мысли, представители которого считают институты движущей силой развития экономики.

Историческая школа — течение в экономической мысли, представители которого утверждают, что экономическое развитие каждого государства обусловлено характерными только для него историческими факторами.

Канонисты — средневековые философы, строившие свои учения на канонах или своде определенных правил, в основном религиозного характера.

Капитализм — способ производства, в рамках которого основной доход приносит капитал (денежный, промышленный, торговый).

Кейнсианство — течение в экономической мысли, представители которого настаивают на признании неспособности рынка к саморегулированию и на необходимости государственного вмешательства в экономику посредством воздействия на совокупный спрос.

Количественная теория денег — теория, в соответствии с которой экономическая активность в стране зависит от количества обращающихся в данной стране денег.

Концепция «невидимой руки» — концепция, согласно которой поведение отдельных хозяйствующих субъектов, действующих в соответствии с концепцией «экономического человека», в конечном итоге приводит к максимально возможному общественному благосостоянию.

Концепция «экономического человека» — подразумевает, что каждый субъект хозяйства при осуществлении своих действий руководствуется личными интересами и стремится к максимальной выгоде для себя.

Концепция эластичности спроса — показывает зависимость динамики величины потребления от динамики товарной цены.

«Легальные марксисты» — представители интеллигенции, которые выступали на страницах легальных журналов в конце XIX в.; свое название заслужили тем, что использовали отдельные положения марксистской экономической теории для обоснования развития капитализма в России; они критиковали народников, выступали за развитие демократических свобод, в том числе в рабочей среде, сохранение помещичьего землевладения.

Либерализм, или классическая политическая экономия — течение в экономической мысли, идеализирующее саморегулирующийся рыночный механизм, неограниченную конкуренцию и выступающее за ограничение государственного вмешательства в экономику.

Маржинализм — течение в экономической мысли, представители которого объясняют поведение хозяйствующих субъектов на основе анализа предельных величин.

Марксизм — течение в экономической мысли, предлагающее ликвидировать частную собственность на средства производства для передачи всего заработанного дохода в руки непосредственных работников.

Меновая стоимость — свойство товара обмениваться на другие товары или деньги в определенных пропорциях.

Мера стоимости — функция денег, которая показывает, сколько стоит товар.

Меркантилизм — теория в развитии экономической мысли, которая впервые на макроэкономическом уровне отвечала на вопрос о том, что есть богатство целой страны и каковы методы его увеличения. Представители этой теории отождествляли богатство нации с деньгами в форме драгоценных металлов, основным источником его поступления в страну считали внешнюю торговлю, выступали за государственное регулирование сферы обращения (торговли).

Металлическая теория денег — теория, в соответствии с которой сущность денег объяснялась их естественными свойствами, т.е. деньги стоили столько, сколько стоил материал, из которого они были произведены.

Монетаризм — течение, представители которого считают, что государственное вмешательство должно ограничиваться контролем денежной массы.

Мультипликатор расходов (инвестиций) — коэффициент, показывающий, во сколько раз увеличивается совокупный спрос по сравнению с увеличением первоначальных расходов (инвестиций).

Народники — идеологи и лидеры движения разночинной интеллигенции в 1861–1895 гг. Они выражали интересы крестьян, выступали против крепостничества и капиталистического развития России, за свержение самодержавия путем крестьянской революции.

Неоклассическое направление маржинализма — этап развития маржинализма, представители которого попытались соединить достижения классической школы с предельным экономическим анализом. Они ставили цену блага (товара) в зависимость не только от оценки его полезности потребителем, но и от величины затрат на его производство.

Неоклассический синтез — течение, в рамках которого объединяются кейнсианская и неолиберальная концепции.

Неолиберализм — течение экономической мысли, представители которого предполагают возможность государственного вмешательства в экономику посредством воздействия на совокупное предложение.

Основной психологический закон Кейнса — закон, согласно которому по мере увеличения дохода потребителя рост его сбережений обгоняет рост потребления.

Основные общественные течения в дореволюционной России — декабристы, «легальные марксисты», народники, западники и славянофилы.

Поздний меркантилизм — основывается на концепции активного торгового баланса.

Потребительная стоимость — свойство товара удовлетворять какие-либо потребности человека.

Предельная полезность — полезность последней, наименее нужной единицы в запасе блага данного рода.

Прибавочная стоимость — стоимость, которая создается в процессе производства товара трудом наемных рабочих и которая превышает стоимость рабочей силы.

Рабовладение — способ производства, в рамках которого основной доход приносил раб.

Рабочая сила (по Марксу) — умственные и физические способности человека, его потенциальная способность к труду.

Равновесная цена — цена, устраивающая и потребителя, и продавца одновременно, при которой не существует ни избытка, ни дефицита товара.

Ранний меркантилизм — основывается на концепции активного денежного баланса.

Русское экономико-математическое направление — направление, которое оформилось на рубеже XIX–XX вв., включающее экономистов разных политических взглядов, применявших математические методы в своих исследованиях.

Рыночная стоимость, или цена — денежная оценка стоимости продукции на рынке покупателем.

Рыночная экономика — экономическая система, в которой основными регуляторами хозяйственной жизни общества являются рыночный механизм, конкуренция и многообразие форм собственности, в первую очередь частная.

Славянофилы — представители одного из направлений русской общественной мысли середины XIX в., которые выступали за принципиально отличный от западноевропейского путь развития России на основе ее самобытности: патриархальности, консерватизма, православия; они противостояли западникам, идеализировали общественный строй Древней Руси, крестьянскую общину.

Социализм — экономическая система, в которой государство является собственником средств производства и централизованно руководит хозяйствующими субъектами.

«Справедливая цена» Ф. Аквинского — цена товара, которая покрывает затраты на производство и дает продавцу возможность поддерживать свой социальный статус.

Средство платежа — функция денег, которая показывает, что предметом, используемым в качестве денег, можно расплачиваться за приобретаемый товар.

Стагфляция — одновременное увеличение инфляции и безработицы.

Субъективное направление маржинализма — этап в развитии маржинализма (в основном представители австрийской школы), которые выводили все хозяйственные явления из

субъективных оценок со стороны хозяйствующих субъектов; ставили цену блага (товара) в зависимость от оценки его полезности потребителем.

Теорема Коуза — если права собственности ясно определены и предписаны, люди согласны твердо придерживаться результатов добровольного обмена, то никаких внешних эффектов не возникает.

Теория альтернативных издержек — теория, согласно которой стоимость блага или издержки на его производство определяются альтернативными возможностями, от которых пришлось отказаться ради производства этого блага.

Теория вменения — теория, согласно которой стоимость товара складывается из пошедших на его изготовление факторов производства или, иными словами, их стоимость вменяется стоимости товара.

Теория воздержания — теория, согласно которой доходы капиталиста выступают как плата за воздержание от непродуктивного использования капитала, а доходы работника — как плата за воздержание от отдыха.

Теория рациональных ожиданий — провозглашает, что хозяйствующие субъекты строят свою деятельность на рациональных расчетах, наилучшим образом используя всю имеющуюся информацию.

Товар — продукт или услуга, предназначенные для продажи.

Трудовая теория стоимости — теория, согласно которой стоимость товара зависит от количества труда, вложенного в его производство.

Факторы производства — все, что необходимо для производства любой продукции: земля, капитал, предпринимательская способность, труд.

Феодализм — способ производства, в рамках которого основной доход приносила земля.

Физиократы — представители течения в экономической мысли, которые считали, что производительным является

только сельскохозяйственный труд и что именно он создает новый продукт в обществе.

Хрематистика — способ ведения хозяйства, направленный на накопление капитала в форме денег.

«Чистый продукт» — продукт, созданный в земледелии за вычетом издержек на его производство. Физиократы олицетворяли величину «чистого продукта» с богатством общества.

Экономика (по Аристотелю) — способ ведения хозяйства, направленный на поддержание нормального жизнеобеспечения человека и его семьи.

Экономическая теория предложения — представляет собой набор практических рекомендаций макроэкономического характера, ориентированных на регулирование инвестиций, занятости и общественного производства, не является целостной теорией.

Эффект Веблена — ситуация, описанная Вебленом, в которой покупатели приобретают товары не из-за их потребительских качеств, а вследствие подражания тенденциям моды в обществе, например покупкам более состоятельных людей.

Эффект масштаба — эффект, который возникает в производственном процессе и который показывает, что по мере увеличения затрат факторов производства сначала наблюдается рост эффективности от их использования (положительный эффект масштаба) а затем их эффективность начинает сокращаться (отрицательный эффект масштаба).

Учебное издание

Рощупкина Елена Викторовна

История экономических учений

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в пользование 02.07.2019.

Издательство Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

<http://bgu.ru>.